

183

155
1 (147. 91/104)

TS 155

В 40/37/4

TS 155

Отъ Казбека до Эльбруса.

(Путевыя замѣтки о нагорной полосѣ Терской области)

Отъ автора.

Поводомъ къ поѣздкѣ въ нагорную полосу Владикавказскаго и Нальчикскаго округовъ Терской области послужили поступающія въ значительномъ числѣ просьбы и жалобы жителей этой мѣстности по поземельнымъ дѣламъ. Нѣкоторыя изъ этихъ жалобъ требовали спеціальнаго изученія дѣлъ на мѣстѣ, такъ какъ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ не оказалось матеріаловъ для ихъ рѣшенія. Въслѣдствіе этого, бывший Начальникъ Терской области, Генералъ-Адъютантъ Свистуновъ, поручилъ мнѣ совершить поѣздку въ нагорную полосу этихъ двухъ округовъ съ цѣлью разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ по спорнымъ поземельнымъ дѣламъ и вмѣстѣ съ этимъ, если удастся и такъ сказать мимоходомъ, собрать вообще свѣдѣнія о поземельномъ положеніи въ горахъ, о возможности проложенія тригонометрической сѣти въ этой мѣстности, способахъ межевыхъ дѣйствій и т. п.

Полученіе это, на сколько позволяло время и возможность, было исполнено мною въ іюль и частію въ августъ 1881 года, при помощи мѣстныхъ приставовъ, капитановъ: *Сиверта* и *Тхоржевскаго* и переводчиковъ: хорунжаго *Каитуко Жукаева*, добровольно изъявившаго желаніе помочь мнѣ въ качествѣ переводчика осетинскаго языка и знающаго горскій языкъ, *Салехъ Махорова*, командированнаго начальникомъ Нальчикскаго округа. Благодаря лишь энергичнымъ трудамъ и распорядительности этихъ лицъ, а также сочувствію населенія, я получилъ возможность собрать о поземельномъ положеніи

въ горныхъ котловинахъ Сѣвернаго Кавказа ниже приводимыя свѣдѣнія.

Въ виду того, что въ эти горныя трупщобы рѣдко совершаются поѣздки интеллигентными людьми, такъ какъ эти поѣздки довольно трудны для непривычныхъ къ горнымъ дорогамъ, я рѣшилъ свои путевыя замѣтки огласить путемъ печати. Если замѣтки эти ничего особеннаго не прибавятъ къ суммѣ знаній читателя, то, надѣюсь, и ущерба ему никакого не нанесутъ.

I.

ОБЩЕЕ МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ.

Подъ именемъ нагорной полосы здѣсь подразумѣвается пространство въ слѣдующихъ границахъ: съ *Сѣвера*, начиная отъ г. Эльбруса, южный предѣлъ Кабардинскихъ общественныхъ пастбищъ и общественнаго Кабардинскаго лѣса. Далѣе южныя границы формально обмежеванныхъ сельскихъ дачъ и земель частныхъ собственниковъ плоскостнаго населенія Дигоріи, Алагирскаго, Куртатинскаго и Тагаурскаго обществъ.—Съ *Востка* р. Терекъ до Дарьяльскаго ущелья; съ *Юга* главный Кавказскій хребетъ и отрогъ его, на которомъ возвышается Казбекъ, и съ *Запада* хребетъ, служащій связью между главнымъ хребтомъ и Эльбрусомъ.

Главный Кавказскій хребетъ, покрытый вѣчными снѣгами и льдами, прилегаетъ къ этой полосѣ съ южной стороны, отдѣляя ее отъ Тифлисскаго и Кутаисскаго губерній. Отъ горы Зильги-хотъ (въ 12,645 фъ надъ ур-

Черн. м.) Кавказскій хребетъ имѣетъ направ-
леніе свачала прямо на Западъ, а потомъ
отъ горы Зикарисъ-Мта поворачиваетъ на
сѣверо-западъ до вершины Уллу-Коль (что
надъ вольной Сванетіей).

Отъ главнаго Кавказскаго хребта у толь-
ко что упомянутыхъ двухъ вершинъ Зильгь-
хохъ и Уллу-Коль, отдѣляются два снѣговше
хребта по направленію прямо на Сѣверъ;
первый изъ нихъ, изгибаясь, поворачиваетъ
на Востокъ и выше Ларской станціи, упи-
раясь въ р. Терекъ, образуетъ вѣсьмъ извѣст-
ный Даріаль (*), а второй хребетъ (идущій
отъ Уллу-Коль) огибааетъ верховье р. Бакса-
на. На первомъ изъ этихъ двухъ хребтовъ
возвышается вершина *Казбекъ* (въ 16,546
ф.) а на второмъ наивысшая точка не толь-
ко на Кавказѣ, но и въ Европѣ *Эльбрусъ*
(въ 18,526 ф.). Вершину эту, покрытую вѣч-
нымъ снѣгомъ, называютъ Татары — Яль-бузь
(ледяная гора), Кабардинцы Ошхо-Махо (яс-
ный курганъ), Урусбѣевцы и Карчаевцы
Мянгъ-башъ или Мянгъ-тау (тысяче-главая),
а у русскихъ Эльбрусъ извѣстенъ подъ име-
немъ Шать-горы. Эти двѣ вершины, Казбекъ
и Эльбрусъ, возвышаются на двухъ концахъ
описываемой нагорной полосы и опредѣля-
ютъ ея протяженіе.

На долю горы Эльбрусъ выпало весьма
счастливое положеніе и подобающая ея ве-
личію обстановка, заключающаяся въ томъ,
что около нея вѣтъ ни одной значительной ве-
личины горы, которая-бы скрывала какую-либо
ея часть отъ глазъ зрителя. Гора эта открыта
со вѣсхъ сторонъ до самаго ея широкаго осно-
ванія, наименьшій діаметръ котораго состав-
ляетъ 9 верстъ 144 саж. Ближайшая къ ней
вершина Исламъ-чатъ или Балыкъ-башъ
(Рыбья голова) имѣетъ высоту надъ уровн.
Чернаго моря только 12,894 ф., а ледники
съ вершины Эльбруса спускаются къ подош-
вѣ до высоты 11,655 ф.; 11,746 ф.; 12,245
ф.; 11,165 ф.; 12,076 ф., 12,306 ф. и пр.
Слѣдовательно вся снѣжная масса горы Эль-
бруса надъ этими пунктами возвышается
на 5459 ф.

*) Многіе это слово производятъ отъ татарскихъ
словъ *дир*-обрагъ или ущелье и *голь*-дорога.

Гора-же Казбекъ поставлена нѣсколько въ
иныхъ условіяхъ. Величіе ея умалется бли-
зостію вершинъ Джимарай-хохъ, Чатъ-хохъ,
Сырху-Ворзой, Царутъ-хохъ и другихъ, ко-
торыя весьма непогымъ ниже Казбека.

Насколько умалется грандіозность высо-
кихъ вершинъ близостію къ нимъ другихъ
высокихъ горъ, это наглядно видно изъ то-
го, напримѣръ, что любуясь издали на снѣж-
ную цѣпь главнаго хребта, никто не замѣ-
чаетъ существованія двухъ весьма значитель-
ныхъ вершинъ между горами Эльбрусомъ и
Казбекомъ. Эти двѣ вершины: Каштанъ-тау *)
и Дыхъ-тау. Первая изъ нихъ достигаетъ
высоты 17,096 ф., а вторая 16,925 ф., слѣ-
довательно обѣ эти вершины выше Казбека,
первая на 550 ф., а вторая на 389 ф.

Помимо упомянутыхъ вершинъ, на глав-
номъ хребтѣ возвышаются болѣе или менѣе
значительныя вершины, извѣстныя тѣмъ, что
служатъ узлами хребтовъ, расходящихся отъ
главней водораздѣльной линіи. Изъ числа
такихъ вершинъ необходимо отмѣтити: Зи-
кара, Адай-хохъ (въ 13,214 ф.), Гурдзѣв-
цикъ (Грузинскій переваль), Цаштъ-баша-кай,
Джанги-тау (туманныя гора), Тугургу и Ал-
дыръ-тау.

На сѣверъ отъ главнаго Кавказскаго хреб-
та и параллельно къ нему тянется другой
хребетъ довольно значительной высоты, из-
вѣстный подъ названіемъ Скалистаго хребта.
Этотъ хребетъ тянется на всемъ протяженіи
нагорной полосы и, приближаясь къ грани-
цѣ Кубанской области, постепенно исчезаетъ.
На этомъ, параллельномъ главному, Скали-
стомъ хребтѣ, въ предѣлахъ осматрѣннаго
мною пространства, возвышаются слѣдующія
значительныя вершины: Адай-хохъ (Санибан-
скій) въ 8,689 ф.; Сагала-хонь-хохъ, Тбау-
хохъ, Кріу-хохъ въ 11,164 ф.; Кіонъ-хохъ—
11,230 ф.; Ваза, Мерзевцикъ, Хизны-Кунымъ,
Магтагинъ, Игъ-кай-баши, Агъ-кай, Лха, На-
ужидзе (бабій зубъ), Иналъ—9468,5 ф., Кин-

*) Я спросилъ одного балкарца, какая по его мнѣнію
гора выше—Казбекъ или Каштантау? Онъ отвѣтилъ,
что послѣдняя вершина выше, потому что при восходѣ
солнца она освѣщается раньше Казбека. Онъ, находясь
въ табунѣ, это часто наблюдалъ.

жалъ 9279,5 ф.; Бармамытъ—8658 ф.; Эшка-коцъ или Ючь-какоцъ и проч.

Сѣверный склонъ Скалистаго хребта на всемъ протяженіи отъ р. Терека на западъ до р. Чегема покрытъ листовнымъ лѣсомъ. Лишь только нѣкоторая часть хребта, а именно—на самой высотѣ его, лѣсная растительность исчезаетъ, уступая мѣсто травянымъ растеніямъ. Здѣсь мѣстами горцы имѣютъ весьма хорошія пастбища и покосы, такъ какъ снѣгъ на этомъ хребтѣ держится только 8 мѣсяцевъ. Иногда, впрочемъ, у подошвы нѣкоторыхъ болѣе высокихъ вершинъ за зиму накапливается такая масса снѣга, что онъ остается цѣлое лѣто—вплоть до новаго снѣга.

На главномъ-же хребтѣ Кавказскихъ горъ и на выдвигающихся на сѣверъ отъ главной линіи горахъ, снѣгъ выше высоты 11,200 ф. держится круглый годъ; такъ что снѣгомъ занято довольно большое пространство на всемъ протяженіи этой полосы. Не менѣе обширныя пространства занимаютъ здѣсь сплошныя скалы, отнямая у населенія значительное количество пастбищъ. Сѣверные склоны горъ до того круты, что очень близко подходятъ къ прямому углу. Вслѣдствіе такого сильнаго уклона, на поверхности горъ не держится почва, а смывается выпадающею дождевою водою, причемъ обнаруживаются шиферныя пласты; падающіе завалы также уносятъ съ собою иногда довольно значительныя пространства земли и тогда вмѣсто пастбищъ образуется бесполезное для населенія каменистое мѣсто.

Изъ снѣговаго Кавказскаго хребта и его отроговъ берутъ начало множество рѣкъ и рѣчекъ, пересѣкая нагорную полосу поперекъ. Эти горныя потоки, силою своего давленія, постепенно прорѣзали Скалистый хребетъ, и такимъ образомъ устранилась возможность образованія громаднѣйшей величины озера, совершенно бесполезнаго въ этой мѣстности.

Какъ на образцы изумительной работы рѣкъ, я могу указать на трещины между Адай-хохомъ и Сагалы-ханы-хохомъ, между этой послѣдней горой и Тбау-хохомъ, между Тбау-

хохомъ и Криу-хохомъ и т. д., гдѣ рѣки Геналь-донъ, Гизель-донъ, Фіакъ-донъ и др. точно исполинскою пилою распилили поперечный Скалистый хребетъ, какъ-бы на гранильной фабрикѣ, и такимъ образомъ продолжили себѣ путь на плоскость. Ниже сел. Саниба всякій наглядно можетъ видѣть и убѣдиться въ томъ, что образовавшаяся между скалами весьма узкая трещина, всего около 8 саженъ ширины, при глубинѣ нѣсколькихъ тысячъ футовъ, составляла прежде одну цѣлую скалу и вода, прорѣзавъ эту твердиню, отдѣлила одну половину ея отъ другой. На это указываетъ совершенно одинаковая формации и направленіе тѣхъ плоскостей, изъ которыхъ скала состояла первоначально.

Въ предѣлахъ описываемой нагорной полосы, прорываются на плоскость съ замѣчательной быстротою, кромѣ р. Терека, служащаго восточной границей этой полосы, рѣки: Гизель-донъ, Фіакъ-донъ (лопаточная вода), Аръ-донъ, Урухъ (или на мѣстномъ языкѣ—Эрафъ), Хизны-донъ, Псыгонъ-су, Урванъ, другой Урванъ съ Черекъ-Тхахо (бывшій Черекъ), Чегемъ и Баксанъ. За исключеніемъ Гизель-дона и Фіакъ-дона, всѣ остальные рѣки берутъ начало изъ главнаго хребта.

Рѣки эти между главнымъ хребтомъ и хребтомъ Скалистымъ образуютъ чрезвычайно глубокія ущелья, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расширяются и представляютъ котловины, съ болѣе или менѣе широкимъ дномъ, весьма удобнымъ для растительности. Каждая котловина отдѣляется отъ смежной котловины высокими хребтами въ видѣ исполинскихъ дамбъ, служащихъ связью между главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и его отрогами и Скалистымъ хребтомъ. Такихъ дамбъ, связывающихъ главный и Скалистый хребты, на всемъ протяженіи нагорной полосы 13. Они не особенно высоки и, благодаря этому обстоятельству, изъ cadaго ущелья или котловины, хотя и съ трудомъ, но можно имѣть сообщеніе съ сосѣднимъ ущельемъ, такъ что не спускаясь съ горъ на плоскость представляется возможнымъ проѣхать по всей нагорной полосѣ отъ р. Терека до горы Эльбруса между главнымъ и Скалистымъ хребтами.

II. Пути сообщения.

1.

Положеніе нагорныхъ дорогъ.—Пути изъ нагорной мѣстности на плоскость — Дѣятельность г. Сиверта. — Значеніе горныхъ тропъ для мѣстнаго населенія.

Извѣстно, что пути сообщенія имѣютъ громадное значеніе для населенія. Экономическое состояніе населенія находится въ прямой зависимости отъ болѣе или менѣе хорошо и удобно устроенныхъ дорогъ. О важности дорогъ въ политическомъ отношеніи и говорить нечего,—отъ порядочно устроенныхъ дорогъ зависитъ многое. Помимо существованія дорогъ, важно для населенія, чтобы оно располагало хорошими средствами или приспособленіями для передвиженія тяжестей и сообщенія.—Населеніе нагорной полосы не можетъ похвалиться ни путями сообщенія, ни приспособленіями для передвиженія тяжестей.

Желающій испытать крѣпость своихъ нервовъ и видѣть всѣ прелести горныхъ путей сообщенія, долженъ проѣхать отъ р. Терекъ къ Эльбрусу, между Главнымъ Кавказскимъ и Скалистымъ хребтами чрезъ вышеупомянутыя 13 дамбъ. Кто не проѣзжалъ по этому пути, тотъ не видѣлъ близко кавказской жизни и природы.

Путешественникъ здѣсь можетъ насладиться разнаго рода красотами заоблачныхъ горъ и глубокихъ котловинъ и въ тоже время испытать всевозможныя неудобства верховой ѣзды и пѣшаго хожденія. Счастливъ тотъ, кто способенъ еще любоваться этою причудливою красотою кавказской природы и оставлять въ себѣ впечатлѣнія всего видѣннаго. У меня давно притупился взоръ и никакого ощущенія я уже не испытываю при видѣ до небесъ поднятыхъ, зубчатыхъ стѣнъ Кавказа и ледниковъ, висящихъ почти надъ головою, снѣговыхъ завалахъ, затрудняющихъ проѣздъ еще въ іюль мѣсяцѣ и проваливающихся подъ ногами лошади, и глубокихъ скалистыхъ трещинъ, готовыхъ принять всадника навсегда въ свои пучины, и проч. Ко

всему этому я присмотрѣлся съ дѣтства и притомъ слишкомъ много видѣлъ прекрасныхъ картинъ, такъ что не знаешь, какая изъ нихъ лучше...

Жители нагорныхъ Кавказскихъ трущобъ, для удобнаго сообщенія съ сосѣдями не сдѣлали ровно ничего; но для выхода на плоскость, по направленію рѣкъ, были кое-какія попытки, удавшіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Первый примѣръ возможности проложенія хорошей дороги показало горцамъ правительство. Оно на свой счетъ продолжило весьма хорошую дорогу по Алагирскому ущелью. Это природное шоссе начинается у слоб. Алагира, расположеннаго у выхода изъ ущелья на плоскость р. Ардона, и вдоль этой рѣки идетъ вверхъ, переходя съ одного берега на другой, доходитъ до сел. Зарамака, а затѣмъ по Мамисонскому ущелью поднимается на Кавказскій хребетъ и переваливается въ Кутаискую губернію. Эта Военно-Осетинская дорога, для многочисленнаго населенія ущелья, служитъ колеснымъ сообщеніемъ какъ съ плоскостію, такъ и съ Рачинскимъ округомъ. По этой дорогѣ прогоняютъ какъ въ Имеретію, такъ и съ горъ на плоскость массу лошадей и скота, крупнаго и мелкаго. По этой дорогѣ каждый привозитъ себѣ пропитаніе съ плоскости и ведетъ торговлю съ весьма предприимчивыми Рачинцами. Словомъ дорога эта служитъ жизненной артеріей для всего мѣстнаго населенія. Длина ея въ предѣлахъ Терекской области, отъ Алагира до перевала, составляетъ приблизительно около 60 верстъ. При впаденіи въ Ардонъ рѣки Садопъ-дона, отъ Военно-Осетинской дороги отдѣляется весьма хорошо устроенная дорога до Садопскаго рудника на протяженіи 2¹/₂ верстъ.

Попытка Балкарскаго горскаго общества проложить себѣ дорогу для сообщенія съ съ плоскостію—увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Населеніе это, не имѣя съ плоскостію въ прежнее время даже порядочной тропы для верховой ѣзды, въ настоящее время располагаетъ для колеснаго сообщенія весьма порядочной дорогой, разработанной населеніемъ на свой счетъ. Она проложена изъ Бал-

карскаго общества, чрезъ хребетъ переходить въ ущелье р. Псыганъ-су и по ущелью этой рѣки, черезъ ауль Верхне-Кожокова, соединяется съ дорогой, пролегающей по правой сторонѣ р. Черека а черезъ ауль Джанхотова, у бывшаго Черекскаго поста, соединяется съ бывшею почтовою дорогою въ слоб. Нальчикъ и въ ст. Александровскую. Для населенія несравненно было-бы удобнѣе имѣть прямое сообщеніе съ центромъ мѣстнаго управленія, т. е. съ сел. Нальчикъ, но провести туда дорогу для колеснаго сообщенія при настоящихъ средствахъ населенія положительно не мыслимо. Они были-бы довольно даже и тѣмъ, если-бы имъ удалось поправить, какъ-нибудь существующую тропу, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поднимается и спускается по каменной лѣстницѣ надъ обрывами р. Черека. По этой тропѣ не мало каждый годъ пропадаетъ у бѣднаго населенія скота и лошадей, которые обрываются съ кручи въ бѣшенную р. Черекъ.

Третья дорога проложена уже давно по ущелью р. Баксана, на протяженіи около 80 верстъ, энергическимъ трудомъ и значительными затратами горскаго таубія, Измаила Урусбиева. По этой дорогѣ свободно можно проѣхать отъ Баксанскаго поста до аула Урусбиева въ экипажѣ. По этой дорогѣ, въ зимнее время, вывозили довольно крупныя сосновые брусья.

Надо полагать, что дорога эта обошлась очень дорого. Устройство, хотя и простое, но весьма значительнаго числа мостовъ чрезъ р. Баксанъ и снятіе громадныхъ скалъ—не могли обойтись дешево. Хотя дорогу эту ремонтировать и некому, но грунтъ земли здѣсь на столько крѣпкій по природѣ, что можно будетъ всегда ѣздить по ней. Не только для мѣстнаго населенія, но и для вольной Сванетіи дорога эта имѣетъ громадное значеніе. Въ военномъ отношеніи она также пригодилась и въ прошлую войну, и прежде того—во время безпорядковъ въ Сванетіи.

Куртатинское общество хотя и пробовало продѣлать для себя дорогу для колеснаго сообщенія съ плоскостію, но дорогу эту не

додѣлали почему-то. Она проложена по ущелью р. Фіакъ-дона и выходитъ на плоскость тамъ, гдѣ прежде былъ ауль Кадгаронъ. Дорога эта идетъ по лѣсу, гдѣ до сихъ поръ не прорублена даже порядочная просѣка, а потому почва, находясь постоянно въ тѣни, никогда не высыхаетъ, и въ началѣ августа, въ совершенно сухое время, мы съ трудомъ могли проѣхать по этой дорогѣ верхами. На каждомъ шагу мы встрѣчали топкія мѣста, затруднявшія наше путешествіе. Выходя изъ лѣса и удаляясь по Фіакъ-дону вверхъ, въ особенности выше р. Карцахъ-дона, выпадающаго въ р. Фіакъ-донъ, грунтъ земли становится твердый и для колеснаго пути весьма прочный, какъ природное шоссе.

Остальныя-же общества сообщаются съ плоскостію по прагѣдовскимъ тропамъ, проложеннымъ по едва доступнымъ мѣстамъ. Въ отношеніи путей сообщенія въ худшемъ положеніи находится верхняя Дигорія. Громадное населеніе ея совершенно заперто въ недоступной котловинѣ. Единственный выходъ изъ этого ущелья чрезъ такъ называемый Задалескій переваль представляетъ нѣчто страшное для путешественника. Зимой, а также во время дождей и распутицы, съ этой тропы не мало животныхъ срывается внизъ въ глубокое скалистое ущелье и дѣлается тамъ добычей зоркихъ кавказскихъ орловъ. А между тѣмъ населеніе безъ плоскости жить и существовать не можетъ, какъ это мы увидимъ дальше. Такое отчаянное положеніе понудило населеніе подумать объ устройствѣ дороги для колеснаго сообщенія съ плоскостію. Мысль эта кажется уже осуществляется. За 43 т. руб., какъ говорятъ, взялся провести дигорцамъ дорогу по р. Уруху инженеръ Ольшевскій и по проведеніи этой дороги жизнь дигорцевъ значительно улучшится.

Хуламское и Безенгѣевское общества тоже не мало затрачиваютъ труда и денегъ на устройство дороги въ сл. Нальчикъ. Начальникъ Нальчикскаго округа оказываетъ этимъ обществамъ свое содѣйствіе, но конецъ этого предпріятія еще впереди.

Энергичнѣе всѣхъ въ отношеніи проведенія и исправленія дорогъ дѣйствуетъ приставъ 3-го участка Владикавказскаго округа Штабсъ-Капитанъ Сивертъ. Вслѣдствіе его настоятельнаго требованія, къ нашему приѣзду, была разработана прекрасная колесная дорога въ сел. Наръ и въ Закское ущелье. Вмѣсто такой ужасной тропы, по которой на рукахъ спускали А. М. Смѣкалова года 3 тому назадъ, мы, оставя эту лѣтницеобразную тропу въ сторонѣ, проѣхали по только что оконченной широкой дорогѣ. Населеніе положительно въ восторгѣ отъ совершеннаго ими чуда. Цѣлые вѣка они ѣздили и ходили по отчаянной тропѣ и нерѣдко погибали, а теперь могутъ проѣзжать въ какомъ угодно экипажѣ, ничего не опасаясь. Отъ сел. Наръ по Закскому ущелью на протяженіи не менѣе 12 верстѣ, въ узкомъ ущелии, шла подобная-же страшная тропа, гдѣ люди и лошади ломали себѣ шеи, а теперь, по милости г. Сиверта, жители тоже продѣлали для себя дорогу. Въ одномъ только мѣстѣ, за неимѣніемъ пороха, они были принуждены оставить прежнюю тропу безъ поправки и уже по этому небольшому клочку дороги можно судить, — какимъ опасностямъ могли подвергаться здѣсь проѣзжающіе.

Въ отношеніи проведенія дорогъ, г. Сивертъ могъ-бы сдѣлать очень многое и принесть-бы громадную пользу населенію, если-бы онъ имѣлъ возможность опираться на распоряженія начальства. Понягну, что дороги дѣлаются для самого-же населенія, но во всякомъ случаѣ безъ вѣдома высшаго начальства, предпринимать подобныя дѣла весьма трудно, тогда какъ распоряженіе областного начальства легко можно-бы было, для блага самаго населенія, привести въ исполненіе. По окончанія-же дорогъ, населенію оставалось-бы только благодарить начальство даже за принудительное проложеніе и улучшеніе ихъ. Какъ-бы ни былъ мало развитъ народъ, но онъ не можетъ не сознавать крайнюю необходимость проведенія хорошихъ дорогъ. Слишкомъ много несчастій случается на этихъ ужасныхъ тропинкахъ, проложенныхъ по крутизнамъ гигантскихъ

хребтовъ Кавказа, чтобы не чувствовать необходимости улучшенія путей сообщенія, но къ сожалѣнію безъ руководителя или, иначе сказать, безъ лицъ власть имѣющихъ не можетъ населеніе принятися за такое дѣло. Частная-же предприимчивость не въ состояніи сдѣлать ничего для улучшенія дорогъ, и общества безъ правительственнаго понужденія остаются въ совершенномъ бездѣйствіи, довольствуясь тѣмъ, что досталось имъ отъ предковъ.

Ни одинъ горецъ не поднималъ въ руки ни кирки, ни лопатки для исправленія тропы, служащей единственнымъ средствомъ сообщенія съ сосѣднимъ обществомъ, хотя и имѣетъ въ немъ крайнюю нужду. Тропа, о которой я говорю, проложена безъ помощи рукъ человѣческихъ одними не подкованными копытами горскихъ лошадей. Она тянется по всей длинѣ нагорной полосы, чрезъ упомянутыя выше поперечныя дамбы и, какъ необходимый торговый путь и кратчайшее сообщеніе для населенія нагорной полосы, имѣетъ громадное значеніе. Вслѣдствіе этого нахожу умѣстнымъ описать здѣсь болѣе подробно ея направленіе и настоящее ея состояніе.

II.

Путь отъ Владикавказа до сел. Саниба. — Дорога по р. Геналь-дону. — Первые четыре перевала чрезъ поперечные хребты (дамбы). — Сел. Дарговскъ. Куртагія — Садонскій рудникъ.

Общая ширина тропы, служащей въ нагорной полосѣ главнымъ путемъ сообщенія, равняется діаметру лошадинаго копыта. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на ней не могутъ разѣхаться даже два встрѣчные всадника. Между тѣмъ, по этой же тропѣ лѣтомъ, въ сухую погоду, перевозятъ тяжести на вьюкахъ, прогоняютъ скотъ, барановъ, лошадей и прочихъ животныхъ. Зимой, и даже лѣтомъ въ дождливую погоду, рѣшается по ней пуститься въ путь только какой-нибудь джигитъ, а обыкновенные путники, которыхъ захватитъ буря въ дорогѣ, съ большимъ трудомъ спасаются отъ несчастныхъ случаевъ.

Желающій проѣхать по этой тропѣ, наприм.,

изъ Владикавказа, отправляется по Военно-Грузинской дорогѣ на 12 верстѣ и, минуя послѣднія зданія у Балтинской почтовой станціи, долженъ повернуть на право по оврагу и, оставя на лѣво, на высокомъ мысу, въ нѣсколько дворовъ ауль Тагаурскихъ Алдаръ Дударовыхъ, *Балту*, по косоюру горы Бутхузъ подняться на переваль или первую дамбу около 3633 ф. (*) соединяющій гору Бутхузъ съ Адай-хохомъ (Санибанскимъ). Затѣмъ, спускаясь внизъ по лѣсу къ соединенію р. Геналь-дона съ Гизель-дономъ, отстоящаго отъ Балтинской станціи въ 7 верстахъ, можетъ продолжать путь на право по Кобанскому ущелію въ Дарговсѣ, или же на лѣво по Геналь-дону въ селен. Нижне-Санибанское (4020 ф.). Въ Саниба можно попасть и по другой тропѣ, а именно чрезъ сел. Чми. Для этого около Джераховскаго укрѣпленія слѣдуетъ повернуть на право и переѣхать чрезъ хребетъ. По этой тропѣ князь Абхазовъ съ отрядомъ войскъ въ 30 годахъ пробрался въ Саниба, Кобанъ и Дарговсѣ для наказанія населенія за неповиновеніе правительству и конфисковалъ имѣнія Чми, Кобанъ и проч.

Дорога по Геналь-дону идетъ по самому дну ущелья, по рѣчкѣ; ущелье, приближаясь къ Саниба, (**) служивается до 8 сажень и входитъ въ такую глубокую и узкую трещину, что темно, неба не видать и скалистыя стѣны достигаютъ нѣсколькихъ тысячъ футовъ высоты надъ поверхностію рѣки. Здѣсь приходится ѣхать по самой водѣ и во время наводненія едва-ли возможно проѣхать отъ сильнаго напора воды. Изъ этой глубокой трещины, какъ изъ сыраго подвала, входящя относительно въ широкую Санибанскую котловину, усѣянную небольшими деревушками. Мѣстность весьма живописна. Передъ вами Казбекъ съ своими вѣчными льдинами и рядомъ съ нимъ цѣлая масса снѣговыхъ вер-

шинъ и хребтовъ. Изъ подъ снѣга ^{обрутъ} по крутой покатости быстрыя горныя рѣчки и въ котловинѣ, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ одну рѣку — Геналь-донъ. Тропа, по которой мы ѣхали развѣтвляется и эти развѣтвленія расходятся по разнымъ селеніямъ котловины. Если нужно ѣхать въ Саниба, то приходится ѣхать влѣво. Приѣхавъ въ Нижній Саниба, вы поворачиваетесь лицомъ къ трещинѣ, которую только что оставили, и видите передъ собою двѣ скалистыя вершины: направо Адай-хохъ (8689 фут.), а на лѣво Сагала-каны-хохъ, которая выше Адай-хоха. Эти двѣ вершины видны хорошо изъ Владикавказа. Отъ Балты до Саниба считается приблизительно 20 верстѣ.

Продолжая путь далѣе по той же тропѣ, вы попадаете въ Верхній Саниба и здѣсь, повернувъ на право, черезъ рѣчку Ковры-донъ, переѣзжаете нѣсколько небольшихъ, но крутыхъ хребтовъ; затѣмъ, минуя ауль Каны, вы поднимаетесь по весьма крутой покатости между пашнями и послѣ долгихъ и непрерывныхъ отдыховъ, взбираетесь, наконецъ, на переваль (или 2-ю дамбу), соединяющую Сагала-каны-хохъ съ Казбекскимъ хребтомъ. Высота этого перевала, отстоящаго отъ Нижняго Саниба въ 7 верстахъ, достигаетъ 5940 ф. *) Повернувшись назадъ, т. е. къ Востоку, вы видите передъ собою за 1-ю дамбою скалистую гору Мадъ-хохъ (по осет. Мать-гора), известную въ Владикавказѣ подъ именемъ Столовой горы (9855 ф.), которая отдѣляется отъ описываемой нагорной полосы ущельемъ рѣки Терека. Отдохнувъ немного и любуясь открывающимися впереди совершенно новыми картинами Дарговскаго ущелья, вы продолжаете путь далѣе.

Спускъ съ этого перевала къ большому аулу Дарговсѣ не особенно крутъ и не затруднителенъ въ хорошую погоду, за исключеніемъ двухъ мѣстъ. Тропа спускается сначала по покатости горы, а потомъ круто извиваясь, входитъ въ глубокой щебенистый оврагъ, гдѣ по крутой тропѣ изъ подъ ногъ лошади безпрестанно обрушивается и летитъ

*) Всѣ высоты подчеркнутыя опредѣлены во время пробѣда anerондомъ и показываютъ приблизительно высоту, безъ поправокъ, за неизмѣнимъ походнаго термометра. Высоты не подчеркнутыя опредѣлены точно. Вообще же высоты вычислены подъ уровнемъ Чернаго моря.

**) Не перековерканное-ли это грузинское слово — „Самежа“ — тропца.

*) По опредѣленію Н. К. Зейлица.

вниз рыхлая земля съ мелкимъ гравіемъ. Дарговское ущелье, раскинувшись довольно широко, образуетъ роскошную котловину. Кругомъ, на пологихъ покатосяхъ горъ, красиво раскинуты пашни и покосы, а по самой срединѣ котловины, по широкому и каменистому ложу, протекаетъ съ величайшею быстротой и пѣнясь р. Гезель-донъ. На правомъ берегу этой рѣчки у подошвы горы расположенъ аулъ Дарговсъ съ своими старинными башнями. Какъ въ предъидущемъ ущелии, такъ и здѣсь по отрогамъ хребтовъ разбросаны аулы съ своими допотопными каменными постройками. Дарговсъ лежитъ на высотѣ 4750 ф. и отстоитъ отъ Нижняго Саниба на разстояніи около 10 верстъ.

Съ Дарговса тропа переходитъ чрезъ р. Гезель-донъ (перевѣздъ въ бродъ), проходя посреди аула Какадуръ, и поднимается по небольшому отрогу на третью дамбу—хребетъ, идущій отъ Тбау-хохъ. Здѣсь переваль дамба достигаетъ 5930 ф., отстоя отъ Дарговса въ 5 верстахъ. Отъ перевала на западъ вы видите прекрасное Куртатинское ущелье, а на лѣво зубчатый снѣговой Казбекскій хребетъ; на правой-же—возвышается уродливая скалистая гора Кріу-хохъ. Гору эту также весьма хорошо можно видѣть изъ Владикавказа, по направленію на юго-западъ.

Съ Тбау-хохскаго перевала трона спускается по ползучей почвѣ въ Куртатию. Въ дурную, дождливую погоду, я полагаю—не особенно пріятно путешествовать по этой тропѣ, пролегающей по мягкому грунту. На полу-горѣ встрѣчается первый Куртатинскій аулъ—Дзуаръ-Кау (4070 ф.) *). Тропа проходитъ между домами и чрезъ дворы этого аула и спускается въ оврагъ небольшой рѣчки; затѣмъ, повернувъ на лѣво, выходитъ въ центральный аулъ Куртатинскаго общества Долла-Кау (3820 ф.), расположенный по обѣ стороны р. Фіакъ-дона, на разстояніи 15 верстъ отъ Дарговса. Переѣзжая черезъ мостъ, перекинутый здѣсь чрезъ р. Фіакъ-донъ, тропа поднимается въ гору чрезъ аулъ Кадакъ на переваль Кріу-хоха (4-я дамба),

*) Дзуаръ измѣненное Грузинское слово Джвари—крестъ. Кау—осет. слово—селеніе.

соединяющій эту гору съ снѣжными горами Архонъ. Переваль здѣсь достигаетъ до 6800 ф. *), отстоя отъ аула Долла-Кау въ 7 верстахъ. На западъ отъ этого мѣста, въ хорошую ясную погоду, глазамъ путешественника представляется чрезвычайно живописное, широкое, отчасти лѣсистое Алагирское ущелье. Спускаясь съ этого хребта по извилистой тропѣ, подумаешь что опускаешься въ какое-то подземелье, такъ какъ приходится съ высоты 6800 ф. спуститься къ Унальскому мосту чрезъ р. Ардонъ, имѣющему высоту надъ моремъ 3292 ф., что составляетъ разность высотъ 3500 ф. и на разстояніи 7 верстъ—весьма значительное паденіе.

Съ Унальскаго моста тропа соединяется съ Военно-Осетинской дорогой и путникъ можетъ воспользоваться на 12 верстъ удобствами хорошей шоссеиной дороги до Садонскаго серебро-свинцоваго рудника (4200 ф.). Вообще надо удивляться, на какихъ высокихъ вершинахъ и на крутыхъ покатосяхъ здѣшнее населеніе обзавелось постройками. Ихъ деревни издали похожи на орлиныя гнѣзда. Къ нимъ изъ ущелий поднимаются тропинки по которымъ, однако не всегда можно проѣхать безнаказанно. А что здѣсь дѣбается въ зимнее время и въ гололедицу, —это можетъ быть понятно только жителямъ этихъ трущобъ.

Когда вы подъѣзжаете къ Садонскому руднику, на лѣвой сторонѣ васъ поражаетъ совершенно отвѣсная скалистая стѣна, имѣющая высоту надъ дорогой 560 ф. и на верху надъ самой этой скалой—домики аула Нижній Садонъ. Стѣна одного дома не только служить продолженіемъ скалы, но даже не сдѣлано ничего для предохраненія отъ возможнаго несчастія; мѣсто рѣшительно ничѣмъ не загорожено и свободно могутъ падать оттуда внизъ дѣти, скотъ, а въ ночную пору даже и взрослые. Мнѣ разсказывали о неосторожномъ прыжкѣ, сдѣланномъ однимъ пьянымъ старикомъ ночью послѣ плотнаго свадебнаго ужина. Никто, разумѣется, и не думалъ его искать въ эту ночь, потому что никто и не подозрѣвалъ о слу-

*) По опредѣленію Н. К. Зейдлица.

чившемся, и только на другой день случайно нашли у подошвы скалы объединенный звѣрми черепъ и кости.

Миновать эту высокую, безобразную скалу, вы совершенно неожиданно попадаете на небольшую площадку, обстроенную со всѣми признаками цивилизаціи. Красивая православная церковь, длинная казарма, нѣсколько чистенькихъ домиковъ и особыя приспособленія къ горнозаводскому дѣлу, — все это васъ пріятно поражаетъ. Это мѣстечко называется Садонъ. Здѣсь Горное Вѣдомство издавна добываетъ серебро-свинцовую руду.

3.

Путь отъ Садонскаго рудника. — Ауль Камунта. — Галиать. — Плоскостная Дигорія. — Махческъ. — Мостъ черезъ р. Урухъ. — Сел. Донифарсъ. — Переваль черезъ хребетъ Вазы.

Отъ Садонскаго рудника тропа проложена по рѣчкѣ Садонъ-донъ, протекающей на днѣ весьма глубокаго ущелья. Не доходя до аула Згидъ, тропа поворачиваетъ на лѣво и совершенно прямо, безъ всякихъ зигзаговъ, подымается по весьма крутой покатости горы (5-я дамба). Здѣсь тропа проложена до того не искусно и круто, что только сильная лошадь можетъ встать на такую крутизну своего сѣдока. Если же лошадь слаба, то путнику приходится идти пѣшкомъ, иначе онъ рискуетъ скатиться назадъ вмѣстѣ съ лошадыю. Послѣ крутаго подъема версты въ 1½, дорога дѣлается немного отложе и лошадямъ становится легче, хотя все-таки жаль смотрѣть на усилія этихъ несчастныхъ животныхъ, особенно когда знаешь что горцы не куютъ своихъ лошадей. Подошва этой горы имѣетъ высоту 5769 фут., а самый переваль 8134 ф., слѣдовательно, разность высотъ составляетъ 2365 ф. на весьма не большомъ разстояніи. Хребетъ этотъ, отстоящій отъ Садонскаго рудника въ 10 верстахъ, служитъ связью между вершиною Скалистаго хребта Кивонъ-хохъ съ Алай-хохомъ (15,244 ф.) на главномъ Кавказскомъ хребтѣ. Къ западу отъ хребта путнику представляются ущелья Валакомское, Топанъ-Дигорское и дальніе хребты и вершины Дигоріи—Ва-

за и проч. Здѣсь въ хорошую погоду творитель природы можетъ вполне насладиться прекрасными видами, какъ со стороны Дигоріи, такъ и со стороны Алагирскаго ущелья. Панорама невообразимо хороша!

На противоположной сторонѣ Кивонскаго перевала, на полугорѣ, на высотѣ 6433 фут. надъ моремъ и въ 4½ верстахъ отъ хребта, расположенъ ауль Камунта. Спускъ къ нему, помимо страшной крутизны, обладаетъ еще топкой почвой, а потому путешествіе затрудняется вдвое; но не смотря на это, я съ своимъ спутникомъ К. Жукаевымъ рѣшился спускаться верхомъ, по невозможности идти пѣшкомъ по такому топкому мѣсту, и насъ въ Камунтѣ всѣ поздравляли съ благополучнымъ пріѣздомъ, такъ какъ никогда и никто тамъ не рискуетъ ѣхать верхомъ подъ гору.

Отъ Камунты тропа, служащая единственнымъ сообщеніемъ для здѣшняго населенія, цролегаетъ по весьма неприятнымъ мѣстностямъ. Приходится проѣзжать чрезъ замѣчательно грязное селеніе Галиать, за тѣмъ по весьма узкимъ хребтамъ и надъ береговыми обрывами р. Вала-комъ-дона, гдѣ подъ ногами лошади срывается ежеминутно совершенно рыхлая земля, начиненная мелкимъ гравіемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (очень опасныхъ) встрѣчаются ряды такихъ острыхъ камней, что лошадь съ трудомъ можетъ установить на нихъ свои неподкованныя копыта. Здѣсь она очень легко можетъ споткнуться и вмѣстѣ съ сѣдокомъ въ одно мгновеніе очутиться въ узкой скалистой трещинѣ, гдѣ бурлитъ и бьется въ каменьяхъ Вала-комъ-донъ.

Миная рядъ опасностей, тропа пересѣкаетъ рѣчку Вала-комъ-донъ ниже сел. Вакацъ и выходитъ на небольшую плоскость. Эта площадка усѣяна кругомъ деревьями и въ отличіе отъ остальныхъ гористыхъ мѣстъ называется Топанъ-Дигоръ т. е. плоскостная Дигорія. За то ужъ эта небольшая площадка силосъ распахана и засѣяна хлѣбомъ до послѣдней квадратной сажени. Тропа здѣсь проходитъ между пашнями, загороженными каменными оградами и для проѣзда оставлено такое узкое мѣсто, что проѣзжая по тро-

пѣ верхомъ необходимо быть осторожнымъ, чтобы не задѣть за каменныя ограды и не поломать себѣ ногъ. Вообще, пріятно встрѣтить въ этихъ труппахъ хотя-бы небольшое пространство ровнаго мѣста.

Селеніе Махческъ, отстоя отъ Камунта на 9 верстѣ, лежитъ надъ уровнемъ моря на высотѣ 4332 ф, пріютившись подъ высокою горою. Тропа отсюда проложена чрезъ скалистую Нарскую гору. Спускъ къ р. Уруху до того крутъ и неудобень, что верхомъ положительно невозможно спуститься. Съ самой высшей точки хребта лошадь обращается въ полусани. Она кладетъ заднія ноги подъ себя и ползетъ на нихъ какъ га ползьяхъ, передвигая лишь переднія ноги. А вѣдъ спускъ не малый. Всѣ мы спустились пѣшкомъ и долго потомъ (по крайней мѣрѣ я) не чувствовали подъ собою ногъ: онѣ дрожали отъ чрезмѣрнаго усилія и отказывались поддерживать туловище. Чтобы улучшить эту адскую дорогу, всего нужно затратить около 600 р. За эти деньги бралися какой-то знатокъ въ дѣлѣ проведенія горныхъ дорогъ, но не сошелся съ обществомъ въ цѣнѣ. Только стоитъ въ одномъ мѣстѣ взорвать скалу на небольшомъ пространствѣ, на правой сторонѣ р. Вала-комъ-дона и тогда громадное населеніе этого ущелья будетъ спасено отъ мученія спускаться по Нарской горѣ.

Благополучно спустившись съ этой горы путешественникъ вступаетъ на мостъ, перекинутый черезъ бѣшенную р. Урухъ. Высота этого моста 3000 ф. надъ моремъ. Надъ водою онъ стоитъ тоже довольно высоко и когда вступаетъ на него лошадь, онъ качается, но все-же меньше всѣхъ другихъ мостовъ, которые я здѣсь встрѣчалъ. По крайней мѣрѣ, этотъ мостъ снабженъ перилами и имѣетъ, повидимому, меньше шансовъ къ тому, чтобы путникъ вмѣстѣ съ лошадью могъ провалиться и соскочить съ страшной высоты въ воду. Узкая тропа здѣсь прекращается и проѣзжая небольшое разстояніе по широкой, хотя и не особенно удобной дорогѣ приходится свернуть направо. Передъ вами здѣсь опять стоятъ крутая и высокая гора, на ко-

торой между горами камней и скалъ расцелено селеніе Донифарсъ (5337 ф.); къ нему снова нужно подняться на высоту болѣе 2 т. фут. на разстояніи 6 верстѣ.

Донифарсцы весьма недавно, и тоже по настоянію Г. Сиверга, продѣлали здѣсь дорогу, хотя не особенно удобную, но все-же возможную для проѣзда. Дорога проложена зигзагами, но вѣроятно изъ личныхъ расчетовъ подрядчикъ сдѣлалъ мало поворотовъ и дорога вышла очень крутая. Во всякомъ случаѣ Донифарсцы, сравнительно съ сосѣдями, могутъ хвастаться своей дорогой. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что по ней впоследствии будутъ ѣздить и на арбахъ. Дорога эта обошлась населенію въ 60 барановъ, отданныхъ подрядчику.

Донифарсомъ заканчивается населеніе осетинскаго племени.

Селеніе Донифарсъ расположено на полугорѣ. Съ сѣверной стороны селеніе это заклонено Скалистымъ хребтомъ, на которомъ возвышаются стѣбнообразныя скалы Сардарихохъ и Ваза. Эта послѣдняя похожа на искусственно возведенную крѣпость. Разработанная широкая дорога здѣсь прекращается, и продолжается та же прежняя тропа по направленію къ сѣверо-западу къ горѣ Ваза. Сначала тропа направляется по косогорю и пройдя пол-пути до горы Ваза, поворачиваетъ на сѣверъ въ гору, съ значительной крутой покатою. Далѣе крутизна горы увеличивается почти съ каждымъ шагомъ, и наконецъ передъ самымъ переваломъ горы Ваза становится до того крута, что лошади ежеминутно сползаютъ назадъ. Передъ самимъ хребтомъ встрѣчаешь обрывистое мѣсто, гдѣ становится жутко за себя, но ни объѣхать, ни миновать этого обрыва невозможно, а потому напрягаешь послѣднія усилія, чтобы только подняться по этому обрыву. Тутъ конечно все зависитъ отъ силы и крѣпости лошади, а главное отъ привычки ея лазить по утесамъ. Жаль этихъ несчастныхъ животныхъ, а между тѣмъ сзади за собой слышишь, какъ сильныя руки провожатыхъ хлещутъ лошадей погайками и, только съ помощью этой пытки, лошади находятъ въ

себѣ силу двигаться впередъ. Наконецъ, цѣль достигнута,—выѣзжаешь на самый переваль хребта; anerоидъ показываетъ 11,670 фут. (это 6-я дамба). На лѣво остается высокая крѣпостнообразная скала Ваза; на право Сардари-хохъ; впереди, за глубокимъ оврагомъ р. Сахела-донъ и такая-же скалистая гора Буревцикъ. Оглянувшись назадъ на пройденное пространство, вы какъ на ладони видите всю верхнюю Дигорию, за исключеніемъ ущелья, гдѣ расположено сел. Стуръ-Дигоръ, скрытое за снѣговимъ хребтомъ Хоравъ-хохъ. Кто любитъ созерцать природу, въ хорошую погоду, здѣсь получить полное наслажденіе. Говорятъ, съ этого мѣста очень легко можно видѣть даже гор. Георгіевскъ и бѣлыя будки Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, но я ничего подобнаго не могъ видѣть, потому что съ кабардинской плоскости поднялся весьма густой туманъ и простоялъ вплоть до вечера.

Мы отѣхали всего 7 верстъ отъ Дони-фарса, но чувствовали мучительную усталость.

На сѣверной сторонѣ перевала хребта Вазы лежитъ значительный слой снѣга. Тропа здѣсь спускается по крутой, но недлинной покатости. Неудобство ея заключается только въ томъ, что чрезъ оврагъ Сахела-донъ приходится ѣхать по острымъ камнямъ, а въ промежуткѣ по топкой мѣстности. Пребравшись черезъ оврагъ, тропа поднимается на хребетъ горы Буревцикъ (7-я дамба). Переваль этотъ въ 9969 фут. высоты представляетъ голое мѣсто съ однимъ мелкимъ щебнемъ, какъ и переваль Вазы. Долго приходится спускаться внизъ по крутой покатости и по щебню въ ущелье р. Кела-донъ притока р. Хизны-донъ. Хотя отъ Дони-фарса до этого мѣста и не большое разстояніе, но если съ мѣста не тронешься рано, то поздно придется доѣхать до верховьевъ Кела-дона. Къ услугамъ желающихъ ночевать здѣсь, нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги, имѣется пещера, гдѣ можно укрыться отъ дождя. Во всякомъ случаѣ изъ Дони-фарса очень и очень трудно поспѣть въ одинъ день въ Балкарское общество. Разсто-

яніе здѣсь около 40 верстъ, но дорога трудная и для лошадей весьма изнурительная.

4.

Верховья р. Кела-донъ.—Переваль горы Мерзевцикъ —Переправа черезъ р. Хизна-донъ.—Два хребта г. Тиола —Рѣка Псыганъ-су.—Котловина р. Черекъ.—Сел. Мухаль —Безенгій.

Верховья р. Кела-донъ представляетъ въ началѣ широкую котловину съ хорошимъ пастбищнымъ мѣстомъ, а потомъ ущелье суживается сразу и рѣчка эта течетъ по тѣсному и глубокому оврагу. Переночевавъ въ пещерѣ (8527 ф.), мы выѣхали на прежнюю тропу и, продолжая путь на западъ, легко взобрались на переваль (8-я дамба) горы Мерзевцикъ и съ высоты 8833 фут. спустились въ другую котловину, называемую мѣстными жителями Тоторсь. Это тоже небольшое пастбищное мѣсто, посреди котораго пролегаетъ тропа между камнями. Горизонтъ здѣсь очень небольшой. Передъ вами лежитъ со снѣжнымъ и скалистымъ хребтомъ гора Тиола, имѣющая связь съ горою Хизны-Кунымъ, а еще ближе отъ этого хребта глубокое и чрезвычайно красивое ущелье р. Хизны-донъ, берущей начала у отроговъ Главнаго Кавказскаго хребта.

Тропа, по которой нужно спускаться къ р. Хизны-донъ, проложена большими зигзагами по чрезвычайно крутому косоугору. Если лошадь нигдѣ не споткнется, то благополучно можно спуститься до самой рѣчки. Но если что-либо подобное случится съ лошадыю, то она нѣсколько верстъ будетъ катиться по склону въ 70° внизъ. Если-же путешественникъ нервный или страдаетъ головокруженіемъ, то ему съ Тоторса лучше всего повернуть назадъ. Нужно однако сказать, что тропа здѣсь проложена чрезвычайно правильно и стоитъ только расширить ее немного и дорога будетъ готова. Во всякомъ случаѣ здѣсь многое зависитъ отъ погоды. Зимой, во время льда, трудно будетъ проѣхать благополучно по этой тропѣ, особенно съ вьюкомъ.

Послѣ значительныхъ потрясеній, путникъ достигаетъ дна Хизны-донскаго ущелья, сдѣлавъ отъ Вазы какихъ-нибудь 13 верстъ.

Переправа черезъ рѣку происходитъ въ бродъ. При мелководіи ее не трудно переѣзжать, но въ полную воду этотъ переѣздъ очень затруднителенъ. Мѣсто переправы возвышается на 7129 ф. надъ моремъ. По обѣ стороны Хизны-дона тянется, на нѣкоторомъ разстояніи, долина шириною около версты. Спускаясь къ рѣкѣ на лѣво, ущелье имѣетъ прямое направленіе, а потому верховье Хизны-дона видно какъ на ладони. Она беретъ начало изъ подъ ледниковъ отрога Кавказскаго хребта Нахатъ-хохъ. Вообще это небольшое ущелье окружено горами, покрытыми зеленой травой, гдѣ пасется мелкій горскій скотъ и баранта.

Продолжая путь далѣе отъ Хизны-дона, путникъ невольно забываетъ всѣ трудности пройденнаго пути,—такъ легки они кажутся сравнительно съ ужасами и тягостями предстоящаго пути. Отъ Хизны-дона до р. Псыганъ-су приходится переправляться черезъ два хребта, идущіе отъ горы Тіола. Два пункта этихъ хребтовъ, гдѣ переправляется чрезъ нихъ тропа, возвышаются надъ уровнемъ моря—первый на 7916 ф. (9-я дамба) и второй на 8440 ф. (10 дамба). Помимо страшной крутизны, по которой приходится подниматься, здѣсь на каждомъ шагу встрѣчаются скалистые расщелины, гдѣ лошадь можетъ поломать ноги и свалиться въ кручу; на каждомъ шагу на самой тропѣ высываются острые камни, на которые лошадь, наступая не подкованными копытами, дрожитъ отъ боли и страха; иногда она даже останавливается и между торчащими острыми камнями ищетъ мѣста, гдѣ-бы поставить ногу, но отыскать удобнаго мѣста не можетъ. Въ это время сидишь на лошади и съ замираемъ сердца ждешь, чѣмъ все это кончится. Послѣ долгихъ мученій, мы наконецъ поднялись на первый хребетъ и думали что трудности пути уже кончились,—какъ увидѣли опять передъ собой новыя безконечныя кручи и острия скалы, къ которымъ направляется наша злополучная тропа. По дорогѣ, въ урочищѣ Тоторсъ, насъ встрѣтилъ одинъ изъ саргасатовъ, пріѣхавшій изъ плоскостнаго Караджаевскаго аула. По горско-

му обычаю, онъ сопровождалъ насъ далѣе для указанія дороги и ѣхалъ впередъ. Возвращаясь по кручамъ втораго хребта, лошадь его, взятая съ плоскости и не привычная къ такимъ путешествіямъ, выбилась изъ силъ и, задрожавъ всѣмъ тѣломъ, чуть не свалилась съ всадникомъ на насъ, ѣдущихъ за нимъ; но на мой крикъ: „слѣзай съ лошади!“ саргасатъ соскочилъ во время и, освободивъ лошадь отъ тяжести, вывелъ ее подъ уздцы на кручу. Цѣлыми вѣками народъ мучится на этой тропѣ и никому не прійдетъ въ голову, взявъ съ собою кирку, снять эти острые камни и заравнять немного эту страшную дорогу. Пожалуй и еще пройдутъ тысячелѣтія, а тропа эта останется въ настоящемъ ея видѣ, если только правительство не заставить населеніе позаботиться объ улучшеніи этого единственнаго ихъ сообщенія.

Со втораго хребта на западъ идетъ довольно продолжительная и длинная покатость до р. Псыганъ-су, но здѣсь путникъ оказывается еще въ худшемъ положеніи. На протяженіи отъ 6—10 верстъ здѣсь на каждомъ шагу встрѣчаются болота, гдѣ безъ проводника проѣхать очень трудно. Лошади проваливаются въ болото по самую грудь и сѣдока при этомъ обдастъ какою-то красноватою грязью. Сохранить платье въ чистотѣ здѣсь невозможно. Если ѣзда такъ тяжела здѣсь въ іюль мѣсяцѣ, то можно себѣ представить положеніе гребѣжающаго въ остальные времена года. Что и зимой люди путешествуютъ по этой мѣстности,—это видно изъ того, что на всемъ пространствѣ пути поставлены каменные знаки, чтобы въ зимнее время и во время мятелей не сбиться съ дороги.

По мѣрѣ приближенія къ р. Псыганъ-су, болота постепенно исчезаютъ, земля становится суше, горизонтъ шире и направо за р. Псыганъ-су уже открывается видъ на широкую дорогу, пролегающую по косогору изъ Балкарскаго горскаго общества на плоскость, о которой я упомянулъ выше. Вы радуетесь, что наконецъ выѣдете на эту дорогу и воспользуетесь хорошимъ сообщеніемъ, а между тѣмъ проводники ваши берутъ направленіе

лѣвѣ и лѣвѣ и, отклоняя васъ отъ желаемого пути, приводятъ къ р. Псыганъ-су. Широкая дорога, къ которой вы стремились, исчезаетъ изъ глазъ. Съ послѣдняго уступа, передъ вами открывается длинная, пологая, но не особенно широкая долина, посреди которой игриво пѣвится р. Псыганъ-су. По всей долинѣ пасется мелкій горскій скотъ, а по буграмъ сидятъ пастухи въ кучкахъ и наблюдаютъ за своими стадами. Когда вы спуститесь къ р. Псыганъ-су, на лѣво открывается передъ вами новая прекрасная картина. Горы покрыты зеленью до самыхъ ледниковъ. Чрезъ р. Псыганъ-су перекинутъ небольшой и незатѣйливый мостъ, по которому можно проѣзжать съ удобствомъ. Высота моста, по показанію anerоида, соответствуетъ 6954 ф. надъ моремъ.

Подъемъ на хребетъ, связывающій гору Мехты-генъ съ сѣвернымъ хребтомъ, не крутъ и не великъ (11-я дамба). Вы совершенно свободно поднимаетесь на хребетъ и въ скоромъ времени выѣзжаете, наконецъ, на ту широкую дорогу, которая издали манила васъ, изъ за возвышенности, по ту сторону Псыганъ-су.

Дорога эта, очень широкая и въ зимнее время очень грязная, спускается въ широкую котловину р. Черека, гдѣ расположены аулы Балкарскаго горскаго общества. Котловина эта съ горы имѣетъ прекрасный видъ, въ особенности въ юлѣ мѣсяцѣ. Передъ вашими глазами одновременно представляются два времени года, зима и лѣто. Дивная картина!!

Относительно другихъ населенныхъ пунктовъ нагорной полосы, Балкарское общество имѣетъ не особенно высокое положеніе надъ уровнемъ моря. Одинъ изъ ауловъ, гдѣ мы воспользовались гостепримствомъ одного изъ старѣйшинъ въ горахъ, почетнаго Хаджи Хамурза Шаханова, — Мухаль имѣетъ надъ уровнемъ моря 4026 ф. Отъ Псыганъ-су до Мухала около 15 верстъ.

Тропа изъ Мухала поднимается вверхъ по направленію на западъ и выходитъ на хребетъ Беревцикъ (12-я дамба) достигающій высоты до 9357 ф. Этотъ подъемъ хотя и крутъ, но даетъ больше простора для из-

воротовъ, чтобы легче подняться на перевалѣ. Однако, намъ пришлось въ дорогѣ перемѣнить лошадей, чтобы тѣмъ облегчить участь этихъ несчастныхъ животныхъ. Съ высоты хребта намъ представилась возможность наслаждаться чудными картинами, но весьма не кстати поднявшійся туманъ скоро все скрылъ отъ нашихъ глазъ. Отдохнувъ немного на хребтѣ, мы стали спускаться къ Безенгѣвскому обществу, расположенному въ весьма узкомъ и чрезвычайно глубокомъ ущельѣ. Между Мухаломъ и Безенгѣй считается всего 21 верста. Спускъ въ Безенгѣй самый трудный изъ всѣхъ спусковъ и подъемовъ, которые можно встрѣтить на всемъ пройденномъ вами пространствѣ нагорной полосы. При спускѣ всѣ, обладающіе силой въ ногахъ, здѣсь спускаются всегда пѣшкомъ, вѣдя лошадь подъ уздцы. Но при всемъ желаніи облегчить несчастнаго коня, я не рѣшился опуститься пѣшкомъ подъ такую ужасную кручу. Я довѣрился вполнѣ лошади и она выручила, — сползла эти 6 верстъ такимъ же манеромъ, какъ и при спускѣ изъ Махческа къ Уруху. Спускъ къ Безенгѣй напоминаетъ Нарскій спускъ, съ тою только разницею — во 1-хъ, что первый въ четыре раза длиннѣе втораго, во 2-хъ, на первомъ спускѣ меньше встрѣчается скаль и въ 3-хъ, на Нарскомъ спускѣ зигзаги тропы крупнѣе, а въ Безенгѣй она имѣетъ до того мелкіе повороты, что трудно даже лошадямъ поворачиваться. Эту тропу можно было-бы для облегченія сообщенія нѣсколько расширить, но измѣнить зигзаги ея невозможно, потому что хребетъ, по которому спускается тропа, очень узокъ и раскинуться дорогѣ рѣшительно негдѣ.

Спустившись съ хребта къ р. Урванъ, вы переѣзжаете чрезъ мостъ и непосредственно попадаете въ аулъ Тубенель (5163 ф.) Безенгѣвскаго общества.

5.

Ауль Чегемъ — Агъ-Топракъ. — Ваксанское ущелье. — Ауль Урусбій. — Путь къ горѣ Эльбрусъ. — Ущелье р. Малки. — У подошвы Эльбруса.

Между Безенгѣвскимъ обществомъ и Че-

гемскимъ, на 10-й верстѣ, возвышается довольно высокій хребетъ (13-я дамба) въ 8220 ф., соединяющій гору Агъ-кая съ хребтомъ Карга-шили-тау, имѣющимъ связь съ Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ. Тропа, выходя изъ аула Тубенель, направляется по крутой покатоности горы и выходитъ на довольно пологую впадину р. Кирвить-су. Оставя въ право аулъ Хуламъ, тропа поворачиваетъ на лѣво, направляясь къ перевалу, гдѣ подъемъ, по мѣрѣ приближенія къ хребту, становится крутымъ и затруднительнымъ. Спускъ къ аулу Чегемскаго общества, Думала, всего около 6 верстъ, довольно удобенъ.

Самый значительный изъ всѣхъ населенныхъ здѣсь пунктовъ, аулъ Чегемъ, расположенъ на лѣвой сторонѣ рѣчки того-же названія и по обѣ стороны небольшой рѣчки Джилки-су.

Аулъ Чегемъ находится на одной высотѣ съ ауломъ Тубенель Безенгievскаго общества, а именно 5163 ф. Котлозина, занятая Чегемскимъ обществомъ, довольно широка и въ лѣтнее время изображаетъ изъ себя весьма красивую понораму.

Таже самая тропа продолжается далѣе для проѣзда въ сосѣднее Баксанское ущелье. Она пересѣкаетъ р. Чегемъ нѣсколько разъ. Для переѣздовъ черезъ рѣку перекинуты деревянные мосты. Берега рѣки здѣсь весьма скалисты и не доступны для сообщенія. Вообще тропа проложена здѣсь до Кесанты по довольно отлогимъ мѣстамъ. Самая высшая точка перевала, соединяющаго гору Гунхаръ съ Лха (14-я дамба), достигаетъ 6474 ф. Подъемъ довольно отлогъ. Сдѣлавъ 17 верстъ отъ Чегема до перевала Лха, вы спускаетесь по западному склону этого хребта. Здѣсь тропа исчезаетъ и приходится ѣхать по неудобному кочковатому мѣсту, гдѣ лошади проваливаются въ глубокія разщелины, а затѣмъ по ущелью рѣки Кесанта тропа опять показывается и доходятъ до большой дороги, проложенной по ущелью рѣки Баксана на 10 верстѣ. У соединенія тропы съ большою колесной дорогой анероидъ показываетъ 4370 ф.

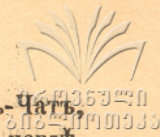
Если случится вамъ, читатель, проѣзжать по

этой мѣстности, то не забудьте приказать вашимъ провозатымъ, чтобы они показали вамъ Агъ-топракъ (въ переводѣ бѣлая земля). Эта сѣрая глинистая гора находится по правой сторонѣ дороги передъ самымъ подъемомъ на перевалъ горы Лха. Вы здѣсь на поверхности земли и въ самой землѣ найдете множество разнообразныхъ фигуръ, какъ бы обточенныхъ на токарномъ станкѣ. Удивительная игра природы! Видя эти фигуры, вы невольно приходите къ мысли, что когда-то Агъ-топракъ, находясь въ жидкомъ состоянii и клокоча сильно, вытачивалъ эти фигуры посредствомъ тренiя. Горцы пригоняютъ сюда барановъ, которые съ большимъ наслажденiемъ набрасываются и ѣдятъ эту глину. Надо полагать, что земля здѣсь содержитъ въ себѣ соль.

На пространствѣ отъ Чегема до Баксана мѣстность имѣетъ видъ мѣлководной суровой, чѣмъ раньше. Здѣсь встрѣчается больше удобныхъ мѣстъ для пастбы, покоса и пахаты. Много можно найти мѣстъ годныхъ для устройства хуторовъ и утомленный глазъ, послѣ рѣзкихъ скалъ, крутыхъ глубокихъ ущелий и вершинъ, выдвигающихся выше линiи вѣчныхъ снѣговъ,—здѣсь вполне отдыхаетъ. Отдыхаютъ и нервы отъ невольнаго напряженiя при видѣ безконечно глубокихъ, скалистыхъ трещинъ, зiяющихъ подъ ногами путника и готовыхъ ежеминутно похоронить его въ своихъ пучинахъ.

Здѣсь тропа замѣнена весьма хорошей, широкой дорогой, проложенной по берегу рѣки Баксана на протяженiи почти 30 верстъ. Справа и слѣва выдвигаются опять тѣже высокiя, крутыя, скалистыя горы, хребты коихъ убѣлены вѣчнымъ снѣгомъ. Но горы эти здѣсь доставляютъ вамъ удовольствiе, такъ какъ вы ихъ наблюдаете съ совершенно безопаснаго для васъ мѣста. Черезъ р. Баксанъ перекинуто много мостовъ, чрезъ которые можно проѣхать совершенно безопасно, хотя нѣкоторые изъ нихъ и не особенно хорошо устроены.

Продолжая путь вверхъ по теченiю р. Баксана и, минуя аулъ Курхужанъ (4550 ф.), вы попадаете въ аулъ Урусбиева или

Баксанъ (5156 ф.). На всемъ разстояніи отъ Курхужана до Урусбиевскаго аула (18 верстъ) ущелье постепенно суживается и отъ 2-хъ верстъ ширина его доходить постепенно до 1 версты и менѣе.

Аулъ Урусбиева расположенъ на лѣвой сторонѣ р. Баксана, подъ скалами отроговъ горы Эльбруса. Въ ущельи р. Баксана около аула и выше разбросаны группами сосновые лѣса. Сосна растетъ на самыхъ крутизнахъ горъ и въ ущельяхъ рѣкъ, притоковъ Баксана. Растительность эта производитъ на путника чрезвычайно пріятное впечатлѣніе.

Желающій попасть на вершину Эльбруса долженъ ѣхать вверхъ по р. Баксану. На Кисловодскъ-же путь лежитъ въ другомъ направленіи. Въ послѣднемъ случаѣ на помощь является прежняя тропа. Она, выходя изъ аула Урусбиева, поднимается прямо на сѣверъ, на отвѣсную скалистую гору. Здѣсь повторяются всѣ тѣ же трудности, какія испытывалъ путникъ между Хизны-дономъ и вторымъ переваломъ, а можетъ быть даже и хуже. Но поднявшись на мысъ перваго хребта, тропа идетъ по косогору и спускается въ узкій оврагъ р. Квертыкъ. Продолжая путь по этой рѣкѣ вверхъ, вы входите въ прекрасное ущелье, имѣющіе начало у ледниковъ г. Эльбруса. На высотѣ 8000 ф. на этой тропѣ между ближайшими горами, заслонявшими вашъ взоръ, открывается прекрасный видъ на Эльбрусъ. Вы въ первый разъ видите эту красивую гору такъ близко. Здѣсь вы сразу забываете всѣ испытанныя вами въ пути неудобства. Гора эта приковываетъ все ваше вниманіе къ себѣ и вы невольно достаете бинокль и, отпустивъ лошадей на кормъ, впиваетесь въ очаровательную картину, раскрывающуюся передъ вами. Положительно не хочется оторвать глазъ отъ этой панорамы! Если Эльбрусъ приковывалъ ваше вниманіе еще въ то время, когда вы смотрѣли на него изъ вагона Ростово-Владикавказской дороги, за 150 верстъ, то онъ совершенно поглощаетъ васъ, когда вы находитесь у его подошвы. Но тѣмъ не менѣе нужно ѣхать дальше, васъ можетъ захватить

ночь на горѣ Балыкъ-башъ или Исламъ-Чать, гдѣ укрытіе отъ ночныхъ морозовъ негдѣ.

Продолжая путь и обогнувъ хребетъ, на покатоности котораго вы стояли, послѣ нѣсколькихъ приваловъ для отдыха лошадей, вы весьма томительной тропѣ поднимаетесь на хребетъ Исламъ-Чать, гдѣ aneroidъ показываетъ 9882 ф. и гдѣ рѣдко когда не заслонить вамъ прекрасные виды холодный, непроницаемый туманъ. Солнце здѣсь очень плохо грѣетъ, тѣмъ-болѣе, что оно уже намѣревается спрятаться за Эльбрусомъ. На этомъ хребтѣ, если вамъ вообще везетъ счастье въ пути, вы можете видѣть туровъ, пробирающихся стадами къ ледникамъ, особенно если вы поднимаетесь рано утромъ; можете встрѣтить также и дикихъ индѣекъ и слышать ихъ замѣчательно пріятный свистъ, какого кажется не можетъ издать ни одинъ музыкальный инструментъ въ свѣтѣ.

Этимъ хребтомъ заканчивается описываемая мною нагорная полоса. За нимъ начинаются горныя Кабардинскія пастбища. Здѣсь бы и слѣдовало прекратить длинное, утомительное описаніе тропы, служащей кратчайшимъ сообщеніемъ горскихъ обществъ, — но между тѣмъ отсюда уже не много остается и до подошвы самого Эльбруса, и объ этомъ пути нельзя не сказать нѣсколько словъ.

Сѣверный склонъ хребта Исламъ-Чать или Балыкъ-башъ, отстоя отъ аула Урусбиева верстахъ въ 15-ти, имѣетъ весьма большое сходство съ сѣверною покатостію хребта Ваза. Покатость эта довольно крутая, а главное то, что почти до самой подошвы горы она состоитъ изъ мелкаго, темнаго цвѣта щебня, затрудняющаго ѣзду. Камни падаютъ съ вершинъ и, разбиваясь въ мелкіе куски, покрываютъ всю сѣверную ея покатость. Тропа спускается по этой каменистой покатоности къ притоку р. Шаукамъ. Ущелье ея представляетъ довольно красивую мѣстность и прекрасное пастбище. Здѣсь лѣтомъ всегда можно встрѣтить пасущіяся стада овецъ.

Переходя съ праваго на лѣвый берегъ рѣчки, верстахъ въ трехъ отъ лѣтняго пребыванія баранты Урусбиевскаго аула, тропа поднимается на весьма крутой хребетъ, дости-

гающей до 9744 ф. высоты и переваливается въ ущелье рѣчки Малки. Спускъ съ хребта такъ-же крутъ, какъ и подъемъ, такъ какъ съ высоты 9744 фут. приходится спуститься къ пункту въ 7511 ф., т. е. на небольшомъ разстояніи разность высотъ по точному опредѣленію равняется 2233 ф. Проѣхавъ отъ Исламъ-Чата всего 15 верстъ, а отъ Урусбиевскаго аула 30 верстъ, путникъ утомляется ужасно и здѣсь приходится ему почевать подъ открытымъ небомъ около какого нибудь кутана. Намъ на этотъ случай выручило то обстоятельство, что здѣсь на Малкѣ въ это время стояли лагеремъ два межевыхъ чиновника, Смирновъ и Поповъ, у которыхъ, не боясь сильнаго холода, мы и могли переночевать въ палаткахъ.

Здѣсь характеръ мѣстности нѣсколько измѣняется. Ущелье р. Малки расширяется и раскидывается на большомъ пространствѣ. Дно этого ущелья, какъ сказано выше, достигаетъ 7500 ф. Съ сѣверо-восточной стороны горизонтъ обширенъ, а съ остальныхъ сторонъ ограничивается горами.

Вы здѣсь находите у самой подошвы г. Эльбруса, въ разстояніи 12¹/₂ верстъ по прямой линіи отъ его вершины. Вамъ кажется что отсюда очень легко можно взобраться и на самую вершину его по гладкому замерзшему снѣгу. Васъ такъ и тянетъ къ себѣ, такъ и манитъ эта красивая гора.

6.

Окрестности Эльбруса. — Горные водопады. — Нарзанъ. — Способы леченія нарзаномъ у туземцевъ. — Мѣсто стоянки войскъ ген. Эмануэля. — Пути на вершину горы. — Горная пастбища. — Ночлеги у подошвы Эльбруса. — Случайная охота на туровъ.

Окрестности прилегающія къ Эльбрусу очень красивы: всѣ горы въ виду этого великана кажутся ничтожными, незначительными бугорками. Предгоріе съ восточной стороны довольно пологое и у подошвы его образуется небольшая, совершенно гладкая плоскость, — это верхняя плоскость; затѣмъ нѣсколько ниже находится другая плоскость или котловина, обрамленная небольшими низкими хребтами.

Рѣчка Малка здѣсь имѣетъ весьма мало воды,

такъ какъ ночные холода и морозы придерживаютъ таяніе снѣговъ. Малка проходитъ черезъ верхнюю плоскость образуя два значительныхъ водопада. Верхній водопадъ по точному измѣренію имѣетъ высоту паденія 16 саж., а на разстояніи одной версты находится другой водопадъ въ 14 саж.; третій, незначительный водопадъ образуется отъ боковой рѣчки, впадающей въ Малку. Къ верхнему водопаду можно подъѣхать очень близко; къ нижнему же мы не пытались и подѣзжать, такъ какъ добратся до него если не невозможно, то во всякомъ случаѣ очень трудно. Видъ этого послѣдняго водопада съ близъ-лежащаго мыса восхитительный. Трудно оторвать глаза отъ такого грандіознаго зрѣлища.

Недалеко отъ верхняго водопада, на протяженіи менѣе 10 саж., находятся три громаднхъ колодца углекислой минеральной воды, извѣстной здѣсь подъ именемъ Нарзана. Вода въ нихъ шипитъ и кипитъ совершенно такъ-же, какъ въ Кисловодскѣ. Карачаевцы, Урусбиевцы и другіе туземцы, въ случаяхъ сильныхъ ревматизмовъ пользуются этими минеральными водами особо выработаннымъ ими самими оригинальнымъ способомъ. Способъ этотъ заключается въ томъ, что сначала не подалеку отъ Нарзана на ровномъ мѣстѣ вырываютъ яму, длиною равную росту пациента и глубиною около 4 вершковъ; въ ямѣ этой разводятъ огонь и такимъ путемъ высушиваютъ землю и нагрѣваютъ ее очень сильно. Затѣмъ, выбросивъ изъ ямы уголья, наполняютъ дно ея широколиственнымъ лопухомъ или какою либо другою травою, которую сверху покрываютъ войлоками и овчинами. Приготовивъ такую баню, больного, у котораго сведена нога или рука отъ простуды, сажаютъ въ колодець Нарзана и, продержавъ тамъ нѣкоторое время, голаго несутъ на рукахъ и укладываютъ въ яму. Затѣмъ покрываютъ его сверху овчинками, укутавъ весьма плотно, чтобы прекратить всякій доступъ свѣжаго воздуха. Не смотря ни на какіе крики и мольбы пациента, его выдерживаютъ въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока на овчинкахъ

не выступить потъ. Тогда больному даютъ поднимать свѣжимъ воздухомъ, а затѣмъ совершенно освобождаютъ отъ этого тягостнаго положенія. Очевидцы увѣряютъ, что больные, которые безъ помощи другихъ не могли двигать членами, послѣ такой жестокой операціи поправляются сразу и увъзжаютъ домой верхомъ совершенно здоровыми. Но бывають однако и смертные случаи. Такъ, передъ нашимъ прїѣздомъ туда, одинъ старикъ умеръ въ самомъ колодцѣ, вѣроятно, отъ сильнаго газа, и его вынули оттуда уже бездыханнымъ трупомъ.

Поднявшись по весьма узкой тропѣ, между скалами, выше верхняго водопада, вы увидите природный земляной мостъ черезъ Малку, или, лучше сказать, Малка въ этомъ мѣстѣ пробѣгаетъ подъ землю, покрытою зеленью и, выйдя изъ подъ давленія этого природнаго моста, падаетъ внизъ. Подвигаясь дальше, вы выѣзжаете на верхнюю плоскость и, придерживаясь правой стороны ея, увидите на небольшой скалѣ высѣченную на камнѣ и хорошо сохранившуюся надпись, слѣдующаго содержанія „11 іюля 1829 г. здѣсь стоялъ лагерьмъ Генералъ Эмануэль“ *). Отъ этого мѣста до вершины горы Эльбруса, по прямому разстоянію, всего 11 верстъ.

Повидимому, съ этой стороны весьма легко взобраться на вершину гиганта, но одинъ изъ моихъ одноклассниковъ Ахія Сотововъ (Кипіани), живущій въ аулѣ Урусбіева, который сопровождалъ англійскихъ путешественниковъ на эту гору, увѣряетъ, что легче подняться на Эльбрусъ съ южной стороны, а именно изъ ущелья р. Баксана.

Съ бывшаго лагернаго мѣста генерала Эмануэля, вы въ бинокль вполне можете разсматривать всевозможныя неровности горы Эльбрусъ. До оконечностей ледниковъ отсюда уже весьма не трудно добраться. Лагерное мѣсто находится на высотѣ 8400 ф. надъ уровнемъ Чернаго моря, а слѣдовательно Эльбрусъ надъ этимъ мѣстомъ возвыша-

*) Надпись эту намъ показалъ сопровождавшій насъ Тау-бий (горскій князь) Измаиль Урусбіевъ. Кажется, подобная же надпись на каменной плитѣ сохраняется и въ Пятигорскѣ.

ется еще на 10,126 фут., то есть, почти на 3 версты въ отвѣсъ. И надо имѣть громадный запасъ энергіи и присутствія духа, чтобы взобраться на такую высоту при всѣхъ тѣхъ препятствіяхъ и опасностяхъ; какія представляютъ зияющія кругомъ трещины, готовые ежеминутно поглотить васъ.

Окрестныя горы покрыты прекрасною „альпійскою“ травою, на которой пасется скотъ Урусбіевскаго общества и кое-гдѣ разбросаны лѣтніе кутаны здѣшнихъ лѣтнихъ кочевниковъ. На всѣмъ пространствѣ, обитаемомъ племенемъ Таулу и Карачая, лѣтомъ рогатый скотъ ходитъ почти безъ присмотра и никто никогда его здѣсь не тронетъ. Населеніе этихъ племенъ отличается замѣчательною честностію, хотя большинство населенія живетъ очень бѣдно. Хозяева повѣряютъ свой скотъ только разъ въ недѣлю или въ двѣ недѣли. По дорогѣ здѣсь мы видѣли оставленное имущество отсутствующихъ пастуховъ, которое оберегаютъ двѣ довольно крупныя собаки, встрѣтившія насъ лаемъ.

Не могу не разказать здѣсь еще одного эпизода изъ нашего ночлега подъ Эльбрусомъ. Мы прїѣхали въ лагерь межевыхъ чиновниковъ 28 іюля поздно вечеромъ и, угостившись бараниной во всѣхъ ея видахъ, расположились на ночлегъ. Не смотря на сильное утомленіе, я не могъ преодолѣть въ себѣ желанія—поглядѣть, быть можетъ въ первый и послѣдній разъ въ жизни, на восходъ солнца у подошвы Эльбруса,—тѣмъ болѣе, что, по примѣтамъ межевыхъ чиновниковъ, погода обѣщала быть хорошею и видъ предполагался эффектный. Подъ давленіемъ этого желанія я проснулся еще до свѣта. Въ полумракѣ выдвигался передо мною Кавказскій великанъ. Предъ восходомъ солнца всегда дѣлается холодно, а здѣсь холодъ чувствовался еще сильнѣе. Я разбудилъ всѣхъ желающихъ полюбоваться предстоящею картиною. Быстро развели мы огни, зашипили наши походные чайники и самовары, туземцы принялись нанизывать на палки баранину, приготовленную съ вечера для шашликовъ и всѣ стали ждать разсвѣта. Скоро звѣзды поблекли, и какъ будто стало еще

темнѣе прежняго. Вдругъ на восточной вершинѣ ледяного Эльбруса показалась огненная ярко блестящая точка, которая, быстро увеличиваясь, перешла въ полное освѣщеніе. Картина эта до того эффектна, что ее надо видѣть самому, что бы вполне почувствовать всѣ ея прелести, передать же словами эти ощущенія— почти невозможно..

Въ то время, когда мы всѣ были погружены въ созерцаніе этой грандіозной картины и чуть не вырывали другъ у друга изъ рукъ бинокли, за спиною нашего небольшого лагеря, менѣе чѣмъ шагахъ во 100, тихо пробиралась группа туровъ, въ числѣ около 10 штукъ, возвращаясь съ ночной прогулки къ водопою на р. Малкѣ. Поровнявшись съ нашимъ лагеремъ, туры остановились и въ свою очередь съ такимъ-же изумленіемъ осматривали насъ; но когда они были замѣчены нами и въ лагерѣ поднялась бѣготня, туры прибавивъ шагу, стали удаляться къ ближайшимъ крутизнамъ. Отъ этого неожиданнаго появленія рѣдкихъ и цѣнныхъ звѣрей, въ нашемъ лагерѣ произошелъ полнѣйшій переполохъ. Всѣ бросились отыскивать свои ружья и снаряды, а скоро ли ихъ найдешь когда торопишься. Черезъ нѣсколько секундъ наши застрѣльщики открыли по турамъ дружную кононаду. Начали бить ихъ съ трехъ пунктовъ. Мы всѣ уже начали отчаяваться, что намъ не удастся воспользоваться такимъ подаркомъ Эльбруса, какъ съ высокой крутизны неожиданно упалъ къ намъ одинъ подстрѣленный туръ. Мясо его оказалось превкуснымъ. Для подобнаго случая охоты, путешественникъ здѣсь долженъ быть всегда на готовѣ. Въ эту-же поѣздку, въ сел. Чегемъ, мнѣ показывали молодого прирученнаго тура, всего двухъ мѣсяцевъ. По немъ еще нельзя составить себѣ понятіе о большомъ турѣ, который гораздо красивѣе; но мы съ удовольствіемъ любовались на гимнастическія упражненія этого юнаго и толстомордаго обитателя горъ. Онъ ни за что не хотѣлъ ходить по полу, дѣлалъ постоянно большіе прыжки и ловко вспрыгнулъ даже на карнизъ сакли, въ два верхка ши-

риною, и, прилегая плотно къ стѣнкѣ, ^{ходиль} по немъ совершенно свободно и т. п.

7.

Путь отъ Эльбруса къ Кисловодску.— Горная тропа на Стуръ-Дигоръ.— Пути сообщенія съ южной стороной Главнаго хребта. 11 тропъ (переваловъ) черезъ Главный хребетъ.

Съ мѣста лагерной стоянки генерала Эмануэля, путь къ Кисловодску лежитъ на Сѣверъ. На нѣкоторомъ разстояніи приходится продолжать путь по тропѣ, проложенной то по крутымъ, то по пологимъ мѣстамъ, а потомъ тропа соединяется съ обширною колесною дорогою, пролегающею почти по границѣ съ Кубанскою областью. По этой дорогѣ, проѣзжая у подошвы горы Бермамытъ, вы доѣдете до Кисловодска.

Помимо описанныхъ путей сообщенія слѣдуетъ указать еще на подобную-же тропу, служащую единственнымъ сообщеніемъ для Стуръ-Дигорцевъ съ остальнымъ міромъ. Тропа эта отдѣляется отъ описанной тропы у моста, перекинутаго черезъ р. Урухъ, по дорогѣ изъ Махческа въ Донифарсъ. Она идетъ все время по лѣвой сторонѣ р. Уруха до самого аула Стуръ-Дигоръ, проходя черезъ аулъ Агсау. Въ одномъ мѣстѣ, между Агсау и Стуръ-Дигоръ, съ высокой горы Сардари-хохъ часто падаютъ снѣговые завалы и сносятъ всю землю въ Урухъ. Лѣтомъ мѣсто это всегда завалено камнями, затрудняющими на нѣкоторомъ разстояніи ѣзду, а зимою иногда прекращаетъ съ прочимъ населеніемъ всякое сообщеніе. Тропа, ведущая въ Стуръ-Дигоръ, приближаясь къ самому аулу, пролегаетъ между пашнями и жители до того увлекаются своими расчетами, что почти всю эту тропу распахиваютъ и засѣваютъ хлѣбомъ, такъ что проѣздъ возможенъ только верхомъ чрезъ хлѣбъ. (*)

Какъ выше сказано, горцы съ грузинскимъ населеніемъ Кутаисской губерніи ведутъ значительную торговлю. Рачинцы возятъ съ горъ шерсть, сыръ, масло, поку-

*) Было бы весьма желательно составить профиль описанной тропы отъ ст. Балты до Кисловодска, но къ сожалѣнію въ настоящее время пока еще не имѣется для этого точныхъ данныхъ.

шаютъ значительное число лошадей, барановъ и рогатый скотъ. Сообщение ихъ съ плоскостью открывається въ лѣтнее время около половины іюня и продолжается до перваго снѣга въ августѣ или сентябрѣ. Для сообщенія, кромѣ военно-осетинской дороги, существуютъ еще тропинки въ родѣ вышеописанной или даже гораздо хуже. Тропинки эти направляются чрезъ главный Кавказскій хребетъ изъ каждаго почти ущелья. По нимъ можно перевозить небольшія тяжести на вьюкахъ, прогонять рогатый скотъ, барановъ, козъ, лошадей и проч. Пѣшеходовъ не удерживаетъ даже и первый выпавшій снѣгъ. Извѣстно, что Рачинцы на своей собственной спинѣ могутъ переносить довольно значительныя тяжести.

Между Рачинцами, Сванетцами и нашими Таули существуютъ весьма близкія сношенія.

Сванетцы находятъ нѣкоторый заработокъ въ Баксанскомъ ущельи и ихъ всегда здѣсь можно найдти сотнями. Рискуютъ отправляться изъ Сванетіи сюда и люди чисто торговые за покупками; подъ покровительствомъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ, торговцы эти пробираются даже въ Георгіевскъ и возвращаются домой чрезъ Баксанское ущелье. Рачинцы отдаютъ даже своихъ мальчиковъ въ услуженіе горцамъ, въ особенности Карачаевцамъ, на самыхъ не выгодныхъ для себя условіяхъ. Такъ, напримѣръ, мальчикъ лѣтъ 10-ти за 7 лѣтнюю службу получаетъ всего около 20 козъ и по окончаніи срока весьма счастливый отправляется съ ними домой. Весь интересъ въ данномъ случаѣ заключается въ томъ, что мальчикъ изучаетъ языкъ и заводитъ знакомство и близкія отношенія съ Карачаевцами, что очень важно для него, такъ какъ, опираясь на нихъ, онъ въ послѣдствіи можетъ вести торговлю.

Равнымъ образомъ осетинны и дигорцы имѣютъ сношеніе какъ съ грузинами, такъ и съ закавказскими осетинами для торговыхъ сношеній.

По всей линіи Кавказскаго хребта, преле- тающаго къ нагорной полосѣ, существуютъ перевалы въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Изъ Даргавскаго общества можно пере- браться чрезъ снѣговой хребетъ въ Трусов- ское ущелье, въ верховьяхъ р. Терека. Троца поднимается здѣсь по р. Гизель-дону; 2) Изъ Куртатинскаго общества, а именно изъ аула Хиди-кусь, можно переѣхать въ тоже Тру- совское ущелье; 3) Изъ того-же Куртати- скаго ущелья можно переѣхать чрезъ снѣ- говой хребетъ въ Закское ущелье; 4) Изъ Закскаго ущелья можно перебраться въ Трусо и далѣе въ Коби; 5) Изъ того-же Закскаго ущелья можно переѣхать въ Закав- казскій край въ четырехъ мѣстахъ,—а имен- но въ Кугомъ, Вала-кау, Дуадонасто и Ку- даро; 6) Изъ Мамисанскаго ущелья—въ ущелье р. Кударо и Глола (въ послѣднемъ по военно-осетинской дорогѣ); 7) Изъ Стуръ- Дигора можно попасть въ сел. Геби, Рачин- скаго уѣзда съ двухъ сторонъ по ущелію Каризамъ чрезъ переваль Гурдзиевцикъ (Гру- зинскій переваль) и повыше, черезъ пере- валъ Гебивцикъ (Гебскій переваль). Кромѣ того, изъ Стуръ-Дигоръ можно переѣхать черезъ хребетъ, соединяющій Цигить-баши- кая съ горою Суганъ-баши, чрезъ переваль Стуливцикъ. Съ этого перевала можно спу- ститься въ Балкарское общество: направо по ущелію р. Рцывишки и на лѣво по ущелію р. Акбашъ,—хотя по послѣднему направле- нію невыгодно ѣздить, потому что оно со- ставляетъ кружный путь.

8) Изъ Балкарскаго общества можно по- пасть въ ущелье р. Ріона, въ сел. Геби, по ущелію р. Акбашъ. Здѣсь черезъ Главный хребетъ переваливаются двѣ тропинки: одна между горами Пасимта и Цигить-баши-ка-я, а другая нѣсколько западнѣе г. Пасимта. Обѣ эти тропы соединяются вмѣстѣ въ вер- ховьяхъ же р. Ріона. Изъ того-же Балкар- скаго общества, по тому-же ущелію Акбашъ можно переѣхать въ Дадіановскую Сванетію, а именно въ Лашкету. Тропа, ведущая сю- да, переваливается еще западнѣе Пасимты черезъ гору Гурдзиевцикъ (Грузинскій пере- валъ) и идетъ по верховью р. Зесху.

9) Изъ Безенгіевскаго общества въ воль- ную Сванетію ведетъ троца по р. Урвану (она-же Урель) и переваливается чрезъ хре-

беть Джанки-тау (Туманныя горы) у горы Теткульдь.

10) Изъ Чегемскаго общества въ вольную Сванетію ведутъ двѣ тропы по ущелью рр. Гора-су и Башиль-су. Обѣ эти тропы, переваливъ черезъ Джаберскій переваль, соединяются вмѣстѣ въ верховьяхъ р. Мульхра.

11) Изъ Баксанскаго ущелья можно перевѣхать чрезъ Главннй хребетъ въ Сванетію въ двухъ мѣстахъ: по ущелью р. Юсенги, чрезъ Кульскій переваль въ сел. Бечо, и по ущелью р. Баксана, гдѣ тропа переваливается черезъ хребетъ между вершинами Донгузъ-зара и Уллу-коль, въ верховья р. Накра, притока р. Ингура. Здѣсь съ Чубухеевскаго ущелья можно понасть въ ущелье р. Кудора.

III.

Н А С Е Л Е Н І Е.

1.

Общій взглядъ на населеніе нагорной полосы.— Его земельныя угодья.— Лѣса.— Жилища.

Населеніе описываемой нагорной полосы состоятъ изъ двухъ совершенно отдѣльных племенъ: Ироновъ и Таулу. Первые извѣстны у Грузинъ, подъ именемъ Оси, у русскихъ же— подъ названіемъ Осетинъ, а вторые— Кабардинскихъ горцевъ. Осетинское племя подраздѣляется на собственно Ироновъ и Дигоръ, различаясь между собою нѣкоторыми оттѣнками нарѣчія. Осетины-Ироны составляютъ общества: Тагауръ, Куртата и Валаджъ-Иръ, Дигорцы-же: Вала-комъ, Тапанъ-Дигоръ (Махческъ), Стуръ-Дигоръ и Данифарсъ.

Тагаурское общество занимаетъ въ нагорной полосѣ лѣвую половину ущелья р. Терека, Геналь-донское и Гизель-донское ущелія. Куртатинское расположилось въ ущельи рѣки Фіагъ-дона. Валаджъ-Ирское или, какъ мы ихъ называемъ, Алагирцы, занимаютъ весь бассейнъ р. Ардона.

Изъ Дигорцевъ: Вала-Комское и Тапанъ-Дигорское общества занимаютъ ущелье р. Вала-комъ-дона, впадающаго въ р. Урухъ съ правой стороны и склоны горъ праваго берега р. Уруха. Стуръ-Дигорское—пріютилось

въ глубокихъ ущельяхъ р. Уруха съ ея притоками; Данифарское-же заняло лѣвый берегъ р. Уруха.

Таули или Кабардинскіе горы, тюркскаго племени, состоятъ изъ 5-ти обществъ: Балкаръ, Безенгій, Хуламъ, Чегемъ, и Баксанъ (или Урусбій).

Балкарцы живутъ въ ущельи р. Черека, Безенгій и Хуламъ въ ущельи р. Урванъ или Черекъ-Тхахо. Чегемское общество занимаетъ ущелье р. Чегема, а Урусбійевцы— верховье р. Баксана. Всѣ жители этихъ пяти обществъ говорятъ на одномъ языкѣ съ Карачаевцами Кубанской области, а именно на языкѣ тюркскомъ, имѣющемъ весьма отдаленное сходство съ Азербайджанскимъ нарѣчьемъ.

По собраннымъ въ эту поѣздку приблизительнымъ свѣдѣніямъ, оказывается, что Ироновъ и Дигорцевъ считается въ нагорной полосѣ до 3727 семействъ или 32,057 душъ обоюго пола, а Таули или Кабардинскихъ горцевъ около 1525 семействъ или 12,982 души обоюго пола, а всего 5252 семейства, состоящихъ изъ 45,039 душъ обоюго пола.

Общее пространство. Поверхность описываемой нагорной полосы составляетъ 657,748 десятинъ, по приблизительному вычисленію, по 5-верстнымъ картамъ. Изъ этого числа находится подъ пахотою, сѣнокосами и прочими удобными землями (по показанію жителей) около 5445¹/₂ дес., подъ крутыми склонами, занимаемыми пастбищами 349,090¹/₂ десят., подъ лѣсомъ 103,577 десят. и наконецъ подъ скалами, вѣчными снѣгами и ледниками 199,635 дес, т. е. всего удобной земли 458,113 десят. и неудобной 199,635 дес.

Лѣса. Лѣса здѣсь расположены полосою по сѣвернымъ склонамъ Скалистаго хребта, начиная почти отъ р. Терека до границы Нальчикскаго округа, т. е. до р. Хизны-дона. Почти на всемъ этомъ разстояніи лѣса покрываютъ всѣ выходы изъ ущелій. Вообще мѣстные лѣса состоятъ преимущественно изъ лиственныхъ породъ. Помимо этой сплошной массы, хвойные лѣса съ примѣсю лиственныхъ показываются группами между

главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и Скалистымъ, а именно въ Ларсѣ, Садонѣ, Стурь-Дигорѣ и въ верховьяхъ р. Баксана. Всѣ лѣса нагорной полосы давно приняты въ распоряженіе правительства, а въ 1874 году, для лучшаго надзора и правильной эксплуатаціи этого весьма дорогого, во всѣхъ отношеніяхъ, матеріала, учреждено лѣсное управленіе. По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ этомъ управленіи, лѣса нагорной полосы раздѣлены на нижеслѣдующія лѣсныя дачи: 1) *Ларская*, въ 1289 дес., 2) *Чернорыченская*, въ 1806 д., 3) *Кобанская*, въ 3264 д., 4) *Гизельская*, въ 7770 д., 5) *Кадгаронская*, въ 2379 десят., 6) *Скурфъ-Карційская*, въ 3767 дес., 7) *Ардонская*, въ 6930 десят., 8) *Бираганская*, въ 4804 д., 9) *Алаирская*, въ 10,744 дес., 10) *Нахаская*, въ 1825 дес., 11) *Ново-Христіанская*, въ 11,978 дес., 12) *Магометанская*, въ 14,624 дес., 13) *Стурь-Дигорская*, въ 6,145 дес., 14) *Караджаевская*, въ 7137 дес. и 15) *Урусбиевская* или *Баксанская*, въ 12,000 дес. Помимо этихъ дачъ, въ Алагирскомъ ущеліи Кардахскіе и Садонскіе лѣса, около 6015 десят., причислены къ Садонскому серебро-свинцовому заводу.

Всѣ перечисленныя лѣсныя дачи приведены въ извѣстность межевыми чинами вѣдомства государственныхъ имуществъ, за исключеніемъ дачъ—Ново-Христіанской, Стурь-Дигорской, Караджаевской и Урусбиевской или Баксанской. Пространства этихъ лѣсныхъ дачъ исчислены по 5-верстнымъ картамъ также чинами лѣснаго вѣдомства. Относительно лѣса, состоящаго въ распоряженіи Садонскаго серебро-свинцоваго завода, свѣдѣній въ мѣстныхъ учрежденіяхъ не имѣется. Лѣса эксплуатируются за исключеніемъ Стурь-Дигорской лѣсной дачи, которая находится въ такой котловинѣ, что не имѣетъ колеснаго сообщенія съ остальнымъ міромъ. Съ окончаніемъ-же разработки дороги по р. Уруху, лѣсъ изъ Стурь-Дигорской дачи можетъ быть вывозимъ на плоскость. Тѣмъ болѣе это будетъ полезно для края, что въ Стурь-Дигорскихъ

ущеліяхъ встрѣчаются группами сосновыя лѣса.

Населеніе нагорной полосы пользуется лѣснымъ матеріаломъ бесплатно, съ разрѣшенія лѣснаго вѣдомства. Для полученія лѣса требуется представленіе завѣренія сельскаго правленія въ томъ, что дѣйствительно такой-то имѣетъ необходимость въ извѣстномъ количествѣ лѣснаго матеріала. Но многія селенія, за неимѣніемъ путей сообщенія, не могутъ пользоваться и этимъ удобствомъ.

Въ громадномъ большинствѣ горнаго населенія топка и варка пицци производится кизякомъ и это обстоятельство лишаетъ населеніе главнаго матеріала для удобренія почвы.

Жилища. Всѣ постройки въ нагорной полосѣ исключительно каменные. Изъ шиферныхъ плитъ безъ всякаго цемента сложены двухъ-этажныя дома и высокія четырехъ-угольныя башни, служившія въ прежнія времена для защиты отъ непріятели, а теперь служатъ обыкновеннымъ помѣщеніемъ. Горцы живутъ весьма тѣсно. Въ видахъ экономіи въ землѣ, постройки ихъ воздвигнуты на самыхъ неудобныхъ для хлѣбопашества мѣстахъ. Избѣгая занимать постройками годную для хлѣбопашества землю, горцы поневолѣ тѣснятся съ ними на весьма небольшихъ площадкахъ. По тѣмъ же соображеніямъ, т. е. для сохраненія своихъ нашенъ въ цѣлости, они строятъ свои дома въ два этажа. Помѣщенія въ нихъ устроены кое-какъ и какъ-нибудь, безъ всякихъ удобствъ, лишь бы былъ какой-нибудь пріютъ. Горцы весьма плохіе каменщики и особенно дурно устрояютъ лѣстницы изъ нижняго въ верхній этажъ. Во время дождя путешествовать по этимъ лѣстницамъ и по крышамъ домовъ сильно опасно; если горцы не часто разбиваются въ дребезги, падая съ своихъ лѣстницъ, то вѣроятно это происходитъ вслѣдствіе пріобрѣтаемой ими привычки и ловкости.

Не удивительно поэтому, что 20 дворовъ помѣщается иногда на участкѣ въ 100 кв. саж., но жителю долинъ нельзя не подивиться тому, что такой участокъ въ 100 к. с.

на которомъ взгромождены дома изъ каменныхъ плитъ, почти безъ цемента, занимаетъ часто обрывистую вершину высокой скалы, откуда нервному человѣку даже страшно взглянуть внизъ.

Постройки въ нагорной полосѣ вездѣ одинаковы, за исключеніемъ Баксанскаго ущелья, гдѣ дома преимущественно деревянные, изъ сосновыхъ брусевъ. Здѣсь также, въ видахъ экономіи, избираютъ для построекъ не годныя для хлѣбопашества участки, а такъ какъ такихъ участковъ встрѣчается тамъ очень много, то мѣстные горцы и живутъ не особенно тѣсно.

2.

П а с т б и щ а.

Нагорная полоса почти вся (кромя голаго камня и линіи вѣчныхъ снѣговъ) принадлежитъ къ мѣстностямъ, годнымъ для скудныхъ пастбищъ. Вообще, относительно здѣшнихъ пастбищъ, слѣдуетъ замѣтить, что они представляютъ чрезвычайно крутыя и грандіозныя горы, трудно даже доступныя для крупнаго скота. Эти пастбища свободны отъ снѣга и доступны для пользованія лишь отъ 3-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ въ году; затѣмъ, послѣ перваго снѣга, который иногда выпадаетъ въ концѣ августа или началѣ сентября, пользованіе пастбищами прекращается до первыхъ чиселъ мая, когда дѣлаются доступны для пастбы сначала подошвы горъ, а потомъ постепенно обнажаются отъ снѣга и самыя хребты, покрываясь весьма питательной (альпійской) травой. Въ это время въ горахъ начинается движеніе и все живое освобождается отъ зимняго оцѣпенѣнія. Судя по обширности пастбищъ, коихъ по приблизительному разсчету считается въ этой полосѣ около 349,090 десятинъ, горцы могли-бы повидимому заниматься скотоводствомъ въ значительно большихъ размѣрахъ, чѣмъ теперь; но расширять свое—скотоводство на самомъ дѣлѣ имъ нельзя, потому что скотъ нечѣмъ кормить зимою. Какъ мы увидимъ дальше, горское населеніе имѣетъ въ своемъ распоряженіи самое незначительное количество сѣнокосныхъ мѣстъ и поэтому никто не

въ состояніи прокормить зимою большое количество скота;—кромѣ того здѣсь даже и разводить скотъ въ большомъ количествѣ рискованно, потому что при суровой зимѣ можно потерять все. По словамъ населенія, иногда случается здѣсь такая легкая зима, что даетъ возможность и въ зимніе мѣсяцы выпускать скотъ на подножный кормъ въ теплые дни. Тогда, лишь только показывается солнце,—снѣгъ быстро исчезаетъ и на днѣ котловинъ обнажаются южныя склоны горъ, на которыхъ быстро начинается пробиваться мелкая травка. Впрочемъ, такая трава мало питательна, хотя и даетъ возможность хозяину подкармливать свой скотъ по ночамъ, въ видѣ прибавки къ дневной его пищѣ. Такія теплыя зимы доставляютъ громадное облегченіе для населенія. Особенно хороши эти случайныя пастбища для барановъ и козъ, которые отъ нихъ быстро направляются.

Населеніе нагорной полосы, особенно осетины, занимаются сыродѣліемъ и притомъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Особенно славится между туземцами сыръ, приготовляемый въ Хилакскомъ ущельи, въ верховьяхъ р. Фіакъ-дона.

Трусовскій сыръ, изготовляемый въ верховьяхъ р. Терека, получилъ извѣстность даже и въ Закавказскомъ краѣ. Въ Тифлисѣ этотъ сыръ продается наравнѣ съ тушинскимъ сыромъ, а въ Владикавказѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ „кобинскаго“. Собственно говоря, сыроварень, въ европейскомъ смыслѣ этого слова, здѣсь нѣтъ, а каждый хозяинъ приготовляетъ сыръ по домашнему, сколько можетъ, и затѣмъ нѣсколько семействъ, соединившись вмѣстѣ, отправляютъ сыръ на продажу. Сыръ приготовляютъ исключительно женщины.

Въ пяти горскихъ обществахъ Таули тоже приготовляется значительное количество сыра, но онъ въ продажу или вовсе не идетъ, или-же идетъ очень мало, потому что населеніе само потребляетъ этотъ продуктъ.

Выше было замѣчено, что мѣстное населеніе за неимѣніемъ зимняго корма не можетъ содержать здѣсь такого количества

скота, какое могло бы прокормиться на мѣстныхъ пастбищахъ. Вслѣдствіе этого, много пастбищъ лѣтомъ бывають свободны и нѣкоторыя аульня общества дозволяютъ плоскостнымъ жителямъ, за условленную плату, пригонять барановъ въ лѣтнее время на свои горныя пастбища. Для плоскостныхъ жителей такой перегонъ своихъ стадъ лѣтомъ на нагорныя пастбища является дѣломъ крайней необходимости. Это необходимо имъ для того, во 1-хъ, чтобы сохранить свои стада отъ вліянія томительнаго зноя на плоскости, отъ котораго бараны часто доходятъ до изнеможенія и худѣють; во 2-хъ, чтобы предохранить овечью шерсть отъ рѣпейника и другихъ колючихъ травъ, отъ которыхъ половина шерсти пропадаетъ и въ 3-хъ, овцы, не побывавшія на горныхъ пастбищахъ, считаются не вкусными. Все это вынуждаетъ плоскостныхъ жителей каждое лѣто совершать кочевку въ нагорную полосу. Лучшими мѣстами въ этомъ отношеніи считаются хребты, окружающіе Мамисонское ущелье и Стурь-Дигорскія горы, подъ названіемъ Хоріесъ.

При всемъ своемъ желаніи, я не могъ узнать ничего относительно количества пригоняемаго сюда съ плоскости скота и количества выручаемыхъ сельскими обществами денегъ за его пастьбу; но по всему видно, что плоскостные жители ощущаютъ такую-же необходимость въ нагорныхъ пастбищахъ, какъ и нагорные жители въ плоскостныхъ земляхъ для пахоты.

Горныя пастбища, вслѣдствіе своихъ неудобствъ, не обходятся безъ ущерба для мѣстныхъ хозяйствъ и ежегодно требуютъ отъ нихъ извѣстнаго количества жертвъ. Горы здѣсь такъ круты и обрывисты, что весьма значительное число животныхъ падаетъ въ кручи и тамъ погибаетъ. Особенно много гибнетъ ихъ отъ сильныхъ и внезапныхъ дождей и града, а также и отъ дикихъ звѣрей. Убытокъ при этомъ иногда наносится хозяевамъ громадный. Но за то горцы обезпечены отъ другаго зла,—отъ воровскаго хищничества. Конокрадство и скотокрадство здѣсь весьма затруднительно, вслѣд-

ствіе неизмѣня путей сообщенія. Все тропы и дороги переходять непремѣнно чрезъ населенные пункты, а слѣдовательно, угонная скотъ, хищники всегда могутъ попасть въ руки мѣстныхъ властей.

Во всякомъ случаѣ пастбища для горнаго населенія—все, или почти все. Рѣдкій житель горъ обходится безъ того, чтобы не купить хлѣбъ на плоскости. Но не имѣя въ запасѣ сыра, шерсти, козьяго пуха и другихъ продуктовъ скотоводства, для горца было бы невозможно купить хлѣба и прокормить свою семью, иногда состоящую изъ громаднаго числа ртовъ.

3.

Пахатныя земли.

Нагорная полоса, какъ ужъ сказано выше, представляетъ изъ себя преимущественно трудно доступныя пастбищныя горы, за исключеніемъ, конечно, ледниковъ и каменистыхъ скалъ.

Горы эти, составляющія вѣчныя и нерушимыя стѣны-твердыни, отдѣляющія Европу отъ Азіи, давно уже служили безопаснымъ пріютомъ и убѣжищемъ для массы населенія. Горныя хребты то сближаясь, то отдаляясь другъ отъ друга, образовали здѣсь весьма глубокія и уютныя ущелья или котловины, гдѣ человекъ могъ безопасно скрываться отъ преслѣдованія сильнѣйшихъ сосѣдей. По всей вѣроятности, первые піонеры горнаго населенія искали въ этихъ тундрахъ, закрытыхъ отовсюду, только лишь спасенія отъ непріятельскихъ натисковъ, а потомъ уже постепенно привыкли къ осѣлости въ горахъ, завели себѣ жилища и проч. Понятно, что однимъ скотоводствомъ и звѣроловствомъ—безъ хлѣба, имъ нельзя-же было жить, а посему, чтобы эту суровую природу нѣсколько смягчить и сдѣлать ее способной къ произрастанію хлѣбныхъ растений, имъ нужно было приложить много энергіи и труда. Не мнѣ описывать все то, что сдѣлалъ здѣсь такой простой человекъ, какъ горець-осетинъ или Таули. Люди эти вѣками вели упорную борьбу съ природой: они съ помощью кирки и желѣзной лопаты разрывали каменистые

пласты, выбирали изъ нѣдръ земли камни и хрящъ, выбрасывали всякую бесполезную примѣсь, чтобы образовать почву, годную для хлѣбопашества. Нужно самому видѣть наши горныя хозяйства, что-бы представить себѣ громадность труда, какой употребили горцы для обезпеченія себя насущнымъ хлѣбомъ. Проѣзжая по нагорной полосѣ, вы невольно обращаете вниманіе на цѣлыя горы камней, наваленныхъ по срединѣ или въ нѣсколькихъ мѣстахъ незначительнаго куска пахатной земли. Камни эти выбраны изъ участка и сложены здѣсь-же, какъ будто для того, чтобы показать потомству—какихъ трудовъ стоило изъ скалъ и хряща создать почву. Но, какъ видно, этотъ гигантскій трудъ не пугалъ горца, потому что, очищая землю и поливая ее кровавымъ потомъ своимъ, онъ въ то-же время смотрѣлъ на нее, какъ на свою неотъемлемую потомственную собственность. Работая день и ночь, онъ создавалъ кормилицу землю для своей семьи. Здѣсь надо во очію удивляться тому, на что человѣкъ можетъ быть способенъ и какихъ трудовъ не перенесетъ онъ, при сознаніи, что трудится для себя, но не для другихъ. Это сознаніе придавало энергію и силу свободнымъ сынамъ этихъ ущелій и не удивительно, что передъ ихъ дружной и упорной энергіей разрушались суровыя скалы, обращаясь постепенно въ пахату и покость.

Къ счастью для горцевъ, ихъ общественно-соціальная жизнь сложилась въ пользу собственности труда. По древне-горскому обычаю, все, трудомъ добытое, принадлежитъ трудящемуся и захватъ этого труда считался позоромъ и притомъ не въ прокъ захватившему.

Но не смотря на то, что горцы, не щадя себя, усиливались египетскимъ трудомъ обезпечить свое существованіе въ горахъ, для громаднаго большинства ихъ имѣть достаточный запасъ хлѣба—составляетъ не достигаемую мечту. Рѣдкій горецъ не покупаетъ хлѣбъ на плоскости, чтобы какъ-нибудь дотянуть два—три мѣсяца до новаго урожая, а большинство ихъ можетъ прокормиться своимъ хлѣбомъ только 6 или 7 мѣсяцевъ.

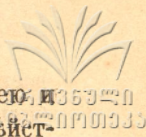
Кромѣ того, хлѣбъ здѣсь не всегда и не вездѣ успѣваетъ дозрѣвать, а потому горцамъ приходится искусственно досушивать зерно. Вѣроятно, вслѣдствіе этого, здѣшній хлѣбъ едва ли переваритъ желудокъ непривычнаго къ нему человѣка. Я видѣлъ здѣсь печеный хлѣбъ, очень мало отличающійся отъ комка сухой грязи, и трудно даже представить себѣ, что такимъ хлѣбомъ можно питаться. Поэтому посторонній путешественникъ, проѣзжая по этой мѣстности, долженъ предварительно запастись своимъ хлѣбомъ, чтобы отъ мѣстной пищи не нажить болѣзней.

Надо полагать, что первоначально здѣсь всѣ горцы имѣли одинаковое количество пахатной и сѣнокосной земли, но послѣдствіемъ переселявшіеся на плоскость или въ другія мѣста продавали свои участки оставшимся родственникамъ (по обычаю) и сосѣдямъ, а потому въ настоящее время существуетъ значительная неравномѣрность въ распределеніи земель.

Помимо добровольной купли-продажи, обработанные участки переходятъ къ другимъ владѣльцамъ по наслѣдству, въ даръ и т. п.

Цѣнность земли здѣсь баснословно высокая. Хорошіе пахатные и сѣнокосные участки продаются по городскимъ цѣнамъ. Среднимъ числомъ квадратная сажень хорошей земли стоитъ 1 рубль.

Вообще, земли по качеству своему у Ироновъ и Дигорцевъ раздѣляются на двѣ категоріи, 1-я Мидъ-гомъ-захъ и 2-я Каронъ-захъ. Перваго сорта участками (Мидъ-гомъ-захъ) называются такіе, которые лежатъ близъ селенія или даже около дома и имѣютъ поверхность, подходящую къ горизонтальной плоскости, съ глубокою рыхлою почвою, которую можно удобрять. Такіе участки почти всегда огорожены кругомъ невысокой каменной оградой, конечно, безъ всякаго цемента, и чѣмъ меньше участокъ уклоняется отъ горизонтальной плоскости, тѣмъ дороже онъ цѣнится. Такъ какъ такого рода земля лежитъ около дома или, лучше сказать, около скотнаго двора, то удобреніе прямо выбрасывается на пашню безъ всякаго затрудненія и особыхъ затратъ. Кромѣ того, такая земля,

имѣя поверхность горизонтальную, удерживаетъ въ себѣ всю суть удобренія; въ участкахъ же, имѣющихъ покатость, удобреніе размывается отъ сильныхъ дождей и при таиніи снѣговъ.

Второго сорта земельные участки (Каронъ-захъ) удалены отъ селенія, слѣдовательно удобреніе нужно перевозить туда на вьюкахъ или даже на себѣ, что очень трудно при крутости горъ; при томъ уклонъ этихъ участковъ иногда такъ великъ, что какое удобреніе на нихъ держаться не можетъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, если вы увидите пашню на громадной высотѣ отъ дна ущелія и притомъ съ уклономъ отъ 60 до 70°; менѣе же 45° Мидъ-гомъ-захъ уклона не имѣетъ. Дождь и снѣгъ смываютъ съ нихъ не только удобреніе, но даже почву и обнажаютъ хрящъ, который нужно выбросить и снова углубить почву. Эти участки остаются безъ удобренія и при благоприятныхъ условіяхъ можно распахивать ихъ черезъ годъ, а то черезъ два. Перваго-же сорта участки распахиваются обязательно каждый годъ, ибо въ противномъ случаѣ хозяинъ земли остался бы безъ хлѣба. Онъ въ состояніи прикупить не достающее количество провизіи, но весь годъ прожить на купленномъ хлѣбѣ можетъ не иначе, какъ только продавъ всю свою скотину.

Положительно, приходится удивляться, какимъ образомъ можно распахать участки земли, имѣющій уклонъ въ 60° или 70° на высотѣ, надъ дномъ ущелія, въ тысячу и болѣе футовъ? Земли эти мало-цѣнные и распахиваются и обрабатываются только въ случаѣ крайней необходимости, — иногда даже въ ущербъ хозяйству, потому что весьма часто во время распашки рабочей скотъ сваливается съ кручи и погибаетъ. Кромѣ того, озимые посѣвы на такихъ участкахъ, вмѣстѣ съ верхнимъ слоемъ земли, нерѣдко сносятся снѣговыми завалами на дно ущелій и тогда трудъ горца и сѣмена пропадаютъ безвозвратно. Иногда въ горахъ бываютъ катастрофы, которымъ подвергаются даже участки, лежащіе на днѣ ущелія и относимые къ первому разряду. Горецъ осенью

распахалъ землю, засѣялъ ее пшеницею и ждетъ хорошаго урожая съ участка, дѣйствительно хорошо обработаннаго. Вдругъ падаетъ снѣговой заваль, который сразу покрываетъ нѣсколько сосѣднихъ участковъ. Слой упавшаго снѣга бываетъ иногда такъ великъ и при паденіи получаетъ такую плотность, что таетъ цѣлое лѣто. Я видѣлъ въ Закскомъ ущеліи 16-го іюля такой снѣжный заваль, что мы едва переѣхали черезъ него, такъ какъ онъ лежалъ поперекъ дороги, по которой намъ нужно было проѣхать. Этотъ заваль засыпалъ три участка, засѣянныхъ пшеницей, и, конечно, хозяева должны были бѣжать на плоскость для заработковъ. Въ другомъ мѣстѣ, въ томъ-же ущеліи, я видѣлъ снѣговой заваль вмѣстѣ съ каменнымъ, который окончательно завалилъ одинъ пахатный участокъ громадными камнями и обратилъ пахатную землю въ негодную. Такихъ примѣровъ здѣсь найдете тысячу. Давно ли ауль Цагаты-Хивцахъ, расположенный на полу-горѣ, сорвался съ мѣста и вмѣстѣ съ грунтомъ очутился на днѣ ущелія. Пришлось тогда жителямъ бросить свое отцовское жилище и переселиться въ Ново-Урухское селеніе.

Въ Ардонскомъ и Закскомъ ущеліи, гдѣ предполагается въ будущемъ провести желѣзную дорогу въ Закавказскій край, мы въ іюлѣ переѣхали черезъ три весьма значительные завала.

Въ виду описаннаго положенія пахотныхъ участковъ, цѣнность земли въ нагорной полосѣ зависитъ отъ того, при какихъ благоприятныхъ условіяхъ лежитъ она. Высшая цѣна назначается за земли, лежащія около самыхъ домовъ и потомъ по мѣрѣ отдаленія земель отъ жилища цѣнность ихъ уменьшается. При одинаковой близости земельного участка дорожѣ цѣнятся тотъ изъ нихъ, который ближе подходит къ горизонтальной плоскости и т. д.

Пашутъ здѣсь землю особою мѣстною сохою. Это — весьма небольшой деревянный крючекъ, на концѣ котораго прикрѣпляется лемехъ, который и выворачиваетъ землю чуть-ли только не на вершокъ. Въ соху запрягаютъ

всегда пару горскихъ быковъ (величиною не больше русскихъ годовалыхъ телковъ). Зато соха устроивается очень легкая. По моему требованію, ко мнѣ приносили соху, поднямая ее одною рукою. Въ большинствѣ случаевъ пахарь, забираясь на свой участокъ, лежащій у вершины заоблачной горы, соху тащить на себѣ, а быковъ гонить по тропѣ цугомъ и запрягаетъ ихъ въ соху по достиженіи участка. Здѣсь онъ пашетъ, или, лучше сказать, ковыряетъ землю по направленію къ горизонтальному сѣченію. Тщательно онъ обходить большіе камни, которыхъ нельзя было выбросить изъ пашни и запакиваетъ доступныя лоцинки, огибая выдающіеся мыски и избѣгая такихъ твердыхъ мѣстъ, гдѣ легко можетъ поломаться соха, для починки которой, пожалуй, можно потерять нѣсколько дней. Попасть горцу на свой участокъ большею частью нельзя прямымъ путемъ и нужно пройти въ обходъ зигзагами по кручамъ, иной разъ отъ 5 до 10 верстъ, чтобы достигнуть до пашни. Иногда путешествіе совершается чрезъ земли чужаго аула, чтобы объѣхать какую-нибудь скалу или обрывъ. А на возвратномъ пути можетъ застать сильный дождь, градъ съ вѣтромъ и тогда не только трудно прыгнуть быковъ домой, но и самому можно сдѣлаться добычею хищныхъ звѣрей. Туманы бываютъ здѣсь такіе непроницаемые, что трудно и днемъ разобрать что-нибудь, а если застанетъ ночь, то трудность удваивается. Замѣчательны здѣсь рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду и обратно. При солнцѣ иногда на высотѣ 10/т. фут. солнце печетъ не милосердно, но за то чуть оно скрылось, необходима бурка, чтобы согрѣться, и очень легко послѣ прекрасной погоды въ іюль мѣсяцѣ очутиться подъ снѣгомъ. Снѣгъ лѣтомъ это еще легко выносимое зло при путешествіи по горамъ. Страшнѣе всего градъ. Никто не въ силахъ во время града удержать лошадь въ спокойномъ положеніи. Она отъ каждаго удара града теряется и легко можетъ вмѣстѣ съ сѣдокомъ броситься съ кручи. Въ данномъ случаѣ лучше всего сейчасъ-же слѣзть съ лошади, прикрыть свою

и лошадиную голову буркой и ждать пока вся эта исторія кончится. Тутъ ^{пока} ~~повесть~~ ^{убѣдишься}, что противъ града лучше всего имѣть баранью азіатскую шапку, чтобы защитить свою голову отъ ударовъ града. Я это говорю относительно сѣдока, у котораго имѣется для защиты бурка, а лошадью онъ можетъ править уздечкой, но что долженъ дѣлать табунщикъ или пастухъ, у которыхъ отъ града и сильной бури всѣ животныя разбѣгаются въ разныя стороны. Если подобное явленіе на плоскости въ степи наноситъ коннозаводчикамъ невсчислимые убытки, то въ горахъ они безъ сомнѣнія удваиваются.

Возвратимся къ пахотнымъ и сѣнокоснымъ участкамъ, этимъ основамъ существованія горцевъ. Нужно сознаться, что плоскостной житель никогда не въ состояніи такъ тщательно обработать свою землю, какъ жители горъ. Мы проѣхали горную полосу въ то время, когда хлѣбъ былъ на корнѣ, но нигдѣ не видѣли на пашнѣ никакой сорной травы: все было вычищено и одинъ только чистый хлѣбъ колыхался отъ легкаго дуновенія вѣтра. Хлѣбъ здѣсь растетъ весьма не высокій, колосья очень мелки и нужно полагать, что въ отношеніи плоскостныхъ посѣвовъ даетъ урожай раза въ четыре менѣе. Повсюду въ горахъ сѣютъ пшеницу, ячмень и овесъ; въ Зарамакѣ я видѣлъ и картофель; другихъ же хлѣбныхъ растений не встрѣчалъ нигдѣ. Единственный порядочный огородъ съ разнаго рода овощами мы видѣли въ Баксанскомъ ущеліи у горскаго таубія, Исмаила Урусбиева. Подъ покосы назначаются преимущественно такіе участки, которые могутъ быть поливаемы водою. Отъ ночныхъ холодовъ трава вырастаетъ здѣсь очень не высокая, за то, какъ говорятъ горцы, она очень питательна. На кормъ скоту идетъ и солома. Здѣсь молотятъ хлѣбъ такимъ образомъ: на току разбрасываютъ снопы и гонятъ по нимъ лошадей или быковъ и, выдѣливъ такимъ образомъ зерно, получаютъ солому; эта солома составляетъ зимою главный кормъ для скота.

Горцы наши работали надъ своими паш-

нями цѣлыми вѣками и на всемъ пространствѣ осматрѣнной мною мѣстности, все, что можно было превратить въ пахоту и покось, они обработали и теперь ужь едва-ли можно сдѣлать гдѣ нибудь новую пашню. Отыскивая мѣста для пашни, выбирая камни и разрывая скалы, горцы придали своимъ пахотнымъ участкамъ самыя причудливыя фигуры. Присматриваясь къ горнымъ пашнямъ, вы подчасъ видите въ очертаніяхъ ихъ фигуры разнаго рода животныхъ, птицъ, домашнихъ вещей; подмѣтите, напримѣръ, фигуру ножницъ, растянутую воловью кожу со всѣми о конечностяхи и проч. Въ этомъ отношеніи особенно отличаются общества — Балкарское, Безенгій и Чегемъ. Самымъ бѣднымъ уцельемъ по количеству пахотныхъ земель считается Урусбѣевское. — Изъ мѣстностей, населенныхъ Иронами, разнообразными фигурами пашней отличаются ущелья Зарамакское, Нарское и Санибанское.

Для выясненія поземельнаго положенія осматрѣнныхъ нами обществъ, представлялось необходимымъ собрать хотя приблизительныя свѣдѣнія о нижеслѣдующемъ: 1) сколько семействъ въ аулѣ; 2) сколько ртовъ въ семействѣ; 3) сколько семействъ имѣтъ участокъ 1-й категоріи (мидъ-гомъ-захъ); 4) сколько участковъ 2-й категоріи (каронъ-захъ); 5) сколько покосныхъ участковъ и 6) сколько во всѣхъ участкахъ у семейства имѣется „дней паханія“. Составленіе списковъ съ подобными подраздѣленіями я предоставилъ самимъ жителямъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ сельскихъ старшинъ и писарей, — причемъ просилъ обозначать имена и фамиліи старшихъ (хозяевъ) въ каждомъ семействѣ, а ртовъ обозначать только цифрами, такъ какъ показаніе поименно каждаго усложнило-бы дѣло.

Въ непродолжительномъ времени я получилъ отъ всѣхъ сельскихъ обществъ нагорной полосы подробные списки за подписью должностныхъ лицъ, съ тою только разницею, что Ироны и Дигорцы скоро сообразили сущность моего требованія и объясняли число дней въ принадлежащихъ имъ участкахъ; пять же горскихъ обществъ Таули дали всѣ

свѣдѣнія, кромѣ размѣра земельныхъ участковъ въ дневныхъ паханіяхъ. Эти размѣры участковъ у горцевъ опредѣляются и исчисляются числомъ дней необходимыхъ для паханія участка.

Собрать точныя свѣдѣнія, по указаннымъ выше вопросамъ, здѣсь во всякомъ случаѣ очень трудно. При всемъ нежеланіи, въ исчисленіи числа дней паханія можно легко сдѣлать ошибку, а число душъ могли даже съ умысломъ указать неправильно, т. е. увеличить число ртовъ, чтобы показать свое бѣдственное положеніе.

Но для перевода размѣровъ участковъ на десятины, необходимо нужно было болѣе или менѣе приблизительно опредѣлить величину дневнаго паханія. Для этого было мною произведено значительное число измѣреній такихъ участковъ, которые мѣстныя жители признавали однодневными, двухъ-дневными и т. д. Причемъ оказалось, что по среднимъ выводамъ въ каждой мѣстности получилось одно-дневное паханіе равнымъ: 1) въ верхнемъ Зарамакѣ 234 кв. с., 2) въ Нарѣ 338 к. с., 3) Тибѣ 327¹/₂ к. с., 4) Махческѣ 242 к. с., 5) Стурь-Дигорѣ 306 к. с., 6) Донифарсѣ 295 к. с., 7) Балкарскомъ обществѣ 312 к. с. и 8) Куртатинскомъ 321 к. с. Въ другихъ обществахъ влѣдствіе дождя нельзя было произвести измѣренія.

Среднее изъ всѣхъ 8 среднихъ выводовъ получилось 297 кв. саж. Я-же остановился на томъ, что за одно-дневное паханіе въ горахъ, имѣя въ виду среднюю землю для обработки, пару горскихъ быковъ и соху, слѣдуетъ считать въ 300 к. с., на томъ основаніи, что въ Махческѣ передъ домомъ Генардуко Абисалова я построилъ четырехугольники въ полѣ десятины и нѣсколько человекъ пахарей единогласно объявили, что это пространство можно распахать въ четыре дня. Поэтому, въ основаніи всѣхъ моихъ вычисленій принято это число т. е. 300 к. с. за одно-дневное паханіе.

Сельское населеніе на всякое дѣйствіе чиновника всегда смотритъ очень недовѣрчиво, въ особенности же при собираніи статистическихъ данныхъ. Они всегда думаютъ, что

при богатствѣ населенія непременно увеличатъ размѣръ подати, повинностей и проч. Поэтому всегда стараются показывать меньше дѣйствительнаго и нужно полагать, что общее пространство пахатныхъ и сѣнокосныхъ мѣсть они уменьшили вдвое или даже втрое. Во всякомъ случаѣ, для прокормленія такого громаднаго населенія, удобныхъ земель для обработки здѣсь очень мало.

Таули или 5 горскихъ обществъ, какъ я сказалъ выше, число дней паханія не могли показать, но я принялъ и для нихъ тѣже размѣры, какіе показали осетины, такъ какъ условія жизни и мѣстность какъ у первыхъ, такъ и у послѣднихъ совершенно одинаковы.

Весьма интересно было во всѣхъ обществахъ опредѣлить путемъ измѣренія наибольшей, наименьшей и средней надѣль семейства, но такимъ измѣреніемъ очень много мѣшали дожди и утренняя роса, а главнымъ образомъ разбросанность участковъ и слишкомъ мало времени для подобныхъ изслѣдованій. Въ данномъ случаѣ имѣло-бы важное значеніе измѣреніе участковъ 1-го сорта (мидь-гомь-захъ), такъ какъ участки 2-й категоріи въ экономическомъ отношеніи имѣютъ только случайное значеніе.

При всемъ томъ, въ Верхнемъ Зарамакѣ я измѣрилъ 3 участка *Сакаева*, самаго крупнаго землевладѣльца въ этомъ селеніи. Въ наибольшемъ участкѣ оказалось 800 к. с., во 2-мъ 580 к. с. и въ 3-мъ 520 к. с., всего 1900 к. с. Наименьшій надѣль оказался у Вигала Кайтмазова, всего одинъ участокъ второй категоріи въ 100 к. с.—Въ сел. Нижнемъ Зарамакѣ измѣренія показали, что Бибо Даціевъ имѣетъ три участка въ 1 дес. 520 к. с. и $1\frac{1}{2}$ дес. подъ покосомъ,—это очень крупный землевладѣлецъ въ этомъ селеніи; а Кубатій Макаевъ имѣетъ 1 участокъ 1-й категоріи въ 70 к. с., 2-й категоріи 100 к. с. выше шоссеиной дороги и 1 небольшой участокъ покосный на высокой горѣ съ уклономъ выше 45° ; за дальностію разстоянія измѣрить этотъ участокъ было нельзя.

Изъ всего вкратцѣ описаннаго земельного положенія горцевъ, можно прийти къ тому несомнѣнному заключенію, что общинное

право пользованія землею въ томъ смѣслѣ, въ какомъ это существуетъ въ сельскихъ обществахъ Россіи и даже у плоскостныхъ жителей Сѣвернаго Кавказа,—въ горахъ не мыслимо.

Здѣсь, въ горахъ Кавказа, земля пахотная и сѣнокосная имѣетъ значеніе только въ рукахъ частнаго собственника и притомъ такого собственника, который хлопочетъ и радѣетъ о своемъ участкѣ, удобряетъ и тщательно его разрыхляетъ при обработкѣ. Участокъ земли, заброшенный хозяиномъ, не даетъ въ горахъ никакого урожая. Въ то время, когда плоскостные жители имѣютъ возможность дать землѣ отдыхъ и этимъ путемъ безъ всякихъ затратъ удобрить землю и дать ей снова производительную силу, въ горахъ нужно употребить всѣ средства къ удобренію и притомъ принять мѣры къ тому, чтобы какой либо ливень не смылъ почву со всѣмъ удобреніемъ, а это легко можетъ случиться, если участокъ земли не обложенъ каменной стѣной. Дать отдыхъ землѣ здѣсь невозможно потому, что тогда хозяину навѣрно пришлось-бы остаться безъ хлѣба.

Если почему либо въ горахъ не предвидится урожай, то горецъ отправляется зарабатывать себѣ насущный хлѣбъ на плоскости, у своихъ же осетинъ или у казаковъ.

Здѣсь многіе горцы нанимаютъ землю за весьма высокую плату. Это-бы еще не велика бѣда, можно заплатить за землю и хорошія деньги, но бѣда въ томъ, какъ перевезти полученный урожай домой къ семейству? Сразу не возможно доставить весь урожай; слѣдовательно горецъ, по необходимости долженъ на вьюкахъ совершить нѣсколько оборотовъ. Особенно это бываетъ трудно и даже не безопасно зимою. Многіе изъ горцевъ калѣчатся и даже погибаютъ при подобныхъ поѣздкахъ.

Въ горахъ съ увеличеніемъ населенія станвится очень тѣсно и, при всей энергіи горцевъ, весьма трудно жить. Затрудненія въ удовлетвореніи самыхъ необходимыхъ житейскихъ нуждъ здѣсь доходятъ до невѣроятности, а между тѣмъ нельзя не удивляться, напримѣръ, тому, что среди осетинъ

вообще ни въ Закавказскомъ краѣ, ни на Сѣверномъ Кавказѣ нельзя найти ничего. Этимъ рѣдкимъ явленіемъ Осетія обязана своимъ прекраснымъ обычаямъ, въ силу которыхъ осетины всѣми мѣрами стараются, по возможности, поддерживать своихъ бѣдняковъ, чтобы они ни подъ какимъ предлогомъ не побирались (*).

Конечно, при такихъ трудностяхъ жизни, горцы съ завистью смотрятъ на плоскостныхъ жителей. Многие изъ нихъ даже совершенно не замѣтно сползаютъ съ горъ на плоскость, переселяясь къ счастливымъ. Переселеніе это совершается весьма легко—слѣдующимъ образомъ. Горецъ отыскиваетъ себѣ невѣсту изъ семействъ плоскостныхъ жителей и временно поселяется у родственниковъ жены. Пробывъ въ селеніи годъ-другой и пользуясь гостепріимствомъ родственниковъ, онъ безъ всякихъ предварительныхъ разрѣшеній, на какомъ-либо не занятомъ мѣстѣ, устриваетъ себѣ жилище будто-бы для родственниковъ своей жены, а потомъ въ вновь устроенный домъ перевозитъ свою семью и окончательно здѣсь поселяется. Изъ уваженія къ родственникамъ новаго поселенца, сначала никто претензій на это не заявляетъ, и пользуясь этимъ, поселенцы живутъ себѣ спокойно нѣсколько лѣтъ. Затѣмъ, когда въ селеніи окажется такихъ семействъ уже 15—20, переселенцы, смотрѣвшіе прежде на общественныя сходы издалика, черезъ заборы своихъ домовъ, являются открыто передъ обществомъ и требуютъ себѣ пая изъ общественныхъ земель. Съ этого времени начинается между ними и старыми обывателями селенія ожесточенная борьба и вѣчныя жалобы другъ на друга. Мѣстная администрація, входя въ ближайшее разсмотрѣніе дѣла, находитъ, что удовлетворить прось-

бамъ общества, по вопросу объ обратномъ выселеніи въ горы 20 семействъ, оказывается не всегда возможнымъ. Самовольные переселенцы давно уже успѣли продать свои усадьбы и мелкіе участки въ горахъ родственникамъ и сосѣдямъ, слѣдовательно, водворить ихъ послѣ этого положительно негдѣ. Въ силу такого безвыходнаго положенія, мѣстное начальство, волею—неволею, должно поддерживать и защищать самовольныхъ переселенцевъ противъ нападковъ на нихъ сельского общества. Подобнымъ переселеніямъ съ горъ на плоскость трудно даже положить предѣлы и, по моему личному убѣжденію, и не слѣдуетъ ему препятствовать, такъ какъ съ увеличеніемъ населенія положеніе обитателей нагорной полосы съ каждымъ годомъ становится труднѣе и труднѣе. Недостатокъ земли и хлѣба больш: и больше угнетаетъ ихъ.

На счастье этого населенія обстоятельства сложились такъ, что между ними нѣтъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Чрезвычайно мелкое, чрезполосное землевладѣніе нѣсколько облегчаетъ положеніе горцевъ, такъ какъ каждому изъ нихъ является возможность имѣть клочекъ земли.

Почти во всѣхъ ущельяхъ, занятыхъ осетинами, весьма мало привилегированныхъ лицъ. Тагаурскіе адары давно уже выселились на плоскость и, не имѣя возможности лично пользоваться своими мелкими пахотными и сѣнокосными участками въ горахъ, отчасти продали ихъ, отчасти оставили въ рукахъ своихъ бывшихъ зависимыхъ людей и теперь уже не располагаютъ значительнымъ пространствомъ земли, за исключеніемъ фамиліи Дударовыхъ, живущихъ по ущелью р. Терека. Въ Дигоріи Саргасаты имѣютъ претензію на участокъ пастибищной земли Хоріестъ, и Абисаловы—на небольшое ущелье въ Валакомскомъ обществѣ, но земли эти пока состоятъ въ пользованіи мѣстаго простаго населенія. Въ пяти же Кабардинскихъ обществахъ (Таули) большинство населенія менѣе счастливо. Здѣсь много земли забрало въ свои руки высшее сословіе таубіевъ и каракиши. Отъ нихъ, впрочемъ, крупнее зе-

(*) Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ пожалуй только осетины, живущіе по Военно-Грузинской дорогѣ, гдѣ мальчики не отвязывая пристають къ проѣзжающимъ и выпрашиваютъ деньги. Вѣроятно все, что сами проѣзжающіе виноваты въ этомъ: ихъ забавляетъ навязчивость этихъ глухыхъ мальчишекъ, бѣгущихъ за экипажами и они не перестаютъ давать имъ подачки.

мельные участки (собственно пастбища, ибо пахота и здѣсь представляет мелкое чрезполосное владѣніе) перешли уже къ пѣкторымъ простолюдинамъ. Въ отношеніи крупнаго землевладѣнія особенно отличается Чегемское общество, гдѣ къ болѣе или менѣе крупнымъ захватамъ способствовала самая мѣстность. Здѣсь только и можно встрѣтить довольно большіе участки покосныхъ и пастбищныхъ мѣстъ.

Подобное положеніе поземельнаго вопроса въ этомъ обществѣ породило здѣсь даже недовольныхъ изъ числа простолюдиновъ, которые ропшутъ на такіе захваты и требуютъ равномернаго распредѣленія всѣхъ земель этого ущелія. Эта горсть людей, всего быть можетъ около 40 дворовъ, своими заявленіями и распространяемыми ими при всякомъ удобномъ случаѣ толками о передѣлѣ земель, сильно колеблетъ въ населеніи увѣренность въ прочности существующаго тамъ порядка землевладѣнія.

Осетинское же населеніе болѣе довѣрчиво смотритъ на дѣло поземельной собственности. Въ нихъ больше развита предпримчивость и вслѣдствіе этого требуется кредитъ. Купля, продажа и закладъ недвижимаго имѣнія у осетинъ случается чаще, чѣмъ у Таули. Вслѣдствіе этого осетины сильно добиваются полученія законныхъ документовъ на земли. Въ особенности въ этомъ отношеніи отличаются Куртатинцы, которые безпрестанно хлопсчуть объ обмежеваніи своихъ участковъ.

Затѣмъ, переходя къ подробному описанію поземельнаго положенія каждаго отдѣльнаго общества, вачиная съ Востока на Западъ, по расположенію племенъ, мы должны замѣтить, что каждое племя занимаетъ извѣстное ущелье; такъ что каждое ущелье составляетъ отдѣльный мірокъ, мало или вовсе не имѣющій ничего общаго съ другимъ, сосѣднимъ, и такимъ же замкнутымъ міркомъ.

Осетинское населеніе.

Осетинское племя, какъ сказано было выше, раздѣляется на 4 народности, а именно Тагаурцы, Куртатинцы, Алагирцы и Дигорцы. Каждая изъ этихъ народностей живетъ

частью въ нагорной полосѣ, а частью на долинности; ихъ отдѣляетъ лишь лѣсная полоса. Мы здѣсь, конечно, будемъ говорить только о нагорной части населенія.

а) Тагаурцы.

Тагаурцы занимаютъ все пространство между лѣсною полосою на сѣверъ и Казбекскимъ хребтомъ на югъ, между р. Терекомъ и водораздѣльнымъ хребтомъ, отдѣляющимъ бассейны р. Фіакъ-дона отъ бассейна р. Гизель-дона. Этотъ районъ состоитъ изъ 3-хъ ущелій по названіямъ рѣкъ—Терское, Геналдонское и Гизель-донское. Терское ущелье отдѣляется отъ Геналдонскаго или Санибанскаго довольно высокимъ хребтомъ, соединяющимъ гору Кайджинъ съ горою Адайхохомъ и Бутхузомъ. Если этотъ послѣдній хребетъ назвать однимъ именемъ Кайджино-Бутхузскимъ, то окажется, что между р. Терекомъ и этимъ хребтомъ расположены три значительной величины земельныя дачи, принадлежащія Тагаурскимъ алдарамъ Дударовымъ: *Балта, Чми и Ларсъ*. Эти три имѣнія составляли издревле исключительную принадлежность трехъ семействъ Дударовыхъ, признанная за ними нашимъ правительствомъ. Изъ нихъ Ларсъ принадлежалъ Джанхоту Дударову съ братьями и давно тому назадъ имѣніе это взято въ распоріженіе казны, а Джанхоту Дударову взамѣнъ этой дачи отведено на плоскости, между Беспаномъ и Даргъ-Кохомъ, 1500 дес. земли. Остальныя же двѣ дачи Чми и Балта и до сихъ поръ состоятъ во владѣніи Дударовыхъ. Изъ нихъ Чми въ 3467 дес. была обмежевана въ 1877 году по просьбѣ владѣльцевъ ея, которые пожелали существующіе между ними споры покончить миролюбиво, но при межеваніи оказалось, что въ дачѣ Чми, состоящей большею частью изъ земель мало удобныхъ и скаль, нѣтъ ни одной десятины безспорной. Тутъ идутъ споры: 1) о принадлежности отдѣльныхъ участковъ, 2) о границахъ дачи, 3) о мелкихъ кускахъ земли, захватываемыхъ другъ у друга и наконецъ оспариваются другъ у друга доли въ общей дачѣ.

Балтинская дача вовсе не приведена въ известность. Она составляет принадлежность другихъ Дударовыхъ, которые живутъ въ этой дачѣ особымъ ауломъ, приселившимся къ нимъ по особому условію Закавказскихъ осетинъ.

Ларская дача, принадлежащая теперь казнѣ, обмежевана землемѣромъ Теръ-Арутиновымъ въ 1870 году. Она заключаетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ лѣснымъ пространствомъ, всего 2025 десят., большею частію скаль и не удобныхъ земель. Помимо того, въ этомъ ущельѣ можно считать около 3983 дес. негоднаго для культуры пространства.

Приблизительно, западная часть Терскаго ущелья заключаетъ всего пространства 13,281 десятинъ, изъ коихъ находится: подъ лѣсомъ 4095 д., подъ сѣнокосомъ и пахотой 100¹/₂ д., подъ пастбищами 5102 д., и подъ вѣчными снѣгами и скалами 3983 д.

Къ западу отъ этого ущелья лежитъ Геналь-донское ущелье, гдѣ расположены аулы Санибанскаго прихода. Населеніе этой котловины, (также Тагаурцы) состоитъ изъ семи небольшихъ ауловъ, расположенныхъ по мыскамъ хребтовъ и ущельямъ небольшихъ рѣчекъ. Аулы эти слѣдующіе:

	дверовъ.	душъ.
Ниж. Саниба	43	571
Верхн. Саниба	51	610
Верх. Темени-кау	21	256
Ниж. Темени-кау	20	199
Верх. Каны	55	662
Ниж. Каны	17	168
Геналь	9	86
	216	2552

Рѣка Геналь-донъ беретъ начало изъ подъ ледниковъ горы Казбекъ и имѣетъ направленіе съ юга на сѣверъ. Въ эту рѣку впадаютъ съ правой стороны р. Кавры-донъ, а съ лѣвой р. Каны-донъ.

Отъ хребта, на которомъ возвышается гора Казбекъ, по направленію на сѣверъ, идутъ 4 хребта, изъ коихъ восточный отъ горы Канджинъ простирается до горы Бутхузъ и западный отъ снѣговаго хребта проходитъ по западной границѣ этого ущелья и оканчивается у соединенія рр. Геналь-дона съ Гизель-

дономъ. На этомъ хребтѣ возвышается довольно высокая скалистая вершина Селаканы-хохъ.

Между этими двумя хребтами, съ той же горы Казбекъ, спускаются два хребта, которые, быстро понижаясь, оканчиваются у слиянія рр. Каны-дона и Кавры-дона съ Геналь-дономъ.

Перечисленные выше аулы расположены: В. и Н. Саниба на р. Кавры-донъ; В. и Н. Темени-кау на Геналь-донѣ; В. и Н. Каны на лѣвой сторонѣ той-же рѣки, ниже впаденія въ нее Каны-дона, и наконецъ ауль Геналь висится надъ утесомъ горы Урсъ-хохъ, на подобіе орлинаго гнѣзда.

Эти аулы занимаютъ всю упомянутую котловину на сѣверъ до казенныхъ лѣсныхъ дачъ. На всемъ пространствѣ ея нельзя найти ни одной десятины ровнаго мѣста, но оконечности описанныхъ хребтовъ мѣстнымъ населеніемъ разработаны и обращены въ прекрасные пахатные участки. Покосныя же земли расположены на высокихъ горахъ, окружающихъ эту котловину съ сѣверной стороны, гдѣ по климатическимъ условіямъ пахать невозможно. Эти небольшіе сѣнокосные участки лежатъ въ большинствѣ случаевъ на высотѣ 8689 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря. Обыкновенно, выкошенное на этихъ высотахъ сѣно, въ видѣ небольшихъ копенъ, стаскиваютъ послѣ перваго выпавшаго снѣга внизъ, укладывая ихъ на хворость.

По приблизительному разсчету вся поверхность описываемаго ущелья простирается до 15,974 десятинъ, изъ коихъ приходится: подъ пашнями 248 д. 1200 с., подъ пастбищами 12500 д. 1200 с., подъ лѣсомъ 100 д., и подъ вѣчнымъ снѣгомъ и пр. 3125.

Все пространство, обращенное въ пахоту, относится къ землямъ 1-й категоріи (мидьгомъ-захъ) и дѣлится между жителями на 1292 участка. Кромѣ того населеніе имѣетъ 632 отдѣльныхъ покосныхъ участковъ. Всѣ эти участки, какъ пахатные, такъ и сѣнокосные составляютъ 1988 дней паханія или, принимая дневное паханіе за 300 кв. с., всего здѣсь состоитъ пахатной и покосной

земли 248^{1/2} десят. На дворъ приходится среднимъ числомъ по 1 дес. 361 к. с., а на душу по 233,7 кв. саж.

Въ Санибанскомъ обществѣ находится: семействъ вовсе не имѣющихъ земли—3, состоящихъ изъ 14 душъ; имѣющихъ 600 кв. сажень 7 изъ 46 душъ; имѣющихъ 900 с. к. 8 изъ 58 д.; имѣющихъ ¹/₂ дес. 13 изъ 115 д.; имѣющихъ свыше ¹/₂ дес. 91 изъ 891 д.; имѣющихъ до 2-хъ дес. 73 изъ 7109 душъ и наконецъ свыше 2-хъ дес. 21 семейство изъ 349 душъ.

Помимо этого 80 дворовъ Тагаурцевъ Санибанскаго общества живутъ въ разныхъ мѣстахъ на плоскостъ и въ этой котловинѣ имѣють 202 пахатныхъ и 49 повосныхъ участковъ.

Распредѣляя подворно пастбища, приходитъ среднимъ числомъ на дворъ 57,87 (*) десят. или на душу 4,89. Пастбищами можно пользоваться только 4 лѣтнихъ мѣсяца.

Населеніе имѣетъ небольшіе участки подъ кустарнымъ лѣсомъ,—около 100 десят. Вообще же дровами и лѣснымъ матеріаломъ для построекъ здѣсь пользуются изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, съ разрѣшенія каждый разъ лѣснаго вѣдомства.

Дарговское ущелье.—По смежности Санибанской котловины съ западной стороны находится Гизель-донское ущелье, въ которомъ помѣщается Дарговскій приходъ, состоящій изъ 9 ауловъ, населенныхъ Тагаурцами.

Рѣка Гизель-донъ беретъ начало у снѣговаго хребта Сырху-Барзоя и, принявъ въ себя съ правой стороны незначительныя рѣчки, стремительно врывается въ Кобанское ущелье и, унося съ собою все, что по-

*) За неимѣніемъ подробныхъ съемокъ нагорной полосы, пастбищныя мѣста вычислены по 5 верстнымъ картамъ, но эти вычисления даютъ мало понятія о дѣйствительномъ положеніи здѣшнихъ пастбищъ; а потому подъ именемъ пастбищъ, упоминаемыхъ въ этомъ описаніи, слѣдуетъ подразумѣвать все пространство, какъ годное для пользованія, такъ и не доступное по своей крутизнѣ, мѣста скалистая, обрывы, осыпи, пространства, покрытыя слошнымъ щебнемъ и другія неудобныя мѣста.

падаетъ на пути, выходитъ на плоскостъ.

Это ущелье нѣсколько шире Санибанскаго и горизонтъ здѣсь значительно больше. Сидя въ Дарговсѣ можно полюбоваться и прекрасными видами. Очень красиво выглядятъ, напримѣръ, мѣстныя разноцвѣтныя пашни на всевозможныхъ хребтахъ, покатоствахъ, вершинахъ и оврагахъ.

Населеніе этого ущелья состоитъ изъ слѣдующихъ 9 ауловъ:

	дворовъ.	душъ.
Дарговсѣ	155	1762
Джимара	43	348
Какадуръ	63	546
Цагаты-Ламбардонъ	16	211
Хусарь-Ламбардонъ	50	478
Цагаты-Хивцаль	13	161
Хусарь-Хивцаль	14	142
Верх. Кобанъ	25	306
Ниж. Кобанъ	10	73
	389	4027

Всѣ эти аулы расположены по обѣимъ сторонамъ р. Гизель-дона. Болѣе другихъ значительный аулъ, Дарговсѣ, составляетъ мѣсто-иребываніе старшины этого прихода. Вверхъ по Гизель-дону самый дальній аулъ Джимара, а внизъ по теченію рѣки Нижній Кобанъ,—имѣніе, Всемилостивѣйше пожалованное Тагаурскимъ алдарамъ Тулатовымъ. Имѣніе это формально обмежевано и заключаетъ въ себя 3058 десятинъ.

Населеніе Дарговскаго прихода имѣетъ въ своемъ пользованіи 1253 участка пахатной земли 1-й категоріи и 629 покосныхъ участковъ; все это вмѣстѣ составляетъ 1749 дней паханія или 218 дес. 1500 к. с. На дворъ приходится около 1500 к. с., на душу 130 к. с.

Въ Дарговскомъ обществѣ не имѣющихъ вовсе пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель считается 69 семействъ, состоящихъ изъ 530 душъ; имѣющихъ 300 к. с. 27 сем. изъ 222 д.; имѣющихъ 600 к. с. 32 сем. изъ 264 д. имѣющихъ 900 к. с. 43 сем. изъ 329 душъ; имѣющихъ ¹/₂ дес. 46 сем. изъ 499 д.; имѣющихъ свыше ¹/₂ дес. 115 сем. изъ 1314 д.; имѣющихъ 1 дес. 53 сем. изъ 78 д. и имѣющихъ 2 дес. 4 сем. изъ 87 душъ.

Пастбищныхъ мѣсть приходится на дворъ 28, 4 дес. или на душу 2,74 дес.

Изъ числа жителей Дарговскаго общества живутъ на плоскости 130 дворовъ и въ предѣлахъ этого ущелья имѣютъ пахотныхъ участковъ 202,—около 330 дней паханія.

Лѣсомъ населеніе пользуется по отводу лѣснаго вѣдомства изъ казенныхъ дачъ.

По всемъ соображеніямъ приходится придти къ тому заключенію, что жители Дарговскаго прихода показали невѣрно пространство пахотно-сѣнокосныхъ участковъ, т. е. показали значительно меньше дѣйствительности. Сравнивая площадь эту съ площадью обработанныхъ земель Санибанской котловины, смѣло можно сказать, что Дарговцы имѣютъ обработанной земли въ своемъ распоряженіи въ 1½ раза болѣе Санибанцевъ.

Во всякомъ случаѣ, населеніе этого ущелья бѣдствуетъ отъ недостатка земли точно также, какъ и другія горныя общества. Весьма недавно дворовъ 45, продавъ въ горахъ свои участки, купили у Анзоровыхъ землю на р. Урухъ и переселились туда навсегда. Дарговское общество, какъ видно изъ приведенныхъ выше числовыхъ данныхъ, располагаетъ весьма незначительнымъ пространствомъ пастбищныхъ земель и это обстоятельство весьма сильно умалываетъ его экономическое положеніе. Семействамъ же вовсе не имѣющимъ пахотно-сѣнокосныхъ земель приходится жить наемнымъ трудомъ и отхожими промыслами, имѣя здѣсь только пріютъ для членовъ своихъ семействъ, состоящихъ изъ женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей.

б) Куртатинцы.

Куртатинское общество занимаетъ ущелье р. Фіакъ-дона (Лопаточная рѣка) и дѣлится на два прихода: Долла-кау и Хидикусъ.

Рѣка Фіакъ-донъ беретъ свое начало у подошвы снѣговаго хребта и идетъ по весьма тѣсному ущелью Хилакъ. У аула Хидикусъ рѣка выходитъ въ болѣе широкое ущелье, но за то ниже аула Зивгисъ, она снова прорывается съ громаднѣйшею силою сквозь скалистую трещину въ 2—3 сажени

шириною и спускается внизъ по нѣскольکو широкому ущелію, покрытому лѣсомъ, въ за- гѣмъ выходитъ на плоскость. Значительно ниже сел. Зивгисъ, въ Фіакъ-донъ впадаетъ съ правой стороны рѣчка, идущая по ущелію Джизи, а съ лѣвой—р. Карца-донъ.

Между аулами Зивгисъ и Хидикусъ Куртатинское ущелье раскидывается довольно широко (конечно, относительно); тамъ и сямъ разбросаны аулы въ видѣ старинныхъ башенъ и крѣпостей. Виды здѣсь очень красивы. Все ущелье заключается между двумя довольно высокими хребтами (дамбами), на которыхъ возвышаются вершины Сырху-барзой и Тбау-хохъ—на востокъ и Кріу-хохъ на западъ. Отъ Хидикуса внизъ по теченію р. Фіакъ-дона до самаго выхода на плоскость проложена колесная дорога, хотя и затруднительная для сообщенія въ лѣсной полосѣ. За то Хилакское ущеліе, выше Хидикуса, совершенно оторвано отъ всего міра. (*)

Куртатинцы, какъ было сказано выше, дѣлятся на два прихода.

Хидикускій приходъ состоитъ изъ слѣдующихъ ауловъ:

	дворовъ.	душъ.
Хидикусъ	60	588
Лаць	49	521
Цимити	62	468
Уру-кау	11	75
Кадать	21	219
Харискинъ	16	170
Нижн. Кора	12	109
Верхн. Кора	8	76

(*) Противъ селенія Хидикусъ сплошная скала, имѣющая довольно сильный уклонъ къ рѣкѣ Фіакъ-дону, до того сильно стѣснила это ущелье, на разстояніи около 2 хъ верстъ, что чрезъ это почти совершенно прекращается сообщеніе Хилакскихъ селеній съ остальною частію Куртатинскаго ущелья. Хилакцы, проходя по крайней необходимости по этой скалѣ и ведя за собою иногда даже навьюченную лошадь, образовали параллельно рѣкѣ Фіакъ-дону небольшое углубленіе, въ видѣ тропы, по которой можно пробѣжать не скользнувъ со скалы, но во всякомъ случаѣ это путешествіе сопряжено, даже для смѣлыхъ горцевъ, съ большими затрудненіями.

Гүтіати-кау	Хиллет.	10	77
Андіати-кау		4	35
Бугулты-кау		9	73
Колоты-кау		3	14
		265	2425

Приходъ Долла-кау состоитъ изъ ауловъ:

Долла-кау	45	424	
Борзи-кау	33	414	
Дзуаръ-кау	51	441	
Ацонага	8	114	
Гули	26	263	
Дзувгизъ	23	335	
Дживи	14	133	
Верхн. Карца	22	257	
Нижн. Карца	9	74	
		231	2442

Хидикусское общество имѣеть 1316 участковъ пахатныхъ и 601—сѣнокосныхъ, всего 283 десятины. На семейство приходится 1,07 дес. или на душу 289 кв. с.

Приходъ Долла-кау располагаетъ 1051 участкомъ пахатной и 461—сѣнокосной земли, всего 169 дес. 600 к. с.; на дворъ выходитъ 1756 к. с., на душу 166 к. с.

Въ этихъ обществахъ земли распределены слѣдующимъ образомъ:

Въ Хидикусскомъ обществѣ по 300 квадрат. саж. имѣють 2 семейства, по 600 кв. с. им. 12 сем., по 900 к. с.—19 сем., по 1/2 дес. 16 сем., до 1 десят. 121, до 2-хъ дес. 18 и свыше 2 дес. 17 семействъ.

Въ Долла-Каускомъ обществѣ не имѣющихъ вовсе земель—6 семействъ, имѣющихъ по 300 к. с. 14 сем., по 600 к. с. 14 сем., по 900 к. с. 30, по 1/2 десятины 42 сем., до 1 десят. 80 сем., до 2 дес. 40 и свыше 2 дес. 5 семействъ.

Пастбищъ въ обоихъ обществахъ приходится на дворъ по 48,24 дес. или на душу по 4,9 дес.

По всѣмъ соображеніямъ, Доллакавцы показали пространство пахатно-сѣнокосныхъ мѣстъ по крайней мѣрѣ въ 4 раза меньше дѣйствительнаго, а Хидикусскіе жители въ 2 раза менѣе.

33 семейства, выселившіяся на плоскость, мѣють въ Хидикусскомъ приходѣ 107 участковъ, на 130 дней паханія.

в) Алагирское общество. 041135320
30830101333

Алагирское или Аръ-донское ущелье—самое большое по пространству въ нагорной полосѣ. Рѣка Ардонъ составляется изъ двухъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ Главнаго хребта, а именно Наръ-дона и Мамисонъ-дона. Наръ-донъ выходитъ изъ Закскаго ущелья, имѣя истокъ у подошвы горы Зильги-хохъ и течетъ на сѣверо-западъ, а Мамисонъ-донъ, выходя съ противоположной стороны однимъ рукавомъ у подошвы горы Тбильса, а другимъ у Мамисонскаго перевала, стремится на сѣверо-востокъ и эти двѣ рѣчки соединясь ниже сел. Нижняго Зарамака, образуютъ р. Ардонъ, которая съ лѣвой стороны принимаетъ въ себя р.р. Цей-донъ и Са-донъ.

Алагирское ущелье примыкаетъ на востокъ къ Куртатинскому Фіакъ-донскому] ущелью; съ юга къ Главному Кавказскому хребту, отдѣляющему его отъ Тифлисскаго и Кутаисскаго губерній; на западъ—къ тому-же Главному хребту со стороны той же Кутаисскаго губерній, и затѣмъ къ Валакомскому ущелью горной Дигоріи; съ сѣвера оно примыкаетъ къ казеннымъ лѣснымъ дачамъ. Это ущелье занимаетъ приблизительно 101,553 дес. и все пространство его безъ исключенія состоитъ изъ весьма высокихъ и чрезвычайно крутыхъ горъ. На всемъ протяженіи ущелья въ общей сложности едва-ли наберется 50 дес. совершенно ровнаго мѣста. Ущелья небольшихъ рѣчекъ чрезвычайно глубоки и скалисты. Рѣка Ардонъ въ Касарскомъ ущельи идетъ почти въ трещинѣ и въ этомъ отношеніи походитъ на Дарьяльское, хотя менѣе его скалисто. Ущелье это какъ ворота отдѣляетъ ниже-Алагирское общество отъ выше-Алагирскаго или лучше сказать отъ общества Наръ-Мамисонскаго. Касарское ущелье (Касаракъ) стѣснено надвинувшимися надъ нимъ сѣгвыми горами: съ восточной стороны Цміа-комъ-хохомъ и Касаромъ, а съ западной Кель-беромъ.

Такимъ образомъ Алагирское ущелье дѣлится Касарскимъ проходомъ на двѣ части: верхнюю и нижнюю. Верхняя часть состо-

ить въ свою очередь изъ 4 ущелій Закскаго, Нарскаго, Тибскаго (Мамисонъ) и Зарамакскаго. Нижняя часть Алагира заключаетъ въ себѣ 6 отдѣльныхъ обществъ (котловинъ) подъ названіями: Нузальскаго, Дагомскаго, Мизурскаго, Архонскаго, Садонскаго и отчасти Салугардонскаго (это послѣднее общество живетъ частію въ предгоріяхъ, а частію на плоско-сти).

Верхняя часть Алагирскаго ущелья съ 4 обществами занимаетъ всего 52,375 дес., а нижняя—49,178 дес.

Закское общество состоитъ изъ 8 неболь-шихъ ауловъ, расположенныхъ въ довольно узкой котловинѣ, ограниченной съ сѣвера и востока снѣговымъ хребтомъ, соединяю-щимъ вершины Сиверауть съ горою Текли и отрогомъ этого хребта (съ востока снѣго-вой хребетъ между горами Зильги-хохъ и Сиверауть, отдѣляетъ ущелье Трусо отъ Закскаго); съ юга — Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и съ запада —небольшими хребта-ми, упирающимися въ р.р. Хіа-донъ и Гим-цха-донъ. Мѣстность эта чрезвычайно возвы-шенная, но уютная и не доступная вѣтрамъ. Въ прежнее время попасть въ это ущелье было легче съ юга, чрезъ Кавказскій хре-бетъ, нежели по ущелью Наръ-дона. Теперь дорога исправлена такъ, что въ лѣтнюю су-хую погоду доѣхать наприм. до Касати-кау возможно верхомъ. Если жителямъ этихъ трупобъ улыбнется счастье и направление желѣзной дороги будетъ утверждено по Ала-гирскому ущелью, то Закцы будутъ тогда находиться въ хорошихъ условіяхъ, такъ какъ туннель сквозъ Кавказскій хребетъ проекти-рованъ въ 3-хъ верстахъ отъ нихъ.

Намъ пришлось быть здѣсь въ іюль мѣ-сяцѣ и видѣть Закскую котловину въ цвѣ тушемъ положеніи. Приближаясь къ насе-леннымъ пунктамъ этой мѣстности, вы ви-дите кругомъ зелень, окаймленную со всѣхъ сторонъ вѣчными снѣгами. Кое-гдѣ въ видѣ кустарника показываютъ березовыя рошцы оберегаемыя населеніемъ. Хлѣбопашество здѣсь самое скудное, пастбища же весьма хороши и ими можно пользоваться при благоприятныхъ обстоятельствахъ около 3-хъ

мѣсяцевъ. Зима здѣсь весьма продолжитель-на; недостатокъ же зимою корма для скота полное отсутствіе топлива и положительная невозможность въ зимнее время имѣть сообщеніе съ сосѣдями,—все это часто до-водитъ население до отчаянія. Главное за-нятіе жителей—сыродѣліе.

Въ составъ Закскаго общества входятъ аулы:

	семей.	душъ.
Абаты-кау	28	227
Суархъ	9	73
Байкомъ	7	62
Зригаты	8	62
Хусмасикъ	5	57
Кесати-кау	40	251
Ногъ-кау	13	96
Поріеть	19	117
	<hr/>	<hr/>
	129	945

Населеніе этихъ ауловъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи пахатныхъ участковъ 1-й ка-тегоріи 571, 2-й категоріи 261 и сѣнокос-ныхъ 406 участковъ, всего 109 дес. 1500 кв. с. На семейство приходится по 518 к. с. т. е. почти по 1 ²/₃ дневнаго паханія; на душу—по 70,7 к. с. Въ приходѣ этомъ чи-слятся имѣющихъ 300 кв. саж. 3 семейства, имѣющихъ по 600 к. с.—12 сем., по 900 к. саж.—13, по ¹/₂ десят.—12, до 1 десят.—62 сем., до 2 дес.—21 сем. и свыше 2 дес.—6 семействъ.

Нарское общество занимаетъ также нѣ-сколько тѣсныхъ и трудно доступныхъ ущел-лій по обѣимъ сторонамъ р. Наръ-дона. Въ составъ этого общества входитъ множество мелкихъ ауловъ, которые въ административ-номъ отношеніи соединяются по нѣскольку вмѣстѣ и составляютъ 22 аула или 17 сель-скихъ обществъ.

Аулы эти слѣдующіе:

	семей.	душъ.
Наръ	12	119
Целица	11	69
Скасанъ	15	85
Сахсатъ	18	93
Гуркумта, Ельгона и Дрица	23	186
Една и Синдзисаръ	30	171
Сласъ, Дзасихъ и Бирити-кау	49	319
Саубинъ	16	93
Регахъ	20	139
Эсе	7	47

Херхеста	12	77
Бирахти-кау	13	88
Тавгасте	3	19
Хусенкуль	31	149
Бабіаць	13	82
Камахъ	21	124
Гинать	11	91
	305	1951

Общество это имѣеть въ своемъ распоряженіи пахотныхъ участковъ 1-й категоріи 973, 2-й категоріи 461 и сѣнокосныхъ мѣсть 490, всего 147 дес. 300 кв. с. Приходится на семейство среднимъ числомъ по 1158 к. с. или на душу по 181 к. саж. Въ этомъ приходѣ не имѣющихъ вовсе земли 14 семей, имѣющихъ по 300 кв. с. 47 сем., по 600 кв. с. 66 сем., по 900 кв. с. 51, по 1/2 десят. 23 сем., до 1 десят. 79, до 2 десят. 23 и свыше 2 дес. 1 семейство.

Зарамакское общество занимаетъ пространство по обѣимъ сторонамъ рр. Аръ-дона, Наръ-дона и Мамисонъ-дона и состоитъ изъ 7 небольшихъ ауловъ:

	семей.	душъ.
Верхн. Зарамагъ	59	373
Ниж. Зарамагъ	26	159
Варце	23	156
Гори	10	57
Цеботъ	8	59
Таборза	21	121
Цми	21	121
	168	1046

Общество это имѣеть въ своемъ распоряженіи пахатныхъ участковъ 1-й категоріи 596, 2-й категоріи 676 и покосныхъ участковъ 387, всего 129 десят. 1650 к. с. На семейство приходится по 1850 к. с., а на душу по 296 к. с.

Въ этомъ обществѣ состоитъ не имѣющихъ вовсе земли 2 семейства, имѣющихъ по 300 кв. саж. 13 сем., по 600 кв. саж. 19 сем., по 900 кв. саж. 10, по 1/2 десятины 29, до 1 десят. 60, до 2 дес. 30 сем. и свыше 2 дес. 5 семействъ.

Тибское общество занимаетъ длинное весьма красивое ущелье рѣки Мамисонъ-дона. Въ юнѣ мѣсяцѣ дно этого ущелья представляетъ коверъ съ весьма замысловатыми узорами, образуемыми нивами разныхъ формъ и очертаній. Около селенія Тибъ ущелье нѣ-

сколько расширяется и даетъ нѣкоторый просторъ населенію. Большинство-же ауловъ, какъ это обыкновенно бываетъ въ горахъ, разбросано на скатахъ южного склона крутаго хребта. Противъ ауловъ, на правой сторонѣ р. Мамисонъ-дона, по ущельямъ и отрогамъ Главнаго хребта показываются молодорослыя лѣсныя рощи, принадлежащія обществамъ и частнымъ собственникамъ. Проложенная здѣсь почти черезъ аулы Военно-Осетивская дорога доставляетъ этому населенію большія удобства къ жизни.

Общество состоитъ изъ 9 ауловъ:

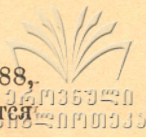
	семей.	душъ.
Верх. Тибъ	63	329
Ниж. Тибъ	29	186
Таизцико	15	97
Сататъ	52	288
Тли	37	245
Кліатъ	31	192
Лисри	65	472
Згиль	22	176
Калакъ	22	152
	336	2140

Населеніе это имѣеть въ своемъ пользованіи пахатныхъ участковъ 1-й категоріи 1281, 2-й категоріи 1208 и сѣнокосныхъ участковъ 932, всего 255 десят. 1200 к. с. На семейство приходится по 1825 к. с., а на душу 286 1/2 к. с.

Въ Тибскомъ приходѣ состоитъ не имѣющихъ вовсе земли 11 семействъ, имѣющихъ по 300 кв. с. 10 сем., по 600 кв. с. 21 сем., по 900 к. с. 47, по 1/2 десят. 52, до 1 десят. 133, до 2 десят. 58 и свыше 2 дес. 9 семействъ.

По приблизительному вычисленію, всѣ эти 4 общества имѣють въ своемъ распоряженіи 36,358 десят. пастбищныхъ мѣсть, изъ коихъ приходится на дворъ почти по 39 десят. и на душу по 6 дес. Но это показаніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ сюда входятъ лѣсные участки и весьма много скалистыхъ и по крутости не доступныхъ мѣсть. Если судить вообще по положенію обществъ, то Мамисонцы имѣють очень много пастбищныхъ мѣсть, сравнительно съ другими обществами.

Мѣстность ниже Касарскаго прохода (ко-

тору ю я назвалъ Нижне-Алагирскою) составляетъ часть Алагирскаго ущелья и такъ же гориста, какъ и верхняя, но по климатическимъ условіямъ не такъ сурова. Въ то время, когда выше Касарскихъ воротъ въ обществахъ Зарамагскомъ, Мамисонскомъ, Нарскомъ, а въ особенности Закскомъ еще хлѣба только что колосились, въ Нузальскомъ обществѣ хлѣбъ былъ почти готовъ къ жатвѣ. Растительность въ верхнихъ 4 обществахъ весьма легко можетъ быть покрыта снѣгомъ совершенно неожиданно въ концѣ іюля и все можетъ померзнуть въ одну ночь, такъ что положеніе этого населенія находится всегда въ опасности. Отъ подобныхъ сюрпризовъ не спасены, положимъ, и жители Нижне-Алагирскаго ущелья, но все-же они имѣютъ возможность убрать свои хлѣба на цѣлый мѣсяць раньше верхнихъ обществъ.

Нижняя часть Алагирскаго ущелья почти во всѣхъ направленіяхъ прорѣзана глубокими и трудно доступными хребтами горъ. Здѣшнія горы отличаются особенною крутостью.

Отъ Касарскаго ущелья къ сѣверу показывается сосновый, весьма рѣдкій лѣсъ и плохого качества. Растетъ сосна на каменистой почвѣ по весьма крутымъ покатымъ и, вслѣдствіе сильнаго вліянія отъ близкой массы снѣга, молодой соснякъ принимаетъ совершенно искривленный видъ. Сосновый лѣсъ разбросанъ приблизительно на пространствѣ 6015 десят. Онъ состоитъ въ распоряженіи начальства Садонскаго серебряно-свинцоваго завода.

Все населеніе этой части Алагирскаго ущелья дѣлится въ административномъ отношеніи на 5 приходо въ: Нузальскій, Дагомскій, Мизурскій, Архонскій и Садонскій.

Нузальскій приходъ:

	семей.	душъ.
Нузалъ	23	136
Назигинъ	20	169
Бадъ	44	336
Цей	66	615
	153	1256

Это общество имѣетъ въ своемъ распоряженіи пахотныхъ участковъ 1-й категоріи

358, 2-й категоріи 276 и сѣнокосныхъ 288, всего 52 десят. На семейство приходится около 815,6 к. с. и на душу 99,3 к. саж.

Въ Нузальскомъ обществѣ состоитъ: неимѣющихъ вовсе земли 1 семейство, имѣющихъ по 300 кв. саж. 27 сем., по 600 кв. саж. 57 сем., по 900 кв. саж. 36 сем., по 1/2 десят. 22, до 1 десят. 11 сем.; имѣющихъ больше 1 дес. нѣтъ.

Дагомскій приходъ:

	семей.	душъ.
Памадъ	64	543
Дагомъ	20	171
Данисаръ	18	247
Урстонъ	21	186
Ниж. Уналь	21	155
Верх. Уналь	24	204
Холстъ	21	191
Джими	24	243
	213	1940

Приходъ этотъ располагаетъ 453 участками пахотной земли 1-й категоріи, 2-й категоріи 490 и сѣнокосныхъ 430, всего 168 десят. 2025 к. с. На семейство приходится 1893 к. с., и на душу 207,8 к. с. Въ этомъ приходѣ неимѣющихъ вовсе земельныхъ участковъ 10 семействъ, имѣющихъ по 600 к. с. 6 сем., по 900 к. с. 9 сем., по 1/2 дес. 24, до 1 дес. 136 сем., до 2 дес. 27 и свыше 2 дес. 1 семейство.

Мизурскій приходъ:

	семей.	душъ.
Мизуръ	48	326
Гусойта	25	183
Суларта	26	196
Нау-кау	24	157
Сахаката	13	85
Кусурта	15	116
Визъ	21	221
	172	1248

Общество имѣетъ участковъ пахотныхъ: 1-й категоріи 455; 2-й категоріи 294 и сѣнокосныхъ 304, всего 87 дес. 150 к. с.—приходится на семейство 1222,5 кв. с., а на душу 167,4 к. саж.—Здѣсь считается имѣющихъ по 300 к. с. 18 семействъ, по 600 к. с. 25 сем., по 900 к. с. 43 сем., по 1/2 дес. 23 сем., до 1-й дес. 44 и до 2-хъ дес. 10 семействъ.

Архонскій приходъ.

	семей.	душъ.
Луаръ	27	219
Архонъ	69	513
Цуесь	21	163
Дей	43	348
	160	1243

Это общество имѣеть: участковъ пахотныхъ 1-й категоріи 517, 2-й категоріи 407 и сѣнокосныхъ 600, всего 54 десят. Приходится на семейство 810 к. с., а на душу 104 к. с. Въ этомъ обществѣ состоитъ: не имѣющихъ вовсе земли 6 семействъ, имѣющихъ по 300 кв. с. 24 сем., по 600 кв. с. 51, по 900 кв. с. 46, по 1/2 десят 21, до 1-й десят. 10 и до 2-хъ дес. 2 семейства.

Садонскій приходъ.

	семей.	душъ.
Нижн. Садонъ	13	109
Верхн. Садонъ	38	297
Згидъ	81	448
Ходъ	62	570
	174	1424

Это общество имѣеть участковъ пахотныхъ 1-категоріи 456, 2 категоріи 266 и сѣнокосныхъ 437, всего 128 десят. Приходится на семейство 1765 к. с., а на душу по 257 к. с.

Въ Садонскомъ приходѣ числится: вовсе не имѣющихъ земель 1 семейство, имѣющихъ по 300 к. саж. 7 сем., по 600 к. саж. 22, по 900 к. саж. 30, по 1/2 десят. 20, до 1-й десят. 57, до 2-хъ дес. 35 и свыше 2-хъ дес. 2 семейства.

Два аула Биразганъ и Тамискъ, живущіе на полянахъ лѣсной полосы, въ административномъ и церковномъ отношеніяхъ причислены къ плоскостному Салугардонскому обществу. Въ поземельномъ-же отношеніи они отнесены къ нагорной полосѣ, такъ какъ они на плоскости надѣла не получили.

Биразганъ	25 семействъ	242 души
Тамискъ	19 —	193 —

Биразганъ имѣеть участковъ пахотныхъ 1-й категоріи 54, всего 7 десят., аулъ-же Тамискъ вовсе пахотныхъ земель не имѣеть. Жители этого послѣдняго аула жили прежде, какъ это въ горахъ постоянно практикуется, на землѣ неудобной для обработки, а земли удобныя распахивали, но затѣмъ

по какому-то случаю (я упустилъ изъ виду спросить) принуждены были поселиться тамъ, гдѣ у нихъ были мелкіе пахотные участки. Жители промышляютъ извозомъ лѣса въ Алагирь, работаютъ на Садонскомъ заводѣ и нанимаютъ землю на плоскости.

Въ районѣ этой части Алагирскаго ущелья состоитъ по приблизительному исчисленію 32,294 дес. пастбищъ, коими пользуются все аулы, кромѣ Биразгана и Тамиска, которые живутъ весьма далеко отъ пастбищныхъ мѣстъ.

Расчитывая на 872 семейства (въ коихъ числится 7111 душъ), пастбищныхъ мѣстъ приходится на семейство среднимъ числомъ по 37 дес., а на душу по 4,54 дес.

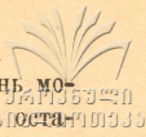
г) Дигорія нагорной полосы.

Нагорная Дигорія занимаетъ верховье р. Уруха и ея притоковъ. Она состоитъ главнымъ образомъ изъ 3-хъ большихъ ущелій и включаетъ въ себѣ приблизительно около 78,435 десят.

Рѣка Урухъ (по Дигорски Эрафъ), беретъ начало у сѣверной подошвы Главнаго Кавказскаго хребта, а именно у горы Цигитъ-баши-кая *)

Рѣка эта сначала имѣеть направленіе прямо на востокъ, но принявъ съ правой стороны рѣчку Карагамъ-комъ-донъ, поварачиваетъ на сѣверо-востокъ и съ необычайной силой и ревомъ прорывается, противъ аула Задалеска, сквозь трещину Скалистаго хребта, параллельнаго Главному хребту. Кромѣ упомянутой рѣчки Карагамъ-комъ-дона, вытекающей изъ подъ ледниковъ Главнаго хребта у такъ называемаго Грузинскаго перевала (Гурдзиевцкѣ), въ р. Урухъ впадаетъ съ правой стороны р. Вала-комъ-донъ, берущая свое начало съ притокомъ Скати-комъ-дономъ тоже изъ подъ снѣговъ Главнаго хребта (горъ: Бурумулу и Адай-хоха), а съ лѣвой р. Пилагъ, берущая начало у горы того же названія. Кромѣ этого въ предѣлахъ земель, занимаемыхъ Дигорцами и Донифарсцами, берутъ начало небольшія рѣчки,—при-

*) У той-же горы только съ южной стороны вытекаетъ р. Рюнь.

токи Уруха, Сагала-донъ и притокъ Хизны-дона—Кела-донъ. Всѣ эти рѣки текутъ въ глубокихъ и узкихъ трещинахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣка Урухъ до того суживается скалами, что на взглядъ представляется возможнымъ перепрыгнуть черезъ рѣку безъ всякихъ приспособленій и въ этихъ мѣстахъ раздается не умолкаемый ревъ и плескъ воды.

Едва-ли гдѣ-нибудь на всемъ протяженіи нагорной полосы можно найдти такую вкусную воду, какъ вода Пилаги-комъ-дона.

Нагорная Дигорія такимъ образомъ состоитъ изъ трехъ значительныхъ ущелій—собственно Урухскаго, Валакомскаго и Карагамскаго, причемъ Валакомское ущелье отдѣляется отъ Алагирскаго Кивано-Адай-хохскимъ хребтомъ, а отъ Карагамскаго довольно высокимъ хребтомъ Саудуръ, идущимъ отъ Главнаго Кавказскаго хребта, а Карагамское ущелье отдѣляется отъ Стуръ-Дигорскаго—весьма невысокимъ хребтомъ, упирающимся въ р. Урухъ при впаденіи въ него р. Карагомъ-дона.

Въ нагорной Дигоріи лѣсная растительность гораздо сильнѣе, чѣмъ въ ущельяхъ Наро-Мамисонскомъ и Закскомъ. На сѣверо-восточной и сѣверо-западной покатости горы Саудуръ и ущелья Карагамскаго, а также на сѣверной покатости Главнаго хребта, противъ сел. Стуръ-Дигоръ и далѣе по ущелью р. Пилаги, какъ видно, были весьма значительные лѣса съ примѣсю хвойныхъ породъ. Въ настоящее время лѣса сохранились только въ мѣстахъ трудно доступныхъ или вовсе не доступныхъ, а въ остальной части остались только признаки бывшихъ тамъ лѣсныхъ породъ. Такъ наприм. противъ сел. Стуръ-Дигоръ и выше, отъ бывшихъ тамъ основныхъ лѣсовъ остался лишь низкорослый кустарникъ. Около сел. Махческа и Вакаца сохранились небольшія лѣсныя рощи, на которыхъ самымъ населеніемъ наложено запрещеніе. Въ нагорной полосѣ Дигоріи лѣсное вѣдомство считаетъ по картамъ около 6145 десятинъ, но по моему соображенію едва-ли тамъ наберется и половина этого пространства. А если эти лѣса оставить безъ присмот-

ра, какъ теперь они находятся, то очень можетъ быть, что чрезъ нѣсколько лѣтъ не останется лишь одно воспоминаніе о Дигорскихъ лѣсахъ. Правда и то, что лѣса эти казнь, кромѣ расходовъ на наемъ лѣсниковъ, никакого дохода не приносятъ, но съ устройствомъ дороги быть можетъ и удастся выручить затраченныя на нихъ деньги.

Во время нашего проѣзда изъ Махческа въ Стуръ-Дигоръ, мы видѣли сложенные саженьки дровъ на правой сторонѣ р. Уруха, повидимому въ совершенно недоступномъ мѣстѣ, и я предположилъ, что какой-нибудь труженикъ приготовилъ дрова для продажи въ зимнюю пору нуждающимся.

Населеніе нагорной Дигоріи дѣлится на 4 прихода: Галиятскій или Валакомскій, Махческій или Таланъ-Дигорскій, Стуръ-Дигорскій и Донифарскій. Первые два прихода занимаютъ ущелье Валакомское и правый берегъ р. Уруха, а остальные два прихода верховье и лѣвый берегъ р. Уруха и ущелье Карагамское.

Приходы эти состоятъ изъ слѣдующихъ пунктовъ:

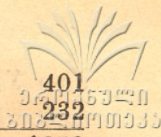
Галиятскій приходъ:

	семей.	душъ.
Камунта	56	514
Галиать	90	634
Дунта	43	348
Хунсаръ	29	223
	218	1719

Это общество имѣетъ пахатныхъ участковъ 1-й категоріи 640, 2-й категоріи 519 и сѣнокосныхъ 638, а всего 251 дес. 1650 к. с. Приходится на семейство 1 десят. 260 к. с., на душу 350 к. с. Въ Галиятскомъ обществѣ состоитъ: вовсе не имѣющихъ земель 13 семействъ, имѣющихъ по 300 кв. саж. 12 сем., по 600 кв. саж. 10 сем., по 900 кв. саж. 7 сем., по $\frac{1}{2}$ десятины 19 сем., до 1-й дес. 51 сем., до 2-хъ дес. 78 и свыше 2-хъ дес. 28 семействъ.

Махческій приходъ:

	семей.	душъ.
Махческъ	20	152
Камать	20	207
Фораскатъ	21	226

Наръ	17	139
Ханазъ	50	337
Задалескъ	24	225
Вакацъ	37	335
Калнахта	11	104
Мастинока	21	233
Фарскаль	28	226
	245	2184

Махчесское общество имѣеть участковъ пахатныхъ 1-й категоріи 770, 2-й категоріи 535 и сѣнокосныхъ 547; всего 236 десят. 450 к. с. Приходится на дворъ 2320 к. с., а на душу 260 к. с. Въ этомъ обществѣ состоитъ: не имѣющихъ вовсе земель 9 семействъ, имѣющихъ по 300 кв. саж. 15 сем., по 600 к. с. 5, по 900 к. с. 16, по 1/2 десят. 18 сем., до 1-й десят. 106, до 2-хъ десят. 62 и свыше 2-хъ дес. 14 семействъ.

Изъ Махчесскаго прихода разновременно выселилось на плоскость 67 семействъ, но они сохранили за собою право собственности на 153 участка пахатныхъ и 12 участковъ сѣнокосныхъ (въ 165 дней паханія), имъ прежде принадлежавшихъ.

Стуръ-Дигорскій приходъ:

	семей.	душъ.
Стуръ-Дигоръ	67	588
Кусу	25	221
Моска	16	134
Одола	11	91
Ахсаргинъ	7	65
Ахсау	14	153
Гуларъ	20	199
Дзинаго	19	170
Нуу-кау	14	147
	193	1768

Стуръ-Дигорское общество располагаетъ 1061 участкомъ пахатной земли 1-й категоріи, 469 2-й категоріи и 946 сѣнокосными; всего 205 дес. 1500 к. с. Приходится на семейство 1 дес. 1600 к. с., а на душу 278 к. с. Въ этомъ обществѣ состоитъ: не имѣющихъ вовсе земли 1 семействъ, имѣющихъ по 300 кв. с. 4 сем., по 600 кв. с. 5, по 900 кв. с. 15, по 1/2 десят.—11, до 1-й десят. 67, до 2-хъ десят. 83 и свыше 2-хъ дес. 8 семействъ.

Донифарскій приходъ:

	семей.	душъ.
Донифарсъ	60	643

Лезгоръ	35	401
Камбулта	21	232
	116	1276

Это общество имѣеть участковъ пахатныхъ 1-й категоріи 233, 2-й категоріи 246 и сѣнокосныхъ 204; всего 70 дес. 2100 кв. с. Приходится на семейство 161 кв. с., а на душу 14 кв. с.

По всѣмъ соображеніямъ я предполагаю, что Донифарсцы показали въ своихъ спискахъ земель по крайней мѣрѣ въ 10 разъ меньше дѣйствительнаго, а потому слѣдуетъ на семейство считать не менѣе 1610 к. с., а на душу не менѣе 140 к. с.

Донифарсцы занимають южный склонъ Скалистаго хребта, идущаго отъ горы Ваза. Жители положительно взрыли всю эту покатошь, обращенную къ Уруху и загромодили всю мѣстность глыбами и кучами камней, образовавъ между ними пашни и небольшіе сѣнокосы. Отъ массы наваленныхъ вездѣ камней, вся мѣстность имѣеть сѣрый цвѣтъ и между камнями, въ видѣ клѣточекъ, красуются небольшой величины пашни. Мѣстность эта, обращенная на югъ, прямо на солнце, зимою рѣдко когда удерживаетъ снѣгъ и это обстоятельство даетъ жителямъ возможность держать скотину на подножномъ корму; лѣтнихъ же пастбищъ на сѣверномъ склонѣ того-же хребта у нихъ имѣется не много. Вообще это населеніе не менѣе другихъ стѣснено въ поземельномъ отношеніи.

По показанію населенія, въ этомъ обществѣ состоитъ: безземельныхъ 7 семействъ, имѣющихъ по 300 кв. саж. 40 сем., по 600 кв. саж. 7 семей., по 900 кв. саж. 14, по 1/2 десят. 20, по 1 десят. 49 и до 2-хъ десят. 12 семействъ.

17 семействъ Донифарскаго прихода, живущіе на плоскости, имѣють здѣсь 54 пахотно-сѣнокосныхъ участка на 51 день паханія.

По приблизительному разсчету, всѣ 4 общества нагорной полосы Дигоріи имѣють въ своемъ пользованіи 51,735 десят. пастбищъ. Распредѣляя это пространство на 772 семейства изъ 6938 душъ, придется на се-

мейство по 67 десят., а на душу по 7,4 десятины.

Въ Дигоріи по настоящее время живутъ высшія сословія Баделіать, Саргасать и Гигуать, когда-то владычествовавшіи здѣсь надъ населеніемъ. Какъ намекаетъ грузинскій географъ царевичъ Вахуштій въ своемъ описаніи Грузіи въ древнія времена, въ Дигорію переселились изъ сосѣдней Рачи Баделидзеви и Черкесидзеви (вѣроятно Саргасидзеви); первые изъ нихъ владычествовали надъ нынѣшнимъ населеніемъ Галигскаго и Махческаго приходоу, а вторые въ Стурь-Дигоріи и Донифарсѣ. Въ настоящее время Баделидзе, подъ общимъ именемъ Баделіать, подраздѣлены на три вѣтви или фамилія: Кубатіевы, Тугановы и Абисаловы, по именамъ своихъ родоначальниковъ. Саргасидзе извѣстны по фамиліи Карабугаевыхъ и др. Гигуадзеви особеннаго значенія, кажется не имѣютъ, но они пользуются правомъ вступать въ бракъ съ лицами Саргасатской фамиліи. Около 7 дворовъ Гигуадзевыхъ живутъ въ Донифарсѣ.

Какъ говоритъ царевичъ Вахуштій, всѣ члены фамиліи Баделидзевыхъ и Саргасидзевыхъ для своихъ сношеній съ кабардинскими высшими сословіями приняли магометанскую религію, тогда какъ простой народъ остался въ православной вѣрѣ.

5 горскихъ обществъ Большой Кабарды или Таули.

Балкарское общество *).

Какъ выше было сказано, Таули—тюркаго племени, оттѣсненные кабардинцами съ Малки въ горныя котловины Кавказа, гдѣ они и разбѣлись на 5 обществъ.

Самое большое общество изъ этихъ 5-ти есть Балкарское. По приблизительному опредѣленію (по 5-ти верстнымъ картамъ), это общество занимаетъ около 81,809 десятинъ

*) Я полагаю, что слово Балкаръ происходитъ отъ слова Балкъ (Малка рѣка), Балкаръ т. е. люди, жившіе на Малкѣ. Такъ точно, какъ одноплеменные съ этими Таули Карачаевцы получили свое названіе отъ той рѣчки, которую сами называли Кара-чай (Черная рѣчка).

земли. Это пространство пересекаютъ три большіе или менѣе значительныя горныя рѣчки: Черекъ, Псыганъ-су и Хизны-донъ, образуя три ущелья. Соотвѣтственно этому отъ Главнаго Кавказскаго хребта пролегаютъ черезъ эту мѣстность два значительные отрога съ вѣчными снѣгами и два развѣтвленія. Самый высокій хребетъ (отрогъ) пролегаетъ по западной границѣ Балкарскихъ земель, начинаясь у Джанки-тау (туманная вершина) на Главномъ хребтѣ и оканчиваясь у соединенія рр. Черекъ съ Урваномъ или Черекъ-тхахо (бѣшенный Черекъ). На этомъ хребтѣ возвышаются двѣ замѣчательныя своею высотой вершины: Копштантау (Лысая) и Дыхъ-тау, — обѣ вершины выше горы Казбека. Второю хребетъ начинается у горы Цигить-башка на Главномъ хребтѣ и тремя отрогами спускается между рр. Черекъ, Псыганъ-су и Хизны-дономъ. Хребты эти скалисты и круты до невѣроятности и большею частію мало полезны. Пастбища можно имѣть только у подошвы этихъ хребтовъ. Отроги ихъ покрыты лѣсомъ только ниже скалистыхъ кряжей, такъ что въ предѣлахъ земель, занимаемыхъ четырьмя обществами, лѣсной растительности не имѣется. Только одно Урусбиевское общество составляетъ исключеніе.

Рѣка Черекъ, подъ названіемъ Дыхъ-су, беретъ начало изъ подъ ледниковъ Главнаго хребта у подошвы Джанга-тау и протекаетъ сначала по чрезвычайно глубокому ущелью. Она составляется изъ многихъ незначительныхъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ подъ снѣговъ хребтовъ. Псыганъ-су и Хизны-донъ берутъ начало не у Главнаго хребта, а между отрогами хребтовъ Тюли, Суганъ-баша и Ваза. Ущелье рѣки Псыганъ-су относительно Хизны-дона довольно широкое и болѣе доступно для пользованія. Изъ нихъ Псыганъ-су, выходя на плоскость Большой Кабарды, впадаетъ въ р. Черекъ, а Хизны-донъ составляетъ притокъ р. Уруха.

Глубокое ущелье р. Черекъ въ одномъ лишь мѣстѣ, а именно у Скалистаго хребта, расширяется и образуетъ относительно довольно удобную и уютную котловину, годную для поселенія.

Въ этой то котловинѣ и пріютились Таули—Балкарцы, образовавъ по обѣимъ сторонамъ р. Черека 18 небольшихъ ауловъ въ 537 дворовъ съ 5008 душъ обоего пола.

Въ составъ этого общества входятъ селенія:

	семей.	душъ.
Мухоль	62	579
Тюбень-эль	16	164
Мухушъ	16	171
Каспарты	50	466
Джарашки	7	72
Зилги	38	383
Нижн. Чегеть	17	163
Верхн. Чегеть	18	209
Курнаятъ	13	107
Шаурдать	33	337
Сауты	30	280
Фардыкъ	31	295
Чегеть-эль	30	216
Верхн. Шканты	42	336
Нижн. Шканты	30	203
Верхн. Куюндумъ	43	386
Нижн. Куюндумъ	27	298
Тура-Хабла	34	343
<hr/>		
	537	5008

Какъ сказано было выше, при всемъ желаніи, горскія общества не могли опредѣлить мнѣ пространство обрабатываемыхъ ими земель даже дневною пахатую. Они при продажѣ считаютъ лишь число коненъ, получаемыхъ при среднемъ урожаѣ сѣна или хлѣба, но перевести эти мѣры на десятины проѣздомъ не было возможности, а потому пришлось ограничиться лишь требованіемъ, чтобы жители доставили возможно вѣрную цифру отдѣльныхъ участковъ пахатныхъ земель обѣихъ категорій, покосныхъ, пастбищныхъ и лѣсныхъ, такъ какъ здѣсь пастбища и небольшія пространства, поросшія кустарникомъ, по словамъ жителей, искони составляютъ предметъ частной собственности.

Изъ представленныхъ этими пятью обществами списковъ, видно, что Балкарское общество имѣетъ въ своемъ распоряженіи участки:

пахатныхъ 1-й категоріи	1812
— 2-й —	1094
покосныхъ	1649
пастбищныхъ и выгонныхъ	85
лѣсныхъ	25
<hr/>	
всего	4665 уч.

Изъ тѣхъ-же списковъ видно, что въ Балкарскомъ обществѣ находится 19 семей въ 88 душъ совершенно не имѣющихъ земли. Имѣющихъ 1 участокъ 11 семействъ 52 души, 2 участка 31 сем. 204 д., отъ 3 до 5 уч. 125 сем. 918 д., отъ 6 до 10 уч. 199 сем. 1697 д. и свыше 10 уч. 161 сем. 2034 душъ.

Еще въ то время, когда въ области дѣйствовала сословно-поземельная коммиссія, было приведено въ извѣстность число дворовъ безземельныхъ жителей во всѣхъ 5 обществахъ и ихъ оказалось тогда около 458 дворовъ. Поэтому, для удовлетворенія ихъ надѣлами, были образованы два новыя селенія Кашка-тау и Гунделень, съ надѣломъ въ 10 десят., на дворъ, а въ Хасаутѣ по 9,6 дес., слѣдовательно теперь не должны бы оказаться въ горахъ безземельныя семейства.

Но, по всей вѣроятности, вслѣдствіе продажи участковъ за долги, образовались вновь безземельныя семейства и большинство принадлежитъ къ группѣ, долженствовавшей переселиться въ Кашка-тау, Гунделень и Хасаутъ, но по прежнему оставшейся въ горахъ.

Весьма жаль, что не удалось опредѣлить хоть приблизительно размѣръ владѣнія каждаго семейства, по крайней мѣрѣ въ земляхъ обработанныхъ; но во всякомъ случаѣ съ достовѣрностью можно сказать, что всѣ показанные выше участки, кромѣ пастбищныхъ, положительно составляютъ мелкіе участки отъ 10⁰ до 1200 кв. с. и отъ 1 дес. до 3-хъ дес. Тамъ мнѣ показали, что самымъ крупнымъ участкомъ пахатной земли обладаетъ Хаджи-Хамурза Шахановъ, который всю свою продолжительную жизнь (теперь ему 82 года) хлопоталъ путемъ покупки за дорогую цѣну составить около своего дома значительной величины участокъ и успѣлъ это сдѣлать. По приблизительному вычисленію, участокъ этотъ составляетъ 3 десятины и служитъ предметомъ зависти для всѣхъ сосѣдей. Хотя у многихъ изъ односельцевъ шаханова земли въ общемъ итогѣ даже гораздо больше, чѣмъ у него, но участкомъ въ 24 дня паханія и при-

томъ 1-й категоріи,—около самаго дома—никто похвастаться не можетъ.

Пастбищныя же участки, состоящіе въ пользованіи нѣкоторыхъ личностей, сколько я могъ замѣтить, достигаютъ даже до тысячи десят. если не больше.

При проѣздѣ мнѣ показали пастбища, принадлежащія всѣмъ 18 ауламъ Балкарскаго общества. Они расположены въ двухъ мѣстахъ, на правой сторонѣ р. Хизны-дона и по р. Череку, на югъ отъ мѣстонаселенія ауловъ. Этотъ послѣдній участокъ довольно значительной величины называется *Стулу*. Остальныя части пастбищъ принадлежатъ ауламъ въ извѣстныхъ границахъ и частнымъ собственникамъ, какъ изъ Тау-біевъ, такъ и Кара-кишей.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, самыми крупными землевладѣльцами въ Балкарскомъ обществѣ считаются:

- 1) Бекбій Абаевъ съ родственниками, 2) Кургоко Абаевъ, 3) Таусултанъ Абаевъ съ братьями, 4) Магометъ Абаевъ съ братьями, 5) Мурзабекъ Мусаковъ, 6) Кучукъ Мисаковъ, 7) Атту Мусуковъ (изъ Кара-киши), 8) Айдеруко Галашевъ съ братьями (Кара-киши), 9) Шаулахъ Джанхотовъ, 10) Хаджи-Хамурза Шахановъ, 11) Магометъ Джанхотовъ съ братьями, 12) Кантамурза Айдеболовъ, 13) Архотъ Айдеболовъ, 14) Магометъ Гіевъ съ братьями, 15) Каспулатъ Абаевъ, 16) Анзоръ Айдеболовъ.

Средняго состоянія:

- 17) Омаръ Бикановъ, 18) Бекмурза Гужоевъ (Кара-киши), 19) Мисостъ Абаевъ, 20) Омаръ Шахановъ, 21) Тангизъ Шахановъ, 22) Исмаиль Джангурузовъ, 23) Ишу Кагоровъ (Кара-киши), 24) Али Бузіевъ (Кара-киши), 25) Карамурза Темирджаковъ, (Кара-киши), 26) Исакъ Джабоговъ (Кара-киши), 27) Магометъ Джангорозовъ (Кара-киши).

Безенгій и Хуламъ.

Безенгійское и Хуламское общества помѣщаются въ одномъ узкомъ ущельи р. Урванъ или Черекъ-тхахо. Рѣка эта беретъ начало подъ названіемъ Урвана изъ подъ ледниковъ

Главнаго хребта у горы Тетнулда и лишь ниже Хулама подъ названіемъ Черекъ-тхахо она впадаетъ, въ лѣсной уже полосѣ, въ р. Черекъ. Не доходя до Безенгійскаго аула, эта рѣка съ правой стороны принимаетъ въ себя нѣсколько рѣчекъ, берущихъ начало подъ снѣгами гор. Каштантау и Дыхъ-тау.

Безенгійское и Хуламское общества примыкаютъ съ западной стороны къ Балкарскому обществу и отдѣляются отъ него высокимъ снѣговымъ хребтомъ Дыхъ-тау и Имъ-ка-баши; съ западной-же стороны отъ Чегемскаго общества отдѣляются также высокимъ скалистымъ хребтомъ подъ названіемъ Карга-шали-тау, который, соединяясь съ хребтомъ Ахъ-ка-я, оканчивается лишь близъ слободы Нальчикъ.

Горы здѣсь, какъ и въ остальной части нагорной полосы, весьма круты и большею частію не доступны для пользованія. Въ общемъ характеръ этого ущелья схожъ во всемъ съ описанными выше ущельями. Узкое ущелье р. Урвана, не доходя до Скалистаго хребта, нѣсколько расширяется и даетъ возможность человѣку обзавестись скуднымъ хозяйствомъ.

Оба общества, Безенгійское и Хуламское, приблизительно занимаютъ около 52,032 десят., при чемъ южную или верхнюю часть по теченію р. Урвана занимаетъ Безенгій, а сѣверную или нижнюю Хуламъ. Если допустить, что оба эти общества имѣютъ въ своемъ распоряженіи пахатныхъ земель около 330 дес. приблизительно, то пастбищныхъ земель окажется 34,745 дес., а подъ ледниками, сплошными скалами и вѣчными снѣгами можно положить около 16,957 дес.

Безенгійское общество состоитъ изъ двухъ ауловъ: Безенгій—79 семействъ 580 душъ и Шики—61 сем. 465 д., а всего 140 сем. 1045 душъ. об. п. Общество это по показанію жителей имѣетъ пахатныхъ участковъ 1-й категоріи 164, 2-й—320, сѣнокосныхъ 446, лѣсныхъ 26, а всего 956 участковъ.

Хуламское общество состоитъ изъ 200 семействъ въ 1828 душъ обоюго пола.

Общество это имѣетъ въ своемъ распоряженіи участковъ: пахотныхъ 1-й категоріи 451, пахотныхъ 2-й категоріи 488, покосныхъ

936, лѣсныхъ и пастбищныхъ 8, а всего 1883 уч.

Въ Безенгѣевскомъ обществѣ состоятъ имѣющихъ 1 участокъ 15 семействъ, 2 участка 22 сем., отъ 3 до 5 уч. 35 сем., отъ 6 до 10 уч. 40 сем. и свыше 10 уч. 28 семействъ.

Въ Хуламскомъ обществѣ состоитъ: не имѣющихъ вовсе земель 18 сем. 83 душ., имѣющихъ 1 участокъ 6 сем., 2 участка 8 сем., отъ 3 до 5 уч. 34 сем., отъ 6 до 10 уч. 60 и свыше 10 уч. 74 сем.

Пастбищъ же придется среднимъ числомъ на дворъ 102 дес., а на душу по 12 дес.

Крупными землевладѣльцами считаются въ Безенгѣевскомъ обществѣ: Муса Сунжевъ, Давлетъ-Гирей Сунжевъ, Мурзакуль Сунжевъ съ братьями. Средняго состоянія: Мусса Аноевъ (Кара-киши), Келеметъ Гаевъ и Коншао Хугиевъ.

Въ Хуламскомъ обществѣ крупные землевладѣльцы: Джарахматъ Шакмановъ съ братьями, Мимбулатъ Шакмановъ, Умаръ Джабаевъ съ братьями (Кара-Киши) и Карабашъ Атебиевъ (вольно-отпущенникъ).

Остальные владѣльцы считаются мелкими.

Чегемское общество.

Чегемское общество занимаетъ приблизительно 85,212 десятинъ. Пространство это заключается въ границахъ: съ востока, со стороны Безенгѣевского и Хуламскаго обществъ, высокій хребетъ Кара-шили-тау; съ запада, со стороны Урусѣевского общества, высокій снѣговой хребетъ Гунхоръ или Дугутурли-чадъ, идущій отъ Главнаго хребта, отдѣляясь у горы Алдыръ-тау и оканчивающійся у рѣки Баксана ниже аула Курхушана. Съ сѣвера до границы кабардинскихъ общественныхъ земель, т. е. приблизительно до р. Кошка-ташъ, горы Лха и Шауханабаши, и съ юга, со стороны Сванетіи, Главнй Кавказскій хребетъ.

Рѣка Чегемъ беретъ начало изъ подъ ледниковъ Главнаго хребта тремя притоками: Башиль-су, Гара-су и Булунгу. Притоки эти соединяются вмѣстѣ выше мѣста населенія Чегемскаго общества и образуютъ довольно значительной величины р. Чегемъ, которая

стремительно прорывается черезъ всякія препятствія на плоскость Большой Кабарды у аула Тахтамышева. Рѣка эта принимаетъ съ лѣвой стороны Джилки-су, Джуру-су, Кокташъ и прочія мелкія рѣчки.

Въ южной части описываемаго пространства, какъ и вездѣ, возвышаются высокія, снѣговья скалистые горы, негодныя для пользованія. Помимо хребтовъ Кара-Шили-тау и Гунхоръ, отъ Кавказскаго хребта у Башиль-тау и Тутюрго по направленію на сѣверъ, выдвигаются два скалистыхъ хребта: первый между рѣчками Башиль-су и Гора-су, а второй между Гора-су и Булунгу. Этотъ послѣдній хребетъ крупными утесами заканчивается почти у самаго аула Булунгу Чегемскаго общества. Кромѣ того, отъ хребта Гунхоръ на востокъ спускаются крутые скалистые отроги и, упираясь прямо въ рѣку Чегемъ, стѣсняють ея ущелье. Но хребты Гунхоръ и Кара-Шили-тау, первый къ сѣверу отъ горы Сака-шили-тау, а второй у Мухоль-тапа, быстро понижаются и принимаютъ очень мягкій характеръ. Хребты эти, въ особенности первый, по обѣ стороны р. Ксанта и по обѣ стороны Чегема дѣлаются пологими и для пользованія удобными. Вслѣдствіе этого Чегемское общество находится въ лучшихъ условіяхъ сравнительно со всѣми мною осмотрѣнными обществами нагорной полосы. Сравнительно съ другими горцами, здѣсь больше покосовъ, пастбищъ и даже пахоты. Растительность здѣсь вообще сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Чегемское ущелье, представляя весьма красивую для глазъ картину, не лишено и для жизни нѣкоторыхъ удобствъ. Въ ущельяхъ р. Борасу, Башиль-су и Ксанта показываются тощія лѣсочки, но вообще здѣсь большой недостатокъ въ топливѣ и въ строительныхъ матеріалахъ.

Самое большое селеніе общества, Чегемъ, расположено по обѣимъ сторонамъ рѣчки Джилки-су, при ея впаденіи въ рѣку Чегемъ. Здѣсь особенное вниманіе обращаетъ на себя вновь выстроенная мечеть. Зданіе ея деревянное, построенное русскими плотниками, съ широкимъ кругомъ балкономъ надъ

рѣчкой Джилки-су, гдѣ мусульмане передь молитвой совершаютъ омовеніе. Кромѣ того, осматривая селеніе, я нашель здѣсь лавку съ краснымъ товаромъ, гдѣ торгуетъ русскій человекъ изъ Нальчика. Онъ мнѣ объявилъ, что все тутъ хорошо, но скучно русскому человекѣ, гдѣ кромѣ него нѣтъ ни одного христіанина и весьма мало знающихъ русскій языкъ, и что зимою онъ прекращаетъ свою торговлю и удаляется въ Нальчикъ. Я вспомнилъ при этомъ, что ни въ одномъ изъ множества осмотровныхъ мною ауловъ нѣтъ не только кабаковъ, но даже лавокъ съ краснымъ товаромъ.

Въ составъ Чегемскаго общества входятъ слѣдующіе мелкіе аулы:

	семей.	душъ.
Чегемъ	81	568
Кямъ	19	138
Тузулу	5	31
Думала	58	418
Ачи	17	139
Булунгу	80	514
Орсундакъ	25	196
Сусузла	11	76
Жуунгу	13	88
Тизги	3	18
Окстапракъ	7	63
Бетиргу	9	64
Кала	4	39
Кокъ-ташъ	15	121
Бикмилги	10	69
Гюдюрги	7	58
Мора	4	30
Виллимъ	11	91
	380	2721

Чегемское общество имѣетъ въ своемъ пользованіи участковъ: пахатной земли 1-й категоріи—1101, 2-й кат. 543, покосной 945, лѣсныхъ и пастбищныхъ 80, а всего 2669 уч.

Здѣсь по 5 верстной картѣ очень трудно различить пастбищныя мѣста отъ другихъ угодій, а потому я показалъ общее пространство, изъ коихъ подь ледниками, снѣгами и силошными скалами можно считать около 22,779 дес., слѣдовательно, остальной земли приходится на дворъ 164,5 дес., а на душу 22,94 десятины.

Въ Чегемскомъ обществѣ считается вовсе не имѣющихъ земель 12 семействъ въ 71 душу, имѣющихъ 1 участокъ 53 семействъ,

2 уч. 53 сем., отъ 3 до 5 уч. 112 сем., отъ 5 до 10 уч. 82 сем. и свыше 10 уч. 69 семействъ.

Въ этомъ обществѣ крупными землевладельцами считаются: Исхакъ Балкароковъ, Иналукъ Балкароковъ, Мусса Бересбѣевъ, Кубій Бересбѣевъ съ братьями, Хаджи Сарабій Кучуковъ, Асланбекъ Кучуковъ, Таусултанъ Мамашевъ (Кара-киши), Пшемахо Ахматовъ (Кара-киши), Мурзабекъ Ахметовъ съ братьями (Кара-киши), Келеметъ Келеметовъ, Хангирей Келеметовъ, Мурзагулъ Келеметовъ, Абу Келеметовъ, Келишбій Келеметовъ, Беймурза Кучуковъ.

Средняго состоянія:

Умаръ Балкароковъ, Жамботъ Балкароковъ, Салангирей Балкароковъ, Солтанъ Кучуковъ, Али Балкароковъ съ братьями, Омаръ Бересбѣевъ, Лжяншау Мирзоевъ (Кара-киши), Темиръ Биккѣевъ, Ахманъ Биккѣевъ, Магометъ Биккѣевъ, Беде Аккоевъ, Иналукъ Сатаевъ (чанка), Басіатъ Эбулуевъ, Келеметъ Эбулуевъ, Исламъ Гудуевъ (чанка), Корохъ Толгуровъ съ братьями, Хаджи Куліевъ, Кургоко Гозаевъ, 7 дворовъ Кудуевыхъ, Картуль Тудуевъ, и Кукуй Тудуевъ.

Остальные жители считаются мелкими землевладельцами.

Урусбѣевское или Баксанское общество.

Урусбѣевское общество занимаетъ пространство около 112,707 десятинъ въ верховьяхъ р. Баксана. Съ восточной стороны земли, занимаемая этимъ населеніемъ, простираются до хребта Гунхаръ; на западъ до снѣговаго хребта, соединяющаго Главный хребетъ съ Эльбрусомъ; на сѣверѣ до хребта Балыкъ-баши или Исламъ-чатъ, р. Гижгидъ и хребта Алмалы-кая и съ юга до Главнаго Кавказскаго хребта, отдѣляющаго Баксанское ущелье отъ Сванетіи. Такамъ образомъ, Урсбѣевское общество занимаетъ бассейнъ р. Баксана. Рѣка эта беретъ начало изъ-подъ ледниковъ высочайшей горы Эльбрусъ, имѣетъ направленіе на сѣверо-востокъ и, промчавшись съ величайшею быстротою болѣе 100 верстъ, выходитъ на пло-

скость Большой Кабарды. Въ предѣлахъ земель Урусбиевскаго общества въ р. Баксанъ впадаютъ съ правой стороны рѣчки, вытекающія изъ подъ сѣвдаго Кавказскаго хребта: Юсенги, Адиль, Шихильды, Адырь-су, Тютю-су и Куркужанъ, а съ лѣвой стороны Ирикъ-су, Кыртыкъ и Гижидъ, изъ которыхъ первая беретъ начало изъ подъ ледниковъ горы Эльбруса, а двѣ послѣднія у подошвы Балыкъ-баша. Всѣ эти рѣчки чуть не водопадами сливаются съ горныхъ утесовъ внизъ, производя шумъ по всему ущелью отъ быстрого теченія. Воды Баксана готовы поглотить и разрушить все въ этомъ узкомъ ущельи. На это ущелье такъ сильно надвинулись со всѣхъ сторонъ громадныя горы, что по всему ущелью выше Куркужана дно его суживается постепенно. На сѣверо-западѣ возвышается Эльбрусъ и, спуская свои ледники почти до подошвы, дышетъ по всему ущелью холодомъ. Отъ него тянутся почти отвѣсно крутые хребты между р. Ирикъ-су и Кыртыкъ-су и между Ирикъ-су и Баксаномъ. Далѣ скалистые отроги Балыкъ-баша и Альмали-каа упираются въ берегъ Баксана. Съ южной стороны отъ Главнаго хребта тянутся очень крутые хребты между перечисленными выше рѣчками, впадающими въ Баксанъ съ правой стороны.

Ущелье это для хлѣбопашества и сѣнокошенія представляетъ самую бѣднѣйшую часть всей нагорной полосы. И безъ того узкое дно ущелья испорчено теченіемъ р. Баксана. Она здѣсь идетъ между стѣнообразными отвѣсами горъ и, бросаясь при быстромъ теченіи съ одной стороны на другую, смываетъ всю почву, портитъ дорогу, сноситъ мосты, но оставляя по себѣ илъ и сообщая землѣ влажность, даетъ возможность роста лѣсонасажденіямъ.

За Куркужанскимъ ауломъ, гдѣ проживаютъ Этезовы, вправо и влѣво отъ дороги, попадается группами кустарный лѣсъ, какъ на прим. лоховникъ; по лѣвой сторонѣ на крутизнахъ горъ можно видѣть остатки сосноваго лѣса, гдѣ единично торчатъ корявыя сосны. По мѣрѣ приближенія къ аулу Урусбиева, лоховникъ, съ примѣсю другихъ ку-

старныхъ породъ, нѣсколько усиливается; не далеко отъ самаго аула при дорогѣ, съ лѣвой стороны, встрѣчается уже сосновый молоднякъ на пространствахъ 1—2 дес., а по горамъ единичныя деревья.

Наконецъ, вы прїѣзжаете въ самый аулъ Урусбиева, лежащій на лѣвой сторонѣ р. Баксана и по обѣимъ сторонамъ р. Кыртыкъ-су, и тогда противъ него замѣчаете ущелье р. Адырь-су, и въ немъ видна лѣсовозная дорога, по которой спускали когда-то бревна; еще правѣе на крутой покатости горы между рр. Адырь-су и Адиль видите уже сплошное сосновое насажденіе съ примѣсю березы или осины—издали трудно различить. Средняя ширина этого лѣса приблизительно верста, а въ длину по 5 верстной картѣ верстѣ пять, затѣмъ, лѣсъ этотъ перерывается, потомъ вновь начинается и, узкою полосю, огибая небольшой мысокъ горы, заходитъ въ ущелье р. Адиль на 1½ версты. Далѣ лѣсъ идетъ уже за р. Адиль въ ширину менѣе 1 версты, а въ длину, по 5 верстной картѣ—пять верстѣ. Не доходя до р. Юсенги лѣсъ дѣлается гуще и лучше; здѣсь ширина его 1½ версты, а въ длину, обогнувъ мысъ и заходя въ ущелье р. Юсенги, верстѣ пять (по 5 верстной картѣ). Наконецъ, сосновый лѣсъ растетъ на двѣ ущелья Баксана въ ширину приблизительно одна верста, въ длину 7½ верстѣ.

Хлѣбопахатныхъ мѣстъ въ этомъ ущельи до того мало, что нужно удивляться, какъ пропитывается мѣстное населеніе. Я полагаю, что въ прежнее время промысляли здѣсь весьма выгоднымъ обмѣномъ лучины на просо или даже на хлѣбъ на плоскости, но, съ введеніемъ лѣсничества, едва-ли имъ дозволяется теперь добывать лучину и кромѣ того плоскостные жители стали употреблять теперь для освѣщенія вмѣсто лучины фотогенъ. Слѣдовательно, остается только этому населенію ходить на заработки на плоскость во время жатвы тамъ и покосовъ. Тѣмъ болѣе это имъ сподручно, что на плоскости хлѣба посѣваютъ гораздо раньше, чѣмъ въ горахъ. Населеніе могло-бы заниматься и скотоводствомъ, но для него нѣтъ здѣсь

зимняго корма. Однако, сила привычки и привязанность горцевъ къ своимъ роднымъ ущельямъ такъ сильны, что когда жителямъ этого общества около 58 семействъ предложено было переселиться въ аулъ Хасаутъ, гдѣ имъ давали въ надѣль по 96 десятинъ на семейство прекрасной пастбищной земли,—то жители призадумались и до сихъ поръ не рѣшаются бросить свое бѣдное по растительности, но привычное имъ Баксанское ущелье.

Лѣтнія пастбища здѣсь плохи, а сравнительно съ Чегемскими очень скудны. Горы здѣсь слишкомъ суровы, каменисты и круты, такъ что мало можно выбрать мѣста для пастбы. Поэтому Урусбиевское общество перегоняетъ свой скотъ чрезъ хребетъ Исламъ-чатъ и кормить его почти все лѣто у подошвы горы Эльбрусь и по обѣимъ сторонамъ верховья р. Малки и Шаукама въ предѣлахъ общественныхъ пастбищныхъ мѣстъ Большой Кабарды. Безусловно слѣдуетъ признать, что ни одно общество въ горахъ не занимаетъ такого бесплоднаго мѣста, какъ Урусбиевское.

Въ Урусбиевскомъ обществѣ состоятъ аулы: Урусбиевскій или Баксанскій 238 семействъ 1897 душъ, и Куркужанъ 30 сем. 283 душъ, всего 268 семействъ 2180 душъ.

Это общество располагаетъ участками земли 1-й категоріи: 547 участковъ, 2-й категоріи: 1 уч.; покосными: 335 и пастбищными зимовниками—22 участка.

Въ обществѣ считается не имѣющихъ вовсе земли 76 (*) семейств., имѣющихъ участокъ 26 сем., 2 участка 32 сем., отъ 3 до 5 уч. 73 сем., отъ 6 до 10—51 сем. и свыше 10—7 семействъ.

Подъ пастбищами—46,486 десят., на дворъ приходится—173,5 десят., а на душу—21 дес.

Помимо показанныхъ участковъ земли подъ разнаго рода угодьями, всѣ горы безъ исключенія владѣютъ на правѣ частной собственности участками подъ усадьбами. Усадьбы, какъ уже было сказано, кромѣ Урусбиевскаго общества, обстроены каменными домами во многихъ мѣстахъ въ два этажа въ видѣ башенъ. Дробленіе усадебныхъ участковъ произошло главнымъ образомъ вслѣдствіе раздѣловъ семействъ, такъ что часто можно встрѣтить однофамильцевъ-родственниковъ, живущихъ отдѣльными хозяйствами. Вообще тѣснятся другъ возлѣ друга по извѣстной уже причинѣ т. е. чтобы подъ усадьбой не занимать удобныхъ для воздѣлыванія земель.

Урусбиевское общество было крайнимъ предѣломъ моего путешествія по нагорной полосѣ Терской области и потому описаніемъ его я заканчиваю свои замѣтки.

М. Китіани.

(*) Подлежать переселенію въ сел. Хасаутъ.